

Снорри Стурлусон

Младшая Эдда

I. Пролог

1. Развитие представления о боге

Всемогущий господь вначале создал небо и землю, и все, что к ним относится, а последними он создал двух человек, Адама и Еву, от которых пошли все народы. И умножилось их потомство и расселилось по всему свету. Но с течением времени возникло в людях несходство. Некоторые среди них были хорошие и праведные, но гораздо более было таких, которые склонились к мирским страстям и презрели слово бога. И потому бог затопил в разлившемся море весь мир и все живое, что было в мире, кроме тех, кто спасся с Ноем в ковчеге. После Ноева потопа остались в живых восемь человек, и от них происходят все народы. И случилось также, как и прежде: стоило лишь умножиться роду людскому и заселить весь мир, как многие люди с жадностью устремились к богатству и почестям и позабыли чтить бога. И дошло до того, что люди эти не захотели произносить божьего имени. И кто бы смог тогда поведать их сынам о творимых богом чудесах? В конце концов они забыли имя бога, и в целом мире не сыскалось бы человека, хоть что-нибудь разумевшего о своем творце. Но ничуть не меньше, чем прежде, наделял их бог земными дарами, богатством и счастьем, в которых нуждались они на земле. Наделил он их и разумом, дабы они могли распознать все, что есть на земле, и все зримые части земли и воздуха.

Люди размышляли и дивились тому, что земля, и звери, и птицы, имея во многом одно естество, все же так по-разному ведут себя. Одно естество было в том, что если копать землю на высоких горных вершинах, там забьет вода, и нужно там рыть до воды не дольше, чем в глубоких долинах. Так же и звери и птицы: в голове и в лапах у них кровь течет на одинаковой глубине. Другое свойство земли в том, что каждый год растут из нее трава и цветы, и в тот же год все это никнет и вянет. Так же и у зверей и птиц: и у них растут шерсть и перья и каждый год выпадают. Вот третье свойство земли: когда она взрыта и вскопана, трава растет в самом верхнем слое почвы. Люди думали, что скалы и камни-это зубы и кости живых существ. И по всему

этому они рассудили, что земля живая и неким образом наделена жизнью, и они думали, что она очень стара годами и могуча в своем естестве. Она питала все живое и завладевала всеми умершими. Поэтому они дали ей имя и возводили к ней свой род.

И узнали люди от своих предков, что уже много сотен лет земля, солнце и небесные светила такие же, но пути у небесных светил неодинаковы: у одних путь длиннее, чем у других. И многое в этом роде заронило в них подозрение, что есть некто, управляющий небесными светилами, соразмеряя по своей воле их пути. И думали, что, верно, он обладает большой властью и могуществом. И люди верили, что это он правит стихиями и он существовал еще до того, как появились небесные светила. И видели они, что если он направляет ход небесных светил, то, верно, ему подчиняются солнечный свет, и небесная роса, и плоды земные, которые от них рождаются, и ветры, а значит, и морские бури. Они не ведали, где его государство, но верили, что ему подчиняется все, что ни есть на земле и в воздухе: небо и небесные светила, море и ветры. И чтобы рассказать обо всем этом и сохранить в памяти, они сами придумали всему имена. И эта вера претерпела немало изменений, ибо народы делились и расходились их языки. Но они разумели все земным разумением, ибо им не была дана духовная мудрость. Поэтому они думали, что все сделано из некоего вещества.

2. О трех частях мира

Весь мир разделялся на три части. Часть, которая лежит на юге, простираясь и западу и к Средиземному морю, зовется Африкой. На юге Африки жарко, и все сожжено солнцем. Другая часть лежит на западе и тянется к северу и к океану, она зовется Европой или Энеей. На севере этой части так холодно, что там не растет трава и нельзя там жить. С севера на восток и до самого юга тянется часть, называемая Азией. В этой части мира все красиво и пышно, там владения земных плодов, золото и драгоценные камни. Там находится и середина земли. И потому, что сама земля там во всем прекраснее и лучше, люди, ее населяющие, тоже выделяются всеми дарованиями: мудростью и силой, красотой и всевозможными знаниями.

3. О троянцах

Вблизи середины земли был построен град, снискавший величавую славу. Он назывался тогда Троя¹, а теперь Страна Турков. Этот град был много больше, чем другие, и построен со всем искусством и пышностью, которые были тогда доступны. Было там двенадцать государств, и был один верховный правитель. В каждое государство входило немало обширных земель. В городе было двенадцать правителей. Эти правители всеми присущими людям качествами превосходили других людей, когда-либо живших на земле.

Одного конунга в Трое звали Мунон или Меннон. Он был женат на дочери верховного конунга Приама, ее звали Троан. У них был сын по имени Трор, мы зовем его Тором. Он воспитывался во Фракии у герцога по имени Лорикус. Когда ему минуло десять зим, он стал носить оружие своего отца. Он выделялся среди других людей красотой, как слоновая кость, врезанная в дуб. Волосы у него были краше золота. Двенадцати зим отроду он был уже в полной силе. В то время он поднимал с земли разом десять медвежьих шкур, и он убил Лорикуса герцога, своего воспитателя, и жену его Лору, или Глору, и завладел их государством Фракией. Мы зовем его государство Трудхейм. Потом он много странствовал, объездил полсвета и один победил всех берсерков, всех великанов, самого большого дракона и много зверей. В северной части света он повстречал прорицательницу по имени Сибилла – а мы зовем ее Сив – и женился на ней. Никто не ведает, откуда Сив родом. Она была прекраснейшей из женщин, волосы у нее были подобны золоту. Сына их звали Лориди, он походил на своего отца. У него был сын Эйндриди, а у него – Вингетор, у Вингетора – Вингенер, у Вингенера – Моди, у Моди – Маги, у Маги – Сескев, у Сескева – Бедвиг, у Бедвига – Атри, а мы зовем его Аннан, у Атри – Итрманн, у Итрманна – Херемод, у Херемода – Скьяльдун, его мы зовем Скьёльд, у Скьяльдуну – Бьяв, мы зовем его Бьяр, у Бьява – Ят, у Ята – Гудольв, у Гудольва – Финн, у Финна – Фридлав, мы зовем его Фридлейв, а у того был сын Волен, а мы зовем его Один. Он славился своею мудростью и всеми совершенствами. Жену его звали Фригида, а мы

¹ Троя была известна в Исландии по так называемой «Саге о троянцах» – переводу «Истории падения Трои», приписываемой Даресу Фригийцу, произведению, широко распространенному в средневековой Европе. Из этого произведения – имена Троан, Приам, Мунон, или Меннон, т. е. Мемнон, и некоторые другие. Однако наряду с этими именами в «Прологе» встречаются и скандинавские мифологические имена – Тор, Лора (т. е. Хлора?), Трудхейм, Сив, Лориди (т. е. Хлориди), Эйндриди (т. е. Эйндриди), Вингетор (т. е. Вингтор), Вингенер (т. е. Вингнир), Моли, Маги (т. е. Магни), Один, Бальдр, а в генеалогии Одина – имена из какого-то древнеанглийского источника (Сескев, Бедвиг и т. д.). Рассказ, следующий ниже, о происхождении Одина и асов из Трои аналогичен рассказам некоторых средневековых историков о происхождении того или иного европейского народа (а именно – франков, саксов, норманнов, бритов) от троянцев. Турки связывались с Троей потому, что их страна тоже в Малой Азии.

зовем ее Фригг.

4. Путешествие Одина на север

Одину и жене его было пророчество, и оно открыло ему, что его имя превознесут в северной части света и будут чтить превыше имен всех конунгов. Поэтому он вознамерился отправиться в путь, оставив Страну Турков. Он взял с собою множество людей, молодых и старых, мужчин и женщин, и много драгоценных вещей. И по какой бы стране ни лежал их путь, всюду их всячески прославляли и принимали скорее за богов, чем за людей. И они не останавливались, пока не пришли на север в страну, что зовется Страною Саксов. Там Один остался надолго, подчинив себе всю страну.

Для надзора над этой страной Один оставил там-троих своих сыновей. Одного из них звали Веглег. Он был могучим конунгом и правил Восточной Страной Саксов. Сына его звали Витргильс, и у него были сыновья Витта, отец Хейнгеста, и Сигар, отец Свеблега, которого мы зовем Свипдаг. Второго сына Одина звали Бельдег, а мы называем его Бальдр. Ему принадлежала земля, что зовется теперь Вестфаль. У него был сын Бранд, а у того сын Фрьодигар, которого мы называем Фроди. Сына Фроди звали Фреовин, а у того был сын Увигг, а у Увигга – Гевис, которого мы зовем Гаве. Третий сын едина звался Сиги, а у Сиги был сын Рерир. Они правили страной, что зовется теперь Страною Франков, и оттуда ведет начало род, называемый Вёльсунгами. От всех них произошли многие великие роды. Потом Один пустился в путь на север и достиг страны, которая называлась Рейдготланд.² И завладел в этой стране всем, чем хотел. Он поставил правителем той страны своего сына по имени Скъёльд. Сына Скъёльда звали Фридлейв. Оттуда происходит род, что зовется Скъёльдунгами. Это датские конунги, и то, что называлось прежде Рейдготланд, теперь зовется Ютландией.

5. Один поселился в Сигтуне

Потом Один отправился еще дальше на север, в страну, что зовется теперь Швецией. Имя тамошнего конунга было Гюльви. И когда он узнал, что едут из Азии

² Рейдготланд – страна готов, но каких именно, остается спорным, несмотря на большую литературу по этому вопросу.

эти люди, которых называли асами,³ он вышел им навстречу и сказал, что Один может властвовать в его государстве, как только пожелает. И им в пути сопутствовала такая удача, что в любой стране, где они останавливались, наступали времена изобилия и мира. И все верили, что это творилось по их воле. Ибо знатные люди видели, что ни красотой своей, ни мудростью асы не походили на прежде виданных ими людей.

Одину понравились там земли, и он избрал их местом для города, который зовется теперь Сигтуна. Он назначил там правителей подобно тому, как это было в Трое. Он поставил в городе двенадцать правителей, чтобы вершить суд, и учредил такие законы, какие прежде были в Трое и к каким были привычны турки. После того он поехал на север, пока не преградило пути им море, окружавшее, как им казалось, все земли. Он поставил там своего сына править государством, что зовется теперь Норвегией. Сына же звали Сэмунг, и от него ведут свой род норвежские конунги, а также и ярлы и другие правители, как о том рассказано в перечне Халейгов. А с собою Один взял сына по имени Ингви, который был конунгом в Швеции, и от него происходит род, называемый Инглингами. Асы взяли себе в той земле жен, а некоторые женили и своих сыновей, и настолько умножилось их потомство, что они расселились по всей Стране Саксов, а оттуда и по всей северной части света, так что язык этих людей из Азии стал языком всех тех стран. И люди полагают, что по записанным именам их предков можно судить, что имена эти принадлежали тому самому языку, который асы принесли сюда на север – в Норвегию и Швецию, Данию и Страну Саксов. А в Англии есть старые названия земель и местностей, которые, как видно, происходят не от этого языка, а от другого.

II. Видение Гюльвы

1. О конунге Гюльви и Гевьон

³ О происхождении асов из Азии рассказывается и в других древнеисландских источниках, всего подробнее – в «Саге об Инглингах» (первой части «Хеймскринглы», другого произведения Снорри Стурлусона). Некоторые ученые (особенно шведский археолог Б.Салин в его вышедшей в 1904 г. книге о древнегерманском зверином орнаменте) пытались доказать, что рассказ этот имеет историческую основу (в первые века нашей эры какие-то племена якобы переселились с побережья Черного моря в Скандинавию, и это отразилось в рассказе о том, что асы пришли из Азии). Более вероятно, однако, что асы оказались связанными с Азией просто по созвучию (ср. произвольное отождествление в «Прологе» Тора с Трором, Сив с Сибиллой, Фригг с Фригидой, Бальдра с Бельдегом и тому подобные этимологические домыслы, широко представленные в «Младшей Эдде»).

Конунг Гюльви⁴ правил тою страной, что зовется теперь Швецией. Сказывают о нем, что он даровал одной страннице в награду за ее занимательные речи столько земли в своих владениях, сколько утащат четыре быка за день и за ночь. А была эта женщина из рода асов. Имя ей было Гевьон. Она взяла четырех быков с севера из Страны Великанов – это были ее сыновья от одного великана – и принялась пахать на них. И плуг так сильно и глубоко врезался в землю, что земля эта вся вздыбилась. И поволокли быки землю в море и еще дальше, на запад, и остановились в одном проливе. Там сбросила Гевьон ту землю и дала ей имя и назвала ее Зеландией. А там, где прежде была та земля, возникло озеро. Оно теперь в Швеции называется Меларен. И бухты на озере Меларен похожи с виду на мысы Зеландии. Так говорит об этом скальд Браги Старый:⁵

У Гюльви светлая Гевьон
злато земель отторгла,
Зеландию. Бегом быков
вспенено было море.
Восемь звезд горели
во лбах четырех быков,
когда по лугам и долам
добычу они влекли.

2. Гюльви пришел в Асгард

⁴ Имя Гюльви встречается в поэзии скальдов с X в. как одно из имен так называемых «морских конунгов» в кеннингах моря типа «земля Гюльви» и т. п. По-видимому, первоначально Гюльви – морской великан, а Гевьон – богиня плодородия (имя это происходит от глагола *gefa* «давать»). Миф о том, как возник остров Зеландия, – датского происхождения и очень популярен в Дании. В Копенгагене стоит скульптурная группа с фонтаном, изображающая Гевьон с ее быками. Предполагают, что, согласно первоначальному смыслу мифа, Гевьон своим плугом прорыла Эресунд, пролив между Швецией и Зеландией. Предполагали также, что историческая основа мифа – переселение данов из Швеции в Данию в III–IV вв. В упсальском пергаменте весь этот абзац и следующая за ним строфа Браги отсутствуют, и некоторые ученые (в том числе Финнур Йоунссон) считали, что всего этого не было в оригинале.

⁵ Браги Боддасон по прозвищу Старый – норвежский (Исландия тогда еще не была заселена) скальд первой половины IX в. Стихи Браги – древнейшие сохранившиеся скальдические стихи. В строфе, которая здесь приводится, описывается одно из изображений на щите, полученном Браги в подарок от конунга Рагнара. Сохранилось 20 строф этого произведения. В них описываются различные сцены из мифологических и героических сказаний, изображенные на щите.

Конунг Гюльви был муж мудрый и сведущий в разных чарах. Диву давался он, сколь могущественны асы, что все в мире им покоряется. И задумался он, своей ли силой они это делают или с помощью божественных сил, которым поклоняются. Тогда пустился он в путь к Асгарду⁶, и поехал тайно, приняв обличие старика, чтобы остаться неузнанным. Но асы дознались о том из прорицаний и предвидели его приход прежде, чем был завершен его путь. И они наслали ему видение. И вот, вступив в город, он увидел чертог такой высокий, что едва мог окинуть его взором. А крыша чертога была вся устлана позолоченными щитами. Тьодольв из Хвина⁷ так говорит об этом:

За спину забросили —
сыпались капли —
Свафнира крышу⁸
разумные воины.

У дверей того чертога Гюльви увидел человека, игравшего ножами, да так ловко, что в воздухе все время было по семи ножей. Этот человек первым спросил, как его звать. Он назвался Ганглери⁹, и сказал, что сбился с пути, и попросил ночлега. И еще спросил он, кто владетель того чертога. Человек ответил, что чертог тот принадлежит их конунгу. «И могу я отвести тебя к нему, и уж ты сам спроси, как его звать». И тотчас пошел человек в чертог, а Ганглери следом. И сразу же дверь за ним затворилась. Ганглери увидал там много палат и великое множество народу: иные играли, иные пировали, иные бились оружием. Он осмотрелся, и многое показалось ему диковинным. Тогда он молвил:

⁶ Асгард – «жилище асов», букв. «ограда асов». Здесь и ниже в подстрочных примечаниях к мифологическим собственным именам приводится их этимология (если она известна), т. е. значение слова или слов, из которых состоят эти собственные имена.

⁷ Тьодольв из Хвина – норвежский скальд IX в. Но на самом деле приводимая здесь полустрофа принадлежит Торбьёрну Хорнклови, другому норвежскому скалду того же времени. Она из «Речей ворона», хвалебной песни в честь норвежского конунга Харальда Прекрасноволосого, и в ней описывается битва при Хаврсфьорде. Ср. также примеч. 18 «Языка Поэзии».

⁸ «Крыша Свафнира» – щиты. Свафнир – одно из имен Одина.

⁹ «Усталый от пути».

Прежде чем в дом
войдешь, все входы
ты осмотри,
ты огляди, —
ибо как знать,
в этом жилище
недругов нет ли.¹⁰

Он увидел три престола, один другого выше. И сидят на них три мужа. Тогда он спросил, как зовут этих знатных мужей. И приведший его отвечает, что на самом низком из престолов сидит конунг, а имя ему – Высокий. На среднем троне сидит Равновысокий, а на самом высоком – Третий. Тогда спрашивает Высокий, есть ли у него еще какое к ним дело, а еда, мол, и питье готовы для него, как и для прочих, в Палате Высокого. Ганглери сказал, что сперва он хочет спросить, не сыщется ли в доме мудрого человека. Высокий на это отвечает, что не уйти ему живым, если не окажется он мудрее.¹¹

И стой, покуда
ты вопрошаешь.
Пусть сидит отвечающий.

3. О Всеотце, высочайшем из богов

И вот Ганглери начал спрашивать: «Кто самый знатный или самый старший из богов?». Высокий говорит: «Его называют Всеотец, но в древнем Асгарде было у него двенадцать имен: первое имя Всеотец, второе – Херран, или Херьян, третье – Никар, или Хникар, четвертое – Никуц, или Хникуд, пятое – Фьельнир, шестое – Секи, седьмое – Оми, восьмое – Бивлиди, или Бивлинди, девятое – Свидар, десятое –

¹⁰ Строфа 1 «Речей Высокого», песни «Старшей Эдды». Цитаты из «Старшей Эдды» всюду в переводе А. И. Корсуна.

¹¹ Высокий хочет сказать, что их беседа, так же как беседа Одина с великаном Вафтрудниром в соответствующей песне «Старшей Эдды», будет состязанием в мудрости, в котором побежденный расплатится жизнью.

Свидрир, одиннадцатое – Видрир, двенадцатое – Яльг, или Яльк».¹²

Тогда спрашивает Ганглери: «Где живет этот бог?¹³ И в чем его мощь? И какими деяниями он прославлен?». Высокий говорит: «Живет он, от века, и правит в своих владениях, а властвует надо всем на свете, большим и малым». Тогда молвил Равновысокий: «Он создал небо, и землю, и воздух, и все, что к ним принадлежит». Тогда молвил Третий: «Всего же важнее то, что он создал человека и дал ему душу, которая будет жить вечно и никогда не умрет, хоть тело и станет прахом иль пеплом. И все люди, достойные и праведные, будут жить с ним в месте, что зовется Гимле¹⁴ или Вингольв.¹⁵ А дурные люди пойдут в Хель, а оттуда в Нифльхель.¹⁶ Это внизу, в девятом мире». Тогда спросил Ганглери: «Каковы же были деяния его до того, как он сделал землю и небо?». И ответил Высокий: «Тогда он жил с инеистыми великанами».

4. О Нифльхейме и Муспелле

Ганглери спросил: «Что же было вначале? И откуда взялось? И что было еще раньше?». Высокий отвечает, как сказано в «Прорицании вёльвы»:

В начале времен
не было в мире
ни песка, ни моря,
ни волн холодных.
Земли еще не было,
и небосвода,
бездна зияла,

¹² Херран и Херьян – «вождь войска», Хникар и Хникуд – «сеятель раздора», Бивлинди – «потрясающий щитом». Этимология других имен Одина неясна или спорна.

¹³ Все, что говорится в этом абзаце о верховном боге, т. е. Одине, о бессмертии души, о праведниках и грешниках, сильно окрашено христианскими представлениями.

¹⁴ «Защита от огня».

¹⁵ «Обитель блаженства».

¹⁶ Хель и Нифльхель – преисподняя, царство мертвых. Но Хель – это также и богиня преисподней.

трава не росла.¹⁷

И сказал Равновысокий: «За многие века до создания земли уже был сделан Нифльхейм.¹⁸ В середине его есть поток, что зовется Кипящий Котел, и вытекают из него реки: Свёль, Гуннтра, Фьёрм, Фимбультуль, Слил и Хрид, Сюльг и Ульг, Вид, Лейфт.¹⁹ А река Гьёлль течет у самых врат Хель».

Тогда сказал Третий: «Всего раньше была страна на юге, имя ей Муспелль.²⁰ Это светлая и жаркая страна, все в ней горит и пылает. И нет туда доступа тем, кто там не живет и не ведет оттуда свой род. Суртом²¹ называют того, кто сидит на краю Муспелля и его защищает.

В руке у него пылающий меч, и, когда настанет конец мира, он пойдет войною на богов и всех их победит и сожжет в пламени весь мир.²² Так сказано об этом в „Прорицании вельвы“:

Сурт едет с юга
с губящим ветви,
солнце блесит
на мечах богов;
рушатся горы,
мрут великанши,
в Хель идут люди,
расколото небо».²³

¹⁷ Строфа 1 «Прорицания вельвы», песни «Старшей Эдды».

¹⁸ Вероятно, «темный мир».

¹⁹ Свёль – «холодная», Фьёрм – «быстрая». Слил – «свиrepая», Хрид – «буря», Сюльг – «глотающая», Ульг – «волчица». Вид – «широкая», Лейфт – «молния». Другие имена рек неясны.

²⁰ Муспелль здесь – страна огня (также – Муспелльсхейм), но ниже говорится о «людях Муспелля» или «сынах Муспелля», и возможно, что первоначально Муспелль – это огненный великан. А в одном древневерхненемецком произведении X в. это слово значит «конец мира, страшный суд». Этимология этого слова неясна.

²¹ Сурт – «черный».

²² Возможно, что образ стража с мечом в руке – отражение христианского представления об ангеле с мечом у входа в рай.

²³ Строфа 52 «Прорицания вельвы». «Губящий ветви» – огонь.

5. Происхождение Имира и инеистых великанов

Ганглери спросил: «Что же было в мире до того, как возникли племена и умножился род людской?». Тогда сказал Высокий: «Когда реки, что зовутся Эливагар,²⁴ настолько удалились от своего начала, что их ядовитая вода застыла подобно шлаку, бегущему из огня, и стала льдом, и когда окреп тот лед и перестал течь, яд выступил наружу росой и превратился в иней, и этот иней слой за слоем заполнил Мировую Бездну». И сказал Равновысокий: «Мировая Бездна на севере вся заполнилась тяжестью льда и инея, южнее царили дожди и ветры, самая же южная часть Мировой Бездны была свободна от них, ибо туда залетали искры из Муспелльсхейма». Тогда сказал Третий: «И если из Нифльхейма шел холод и свирепая непогода, то близ Муспелльсхейма всегда царили тепло и свет. И Мировая Бездна была там тиха, словно воздух в безветренный день.

Когда ж повстречались иней и теплый воздух, так что тот иней стал таять и стекать вниз, капли ожили от теплотворной силы и приняли образ человека, и был тот человек Имир, а инеистые великаны зовут его Аургельмиром. От него-то и пошло все племя инеистых великанов, как сказано о том в „Кратком прорицании вёльвы“:²⁵

От Видольва род свой
все вельвы ведут,
от Вильмейда род
ведут все провидцы,
а все чародеи —
от Черной Главы,
а великаны
от Имира корня.

И так говорит об этом Вафтруднир великан:

²⁴ «Бурные волны».

²⁵ Так Снорри называет строфы 29—44 «Песни о Хюндле», которая обычно включается в «Старшую Эдду». Здесь цитируется строфа 33 этой песни.

Откуда меж турсов
Аургельмир явился,
первый их предок?

Тогда, когда:

Брызги холодные
Эливагара
ётуном стали,
отсюда свой род
исполины ведут,
оттого мы жестоки».²⁶

Тогда спросил Ганглери: «Как же возникли отсюда все племена? И откуда взялись другие люди? Или веришь ты, что тот, о ком рассказываешь, был богом?». И отвечает Высокий: «Никак не признаем мы его за бога. Он был очень злой и все его родичи тоже, те, кого зовем мы инеистыми великанами. И сказывают, что, заснув, он вспотел, и под левой рукой у него выросли мужчина и женщина. А одна нога зачала с другою сына. И отсюда пошло все его потомство – инеистые великаны. А его, древнейшего великана, зовем мы Имиром».

6. Об Аудумле и происхождении Одина

Тогда спросил Ганглери: «Где жил Имир? И чем он питался?». Высокий отвечает: «Как растаял иней, тотчас возникла из него корова по имени Аудумла, и текли из ее вымени четыре молочные реки, и кормила она Имира». Тогда сказал Ганглери: «А чем же кормилась сама корова?». Высокий говорит: «Она лизала соленые камни, покрытые инеем, и к исходу первого дня, когда она лизала те камни, в камне выросли человечесьи волосы, на второй день – голова, а на третий день возник весь человек. Его прозывают Бури²⁷. Он был хорош собою, высок и могуч. У него родился сын по

²⁶ Эти 6 строк – строфы 30—31 «Речей Вафтруднира», песни «Старшей Эдды». Турс – великан, Ётун – то же.

²⁷ «Родитель».

имени Бор.²⁸ Он взял в жены Бестлу, дочь Бёльторна великана, и она родила ему троих сыновей: одного звали Один,²⁹ другого Вили, а третьего Ве.³⁰ И верю я, что Один и его братья-правители на небе и на земле. Думаем мы, что именно так его зовут. Это имя величайшего и славнейшего из всех ведомых нам мужей, и вы можете тоже называть его так».³¹

7. Убийство Имира и о Бергельмире

Тогда спросил Ганглери: «Как же поладили они меж собою? И кто из них оказался сильнее?». Так отвечает Высокий: «Сыновья Бора убили великана Имира. А когда он пал мертвым, вытекло из его ран столько крови, что в ней утонули все инеистые великаны. Лишь один укрылся со всею своей семьей. Великаны называют его Бергельмиром.³² Он сел со своими детьми и женою в ковчег³³ и так спасся. От него-то и пошли новые племена инеистых великанов, как о том рассказывается:

За множество зим
до создания земли
был Бергельмир турс;
в гроб его
при мне положили,
вот, что первое помню».

8. Сыновья Бора создали землю и небо

²⁸ «Рожденный».

²⁹ От слова, которое значило «бешеный», а также «дух, поэзия» (o?r).

³⁰ «Жрец».

³¹ Здесь в характеристике Одина проглядывает христианская фразеология.

³² Бергельмир – «ревуший как медведь».

³³ В оригинале – слово, которое значило «гроб» и «ковчег» (li?r). В строфе 35 «Речей Вафтруднира», которая приводится ниже, оно значило «гроб» (а не «колыбель», как переводили раньше), но Снорри понял его как «ковчег» и по аналогии с Ноевым ковчегом присочинил потоп, о котором рассказывается в этом же абзаце.

Сказал тогда Ганглери: «За что же принялись тогда сыновья Бора, если они были, как ты думаешь, богами?». Высокий сказал: «Есть тут о чем поведать. Они взяли Имира, бросили в самую глубь Мировой Бездны и сделали из него землю, а из крови его – море и все воды. Сама земля была сделана из плоти его, горы же из костей, валуны и камни – из передних и коренных его зубов и осколков костей». Тогда молвил Равновысокий: «Из крови, что вытекла из ран его, сделали они океан и заключили в него землю. И окружил океан всю землю кольцом, и кажется людям, что беспределен тот океан и нельзя его переплыть». Тогда молвил Третий: «Взяли они и череп его и сделали небосвод. И укрепили его над землей, загнув кверху ее четыре угла, а под каждый угол посадили по карлику. Их прозывают так: Восточный, Западный, Северный и Южный. Потом они взяли сверкающие искры, что летали кругом, вырвавшись из Муспелльсхейма, и прикрепили их в середину неба Мировой Бездны, дабы они освещали небо и землю. Они дали место всякой искорке: одни укрепили на небе, другие же пустили летать в поднебесье, но и этим назначили свое место и уготовили пути. И говорят в старинных преданиях, что с той поры и ведется счет дням и годам, как сказано о том в „Прорицании вельвы“:

Солнце не ведало,
где его дом,
звезды не ведали.
где им сиять,
месяц не ведал
мощи своей.³⁴

Так было раньше».

Тогда сказал Ганглери: «Слышу я о великих деяниях. На диво огромна эта работа и выполнена искусно. Как же была устроена земля?». Тогда отвечает Высокий: «Она снаружи округлая, а кругом нее лежит глубокий океан. По берегам океана они отвели земли великанам, а весь мир в глубине суши оградил стеною для защиты от великанов. Для этой стены они взяли веки великана Имира и назвали крепость Мидгард.³⁵ Они взяли и мозг его и, бросив в воздух, сделали облака. Вот как об этом

³⁴ Строфа 5 «Прорицания вельвы».

³⁵ «Средняя ограда, среднее огороженное пространство».

сказано:

Имира плоть
стала землей,
кровь его-морем,
кости – горами,
череп стал небом,
а волосы – лесом.
Из век его Мидгард
людям был создан
богами благими;
из мозга его
созданы были
темные тучи».³⁶

9. Сыновья Бора создали Аска и Эмблу

Тогда молвил Ганглери: «Великое дело они совершили, сделав землю и небо и укрепив солнце со светилами и разделив сутки на день и ночь. А откуда взялись люди, населяющие землю?». И отвечает Высокий: «Шли сыновья Бора³⁷ берегом моря и увидали два дерева. Взяли они те деревья и сделали из них людей. Первый дал им жизнь и душу, второй-разум и движение, третий-облик, речь, слух и зрение. Дали они им одежду и имена: мужчину нарекли Ясенем, а женщину Ивой. И от них-то пошел род людской, поселенный богами в стенах Мидгарда. Вслед за тем они построили себе град в середине мира и назвали его Асгард, а мы называем его Троя.³⁸ Там стали жить боги со всем своим потомством, и там начало многих событий и многих распрь на земле и на небе.

³⁶ Строфы 40—41 «Речей Гримнира», песни «Старшей Эдды».

³⁷ По «Старшей Эдде», первых людей создали не сыновья Бора, т. е. Один, Вили и Ве, а боги Один, Хёнир и Лодур.

³⁸ Здесь, единственный раз на протяжении «Видения Гюльви», снова упоминается Троя (ср. «Пролог»).

Есть в Асгарде место Хлидскьяльв.³⁹ Когда Один восседал там на престоле, видел он все миры и все дела людские, и была ему ведома суть всего видимого. Имя жены его – Фригг,⁴⁰ дочь Фьёргвина, и от них родились все те, кого мы зовем родом асов и кто населяет древний Асгард и соседние страны. Все они божественного происхождения. И должно величать едина Всеотцом, ибо он – отец всем богам и людям, всему, что мощью его было создано. И Земля была ему дочерью и женою. От нее родился его старший сын, это Аса-Тор.⁴¹ Дана ему великая сила и мощь. Потому побеждает он все живущее.

10. Пришествие Дня и Ночи

Нерви или Нарви звался великан, живший в Ётунхейме.⁴² Была у него дочь, от рождения черная и сумрачная, по имени Ночь. Мужем ее был человек по имени Нагльфари, а сына их звали Ауд. Потом был ее мужем Анар, дочь их звалась Землею. А последним мужем ее был Деллинг, из рода асов. Сына их звали День. Был он в своего отца светел и прекрасен собою. Позвал Всеотец Ночь и сына ее по имени День и дал им двух коней и две колесницы и послал их в небо, дабы раз в сутки объезжали они всю землю. Впереди несется Ночь, и правит конем Инеистая Грива, и каждое утро орошает землю пена, стекающая с его удил. А конь Дня зовется Ясная Грива, и грива его озаряет землю и воздух».

11. О Солнце и Месяце

Тогда спросил Ганглери: «А как правит он ходом солнца и звезд?». Высокий говорит: «Одного человека звали Мундильфари.⁴³ У него было двое детей. Они были так светлы и прекрасны, что он назвал Месяцем сына своего, а дочь – Солнцем. И отдал он дочь в жены человеку по имени Глен. Но богов прогневала их гордыня, и

³⁹ То ли «утес», то ли «сторожевая башня».

⁴⁰ Первоначально – «любимая».

⁴¹ «Тор асов». Тор – первоначально «гром».

⁴² Ётунхейм – «Страна Ётунов», т. е. великанов.

⁴³ «Движущийся в определенные сроки».

они водворили брата с сестрою на небо, повелев Солнцу править конями, впряженными в колесницу солнца: а солнце боги сделали, чтобы освещать мир, из тех искр, что вылетали из Муспелльсхейма. Эти кони зовутся Ранний и Проворный. Под дугами же у коней повесили боги по кузнечному меху, чтобы была им прохлада. В некоторых преданиях это называют кузнечным горном.⁴⁴

Месяц управляет ходом звезд, и ему подчиняются новолуние и полнолуние. Он взял с земли двух детей, Биля и Хьюки, в то время как они шли от источника Бюргир и несли на плечах коромысло Симуль с ведром Сэг. Имя отца их – Видфинн. Дети всегда следуют за месяцем, и это видно с земли».⁴⁵

12. О Солнце в волчьих тисках

Тогда молвил Ганглери: «Быстро мчится дева Солнце, словно чего-то страшится; спасайся она от самой смерти, и тогда не удалось бы ей бежать быстрее». Тогда отвечает Высокий: «Нечему тут дивиться, что она так бежит. Нагоняет ее преследователь, и ей ничего не остается, кроме как убегать». Тогда спросил Ганглери: «Кто же желает ее гибели?». Высокий говорит: «Есть два волка, и того, что бежит за нею, зовут Обман. Его-то она и страшится, и он настигнет ее. Имя другого волка – Ненавистник, он сын Хродвитнира. Он бежит впереди нее и хочет схватить месяц. Так оно и будет». Тогда спросил Ганглери: «Кто породил тех волков?». Высокий говорит: «Есть великанша, что живет к востоку от Мидгарда в лесу, прозванном Железный Лес. В этом лесу селятся ведьмы, которых так и называют: ведьмы Железного Леса. Старая великанша породила многих сыновей-пеликанов, все они видом волки. Отсюда появились и эти волки. Говорят, что того же племени будет и сильнейший из волков, по имени Лунный Пес. Он пожрет трупы всех умерших и проглотит месяц и обрызжет кровью все небо и воздух. Тогда солнце погасит свой свет, обезумеют ветры, и далеко разнесется их завыванье. Так сказано об этом в „Прорицании вёльвы“:

Сидела старуха

⁴⁴ Жар солнца как бы поддерживается подобно жару раскаленного угля в примитивном кузнечном горне.

⁴⁵ По-видимому, в этом абзаце рассказывается загадка: Биль и Хьюки («месяц на ущербе» и «молодой месяц»), несущие ведро Сэг («море» с его приливом и отливом) на коромысле Симуль («лунном луче»), – это пятна, видимые на луне.

в Железном Лесу
и породила там
Фенрира род;
из этого рода
станет один
мерзостный тролль
похитителем солнца.
Будет он грызть
трупы людей,
кровью зальет
жилище богов;
солнце померкнет
в летнюю пору,
бури взъярятся —
довольно ль вам этого?». ⁴⁶

13. О Биврёсте

Тогда спросил Ганглери: «Какой путь ведет с земли на небо?». Отвечал со смехом Высокий: «Неразумен твой вопрос! Разве тебе неизвестно, что боги построили мост от земли до неба, и зовется мост Биврёст?⁴⁷ Ты его, верно, видел. Может статься, что ты зовешь его радугой. Он трех цветов и очень прочен и сделан — нельзя искуснее и хитрее. Но как ни прочен этот мост, и он подломится, когда поедут по нему на своих конях сыны Муспелля, и переплывут их кони великие реки и помчатся дальше». Тогда молвил Ганглери: «Думается мне, не по совести сделали боги тот мост, если может он подломиться; ведь они могут сделать все, что ни пожелают». Отвечал Высокий: «Нельзя хулить богов за эту работу. Добрый мост Биврёст, но ничто не устоит в этом мире, когда пойдут войною сыны Муспелля».

14. О жилищах богов и происхождении карликов

⁴⁶ Строфы 40—41 «Прорицания вельвы». Фенрир — чудовищный волк, он же — Хродвитнир и Лунный Пес.

⁴⁷ «Трясущаяся дорога». Также Бильрёст.

Тогда спросил Ганглери: «Что предпринял Всеотец, когда строился Асгард?». Высокий отвечает: «Сначала он собрал правителей мира, чтобы решить с ними судьбу людей и рассудить, как построить город. Было это в поле, что зовется Идавёлль, в середине города. Первым их делом было воздвигнуть святилище с двенадцатью тронами и престолом для Всеотца. Нет на земле дома больше и лучше построенного. Все там внутри и снаружи как из чистого золота. Люди называют тот дом Чертогом Радости. Сделали они и другой чертог. Это святилище богинь, столь же прекрасное, люди называют его Вингольв. Следом построили они дом, в котором поставили кузнечный горн, а в придачу сделали молот, щипцы, наковальню и остальные орудия. Тогда они начали делать вещи из руды, изкамня и из дерева. И так много ковали они той руды, что зовется золотом, что вся утварь и все убранство были у них золотые, и назывался тот век золотым, пока он не был испорчен женами, явившимися из Ётунхейма.

Затем сели боги на своих престолах и держали совет и вспомнили о карликах, что завелись в почве и глубоко в земле, подобно червям в мертвом теле. Карлики зародились сначала в теле Имира, были они и вправду червями. Но по воле богов они обрели человеческий разум и приняли облик людей. Живут они, однако ж, в земле и в камнях. Был старший Модсогнир,⁴⁸ а второй – Дурин. Так сказано о том в „Прорицании вэльвы“:

Тогда сели боги
на троны могущества
и совещаться
стали священные:
кто должен племя
карликов сделать
из Бримира крови
и кости Блаина.
Карлики много
из глины слепили
подобий людских,

⁴⁸ «Высасывающий силы».

как Дурин велел.⁴⁹

И там перечислены такие имена карликов:

Нии и Ниди,
Нордри и Судри,
Аустри и Вестри,
Альтьов, Двалин,
Нар и Наин,
Нипинг, Даин,
Бивур, Бавур,
Бёмбур, Пори,
Ори, Онар,
Оин, Мьёдвитнир,
Гандалъв и Вигг,
Виндалъв, Торин,
Фили и Кили,
Фундин, Вали,
Трор и Троин,
Тёкк, Вит и Лит,
Нюр и Нюрад
Рекк и Радсвинн.⁵⁰

Следом названы тоже карлы, которые живут в камнях (а те, которые были перечислены раньше, населяют почву):

Драупнир, Дольгтвари,
Хар, Хугстари,
Хледьольв, Глоин,
Дари и Ори,

⁴⁹ Строфы 9-10 «Прорицания вельвы». Дальше – строфы 11—13 и 15 оттуда же.

⁵⁰ Только некоторые из имен карликов в этих стихотворных перечнях имен прозрачны, например: Нин – «новый месяц», Ниди – «месяц на ущербе», Нордри – «северный», Судри – «южный», Аустри – «восточный», Вестри – «западный». Нар – «труп», Наин – «близкий». Дани – «мертвый», Фундин – «найденный», Тёкк – «приятный». Вит – «мудрый». Лит – «цветной», Нюр – «новый».

Дув и Андвари,
Хефтифили,
Хар и Свиар.

А эти карлы пришли из холма Свари через Болотные Топи на Песчаное Поле. От них происходит Повар. Вот их имена:

Скирвир, Вирвир,
Скафинн и Аи,
Альв и Инги,
Эйкинскьяльди,
Фаль и Фрости,
Финн и Гиннар».

15. О ясене, источнике Урд и норнах

Тогда спросил Ганглери: «Где собираются боги или где главное их святилище?». Высокий ответил: «Оно у ясеня Иггдрасиль, там всякий день вершат боги свой суд». Тогда сказал Ганглери: «Что можно сказать о том месте?». Равновысокий отвечает: «Тот ясень больше и прекраснее всех деревьев. Сучья его простерты над миром и поднимаются выше неба. Три корня поддерживают дерево, и далеко расходятся эти корни. Один корень – у асов, другой – у инеистых великанов, там, где прежде была Мировая Бездна. Третий же тянется к Нифльхейму, и под этим корнем-поток Кипящий Котел, и снизу подгрызает этот корень дракон Нидхёгг. А под тем корнем, что протянулся к инеистым великанам, – источник Мимира, в котором сокрыты знание и мудрость. Мимиром зовут владельца этого источника. Он исполнен мудрости, оттого что пьет воду этого источника из рога⁵¹ Гьяллархорн.⁵² Пришел туда раз Всеотец и попросил дать ему напиться из источника, но не получил он ни капли, пока не отдал в залог свой глаз. Так сказано о том в „Прорицании вёльвы:

⁵¹ По «Прорицанию вельвы», в него трубит Хеймдалль перед началом гибели богов. Снорри принял его за рог для питья.

⁵² «Громкий рог».

Знаю я, Один,
где глаз твой спрятан:
скрыт он в источнике
славном Мимира!
Каждое утро
Мимир пьет мед
с залога Владыки,
довольно ль вам этого?⁵³

Под тем корнем ясеня, что на небе, течет источник, почитаемый за самый священный, имя ему Урд. Там место судбища богов. Каждый день съезжаются туда асы по мосту Биврёст. Этот мост называют еще Мостом Асов. Кони асов зовутся так: Слейпнир,⁵⁴ лучший из них, он принадлежит Одину, этот конь о восьми ногах. Второй конь – Веселый, третий – Золотистый, четвертый – Светящийся, пятый – Храпящий, шестой – Серебристая Челка, седьмой – Жилистый, восьмой – Сияющий, девятый – Мохноногий, десятый – Золотая Челка, а Легконогий – одиннадцатый. Конь Бальдра был сожжен вместе с ним, а Тор приходит к месту судбища пешком и переправляется вброд через реки, которые зовутся так:

Кермт и Эрмт
и Керлауг обе
Тор в брод переходит
в те дни, когда асы
вершат правосудье
у ясеня Иггдрасиль;
в ту пору священные
воды кипят,
пламенеет мост асов».⁵⁵

Тогда сказал Ганглери: «Разве Биврёст охвачен пламенем?». Высокий говорит:

⁵³ Строфа 28 «Прорицания вельвы».

⁵⁴ «Скользящий».

⁵⁵ Строфа 29 «Речей Гримнира».

«Тот красный цвет, что ты видишь в радуге, – это жаркое пламя. Инеистые великаны и великаны гор захватили бы небо, если бы путь по Биврёсту был открыт для всякого. Много прекрасных мест на небе, и все они под защитой богов. Под тем ясенем у источника стоит прекрасный чертог, и из него выходят три девы. Зовут их Урд, Верданди и Скульд.⁵⁶ Эти девы судят людям судьбы, мы называем их норнами. Есть еще и другие норны, те, что приходят ко всякому младенцу, родившемуся на свет, и наделяют его судьбою. Некоторые из них ведут свой род от богов, другие – от альвов и трети – от карлов. Так здесь об этом сказано:

Различны рождением
верны, я знаю —
их род не единый:
одни от асов,
от альвов иные,
другие от Двалина».⁵⁷

Молвил тогда Ганглери: «Если норны раздают судьбы, то очень неравно они их делят: у одних жизнь в довольстве да почете, а у других – ни доли, ни воли; у одних жизнь долга, у других – коротка». Высокий отвечает: «Добрые норны и славного рода наделяют доброю судьбою. Если же человеку выпали на долю несчастья, так судили злые норны».

16. Еще о ясене

Тогда спросил Ганглери: «Что же еще можно поведать о том ясене?». Высокий говорит: «Многое можно о нем сказать. В ветвях ясеня живет орел, обладающий великой мудростью. А меж глаз у него сидит ястреб Ведрфёльнир.⁵⁸ Белка по имени Грызозуб снует вверх и вниз по ясеню и переносит бранные слова, которыми осыпают друг друга орел и дракон Нидхёгг. Четыре оленя бегают среди ветвей ясеня и объедают его листву. Их зовут Даин, Двалин, Дунейр, Дуратрор. И нет числа змеям,

⁵⁶ «Судьба», «становление» и «долг».

⁵⁷ Строфа 13 «Речей Фафнира», героической песни «Старшей Эдды».

⁵⁸ «Полинявший от непогоды»,

что живут в потоке Кипящий Котел вместе с Нидхёгом. Так здесь об этом сказано:

Не ведают люди,
какие невзгоды
у ясеня Иггдрасиль:
корни ест Нидхёг,
макушку – олень,
ствол гибнет от гнили.

И еще:

Глупцу не понять,
сколько ползает змей
под ясенем Иггдрасиль:
Гоин и Моин —
Граввитнира дети, —
Грабак и Граввёллуд,
Офнир и Свафнир, —
они постоянно
ясень грызут.⁵⁹

И рассказывают, что норны, живущие у источника Урд, каждый день черпают из него воду вместе с той грязью, что покрывает его берега, и поливают ясень, чтоб не засохли и не зачахли его ветви. И так священна эта вода, что все, что ни попадает в источник, становится белым, словно пленка, лежащая под скорлупой яйца. Так здесь об этом сказано:

Ясень я знаю
по имени Иггдрасиль,
древо, омытое
влагой мутной,
росы от него
на доли нисходят;

⁵⁹ Строфы 35 и 34 «Речей Гримнира».

над источником Урд
зеленеет он вечно.⁶⁰

Росу, выпадающую при этом на землю, люди называют медвяной, и ею кормятся пчелы. Две птицы живут в источнике Урд, их называют лебедями, и отсюда пошла вся порода птиц, что так называется».

17. О главных жилищах богов

Тогда спросил Ганглери: «Много чудесного можешь ты поведать о небе. Что там еще есть замечательного, кроме источника?». Высокий отвечает: «Немало там великолепных обиталищ. Есть среди них одно – Альвхейм. Там обитают существа, называемые светлыми альвами. Темные альвы живут в земле, у них иной облик и совсем иная природа. Светлые альвы обликом своим прекраснее солнца, а темные – чернее смолы. Есть там еще жилище, называемое Брейдаблик,⁶¹ и нет его прекраснее. Есть и другое, что зовется Глитнир.⁶² Стены его и столбы и колонны-все из красного золота, а крыша – серебряная. И есть еще жилище Химинбьёрг.⁶³ Оно стоит на краю неба, в том месте, где Биврёст дугою своей упирается в небо. Есть еще большое жилище Валаскьяльв, им владеет Один. Его построили боги, и оно крыто чистым серебром. И есть в том чертоге Хлидскьяльв, так зовется престол. Когда восседает на нем Всеотец, виден ему оттуда весь мир. На южном краю неба есть чертог, что прекраснее всех и светлее самого солнца, зовется он Гимле.⁶⁴ Он устоит и тогда, когда обрушится небо и погибнет земля, и во все времена будут жить в том чертоге хорошие и праведные люди. Так сказано о том в „Прорицании вёльвы“:

Чертог она видит
солнца чудесней,

⁶⁰ Строфа 19 «Прорицания вельвы».

⁶¹ «Широкий блеск».

⁶² «Блестящий».

⁶³ «Небесные горы».

⁶⁴ В строфе 64 «Прорицания вельвы», которая приводится ниже, сказано, что чертог стоит «на Гимле», а Снорри принял Гимле за название чертога.

на Гимле стоит он,
сияя золотом,
там будут жить
дружины верные,
вечное счастье
там суждено им».

Тогда спросил Ганглери: «Что же будет защитой этому чертогу, когда пламя Сурта сожжет небеса и землю?». Высокий отвечает: «Говорят, будто к югу над нашим небом есть еще другое небо, и зовется то небо Андланг,⁶⁵ и есть над ним и третье небо – Видблаин,⁶⁶ и, верно, на том небе и стоит этот чертог. Но ныне обитают в нем, как мы думаем, одни лишь светлые альвы».

18. О происхождении ветра

Тогда спросил Ганглери: «Откуда берется ветер? Он так силен, что волнует океаны и раздувает пламя. Но как ни силен он, никто не может его увидеть, ибо удивительна его природа». Тогда отвечает Высокий: «Об этом я легко могу тебе поведать. На северном краю неба сидит великан по имени Пожиратель Трупов. У него облик орла. И когда он расправляет крылья для полета, из-под крыльев его подымается ветер. Так здесь об этом сказано:

Хресвёльг⁶⁷ сидит
у края небес
в обличье орла;
он ветер крылами
своими вздымает
над всеми народами».⁶⁸

⁶⁵ «Беспредельное».

⁶⁶ «Широкосинее».

⁶⁷ «Пожиратель трупов».

⁶⁸ Строфа 37 «Речей Вафтруднира».

19. О различии лета и зимы

Тогда спросил Ганглери: «Почему так несхожи меж собою зима и лето: лето жаркое, а зима холодная?». Высокий отвечает: «Умный человек не спросил бы этого, ибо всякий может об этом рассказать. Но если уж ты столь малосведущ, что об этом не слыхивал, достойно похвалы, что ты предпочел задать один неразумный вопрос, а не оставаться невеждою в том, что следует знать всякому. Отец лета зовется Свасуд,⁶⁹ ли ведет безмятежную жизнь, и потому его именем называется также и все приятное. Отца же Зимы называют когда Виндлони, д когда Виндсваль.⁷⁰ Он сын Васада,⁷¹ и все, в их роду жестокосерды и злобны. Вот почему у Зимы такой нрав».

20. Об Одине и его именах

Тогда спросил Ганглери: «В каких же асов следует верить людям?». Высокий отвечает: «Есть двенадцать божественных асов». И сказал Равновысокий: «Но и жены их столь же священны, и не меньше их сила». Тогда сказал Третий: «Один знатнее и старше всех асов, он вершит всем в мире, и как ни могущественны другие боги, все они ему служат, как дети отцу. Фригг-имя его жены, ей ведомы людские судьбы, хоть она и не делает предсказаний. Об этом сказано в том стихе, где сам Один говорит асу по имени Локи:

Безумен ты, Локи,
зачем о злодействах
рассказ ты завел:
все судьбы Фригг,
я думаю, знает,
хоть в тайне хранит их.⁷²

⁶⁹ «Приятный, ласковый».

⁷⁰ «Холодный, как ветер».

⁷¹ «Трудный, неприятный».

⁷² Строфа 29 «Перебранки Локи», песни «Старшей Эдды». Но там эту строфу говорит Фрейя, а не Один.

Одина называют Всеотцом, ибо он отец всем богам. И еще зовут его Отцом Павших, ибо все, кто пал в бою, – его приемные сыновья. Им отвел он Вальгаллу и Вингольв, и зовут их эйнхериями. едина зовут также Богом Повешенных, Богом Богов, Богом Ноши,⁷³ и еще многими именами называл он себя, когда пришел к конунгу Гейррёду:

Звался я Грим,
звался я Ганглери,
Херьян и Хьяльмбери,
Тёкк и Триди,
Туд и Уд,
Хар и Хельблинди,
Сани и Свипуль,
и Саннгеталь тоже,
Бильейг и Бальейг,
Бёльверк и Фьёльнир,
Хертейт и Хникар,
Гримнир и Грим,
Глапсвинн и Фьёльсвинн,
Сидхётт, Сидскегг,
Сигфёдр, Хникуд,
Альфёдр, Вальфёдр,
Атрид и Фарматюр,
Оски и Оми,
Явихар и Бивлинди,
Гёндлир и Харбард.
Свидур и Свидрир,
Яльк, Кьялар, Видур,
Трор, Игг и Тунд,
Вак и Скильвинг,
Вавуд и Хрофтатюр,

⁷³ Ноша – это мед поэзии, украденный Одином.

Тогда сказал Ганглери: «Много прозваний вы ему дали! Верно, нужно быть великим ученым, чтобы разумать, какие события послужили к возникновению этих имен». Тогда отвечает Высокий: «Много нужно иметь знаний, чтобы об этом поведать. Но если сказать тебе покороче, большинство имен произошло оттого, что сколько ни есть языков на свете, всякому народу приходится переименовывать его имя на свой лад, чтобы по-своему молиться ему и призывать его. А некоторые из имен происходят от его деяний, и об этом говорится в древних сказаниях, и тебя не назовут ученым мужем, если ты не сможешь поведать о тех великих событиях».

21. Об Аса-Торе

Тогда сказал Ганглери: «А как зовут других богов? И каковы их деяния? И чем они прославлены?». Высокий отвечает: «Во главе их стоит Тор, который зовется также Аса-Тор или Эку-Тор. ⁷⁵ Он сильнейший из всех богов и людей. Трудвангар ⁷⁶ зовутся его владения, а чертог его называется Бильскирнир. ⁷⁷ В этом чертоге пять сотен покоев и еще сорок. Он больше всех домов, что когда-либо строили люди. Так говорится об этом в „Речах Гримнира“:

Пять сотен палат
и сорок еще
Бильскирнир вмещает;
из всех чертогов
владеет мой сын
самым просторным. ⁷⁸

⁷⁴ Строфы 46—49 «Речей Гримнира». Приводимые в этих строфах имена Одина отражают различные его свойства – мудрость, коварство, многоликость, искусность в колдовстве, воинственность, а также его внешний облик – одноглазость, седую бороду, низко надвинутую шляпу. Но многие из этих имен непонятны.

⁷⁵ «Тор с колесницей».

⁷⁶ «Поля силы».

⁷⁷ «Неразрушимый» или «освещаемый только на мгновение».

⁷⁸ Строфа 24 «Речей Гримнира».

У Тора есть два козла – Скрежещущий Зубами и Скрипящий Зубами и колесница, на которой он ездит; козлы же везут эту колесницу. Потому-то он зовется он Эку-Тор. Есть у него и еще три сокровища. Одно из них – молот Мьёлльнир.⁷⁹ Инеистые великаны и горные исполины чуют молот, лишь только он занесен. И не диво: он проломил череп многим их предкам и родичам. И другим бесценным сокровищем владеет Тор – Поясом Силы.

Лишь только он им опояшется, вдвое прибудет божественной силы. Третье его сокровище – это железные рукавицы. Не обойтись ему без них, когда хватается он за молот! И нет такого мудреца, чтобы смог перечесать все его великие подвиги. И столько всего могу я тебе о нем порассказать, что утечет немало времени, прежде чем будет поведано все, что я знаю».

22. О Бальдре

Тогда молвил Ганглери: «Хотел бы я расспросить и об остальных асах». Высокий говорит: «Второй сын Одина – это Бальдр.⁸⁰ О нем можно сказать только доброе. Он лучше всех, и его все прославляют. Так он прекрасен лицом и так светел, что исходит от него сияние. Есть растение, столь белоснежное, что равняют его с ресницами Бальдра, из всех растений оно самое белое. Теперь ты можешь вообразить, насколько светлы и прекрасны волосы его и тело. Он самый мудрый из асов, самый сладкоречивый и благостный. Но написано ему на роду, что не исполнится ни один из его приговоров. Он живет в месте, что зовется Брейдаблик, на небесах. В этом месте не может быть никакого порока, как здесь об этом сказано:

Брейдаблик зовется.
Бальдр там себе
построил палаты;
на этой земле
злодейств никаких

⁷⁹ Слово, по-видимому, одного корня с русским словом «молния».

⁸⁰ Первоначально – «господин», «повелитель».

не бывало от века.⁸¹

23. О Ньёрде и Скади

Имя третьего аса – Ньёрд. Он живет на небе, в том месте, что зовется Ноатун.⁸² Он управляет движением ветров и умирляет огонь и воды. Его нужно призывать в морских странствиях и промышляя морского меря и рыбу. Столько у него богатств, что он может наделить землями и всяким добром любого, кто будет просить его об этом. Он родился в Стране Ванов,⁸³ но ваны отдали его богам как заложника, а от асов взамен взяли Хёнира. На этом боги и ваны помирились. Ньёрд взял в жены Скади, дочь великана Тьяцци. Скади хочет поселиться там, где жил ее отец, в горах, в месте, что зовется Трюмхейм, Ньёрд же хочет жить у моря. И они порешили, что девять суток они станут жить в Трюмхейме, а другие девять оставаться в Ноатуне.

Но, вернувшись раз с гор в Ноатун, так промолвил Ньёрд:

Не любы мне горы,
хоть я и был там
девять лишь дней.
Я не сменяю
клик лебединый
на вой волков.
Тогда Скади сказала так:
Спать не дают мне
птичьи крики
на ложе моря,
всякое утро
будит меня

⁸¹ Строфа 12 «Речей Гримнира».

⁸² «Корабельный двор».

⁸³ Ваны – группа богов, о войне которых с асами рассказывается также в «Языке поэзии», «Прорицании вельвы», «Саге об Инглингах» Снорри и «Деяниях датчан» Саксона Грамматика. Миф об этой войне истолковывали как отражение борьбы старого и нового культов, межплеменной войны или расслоения общества на воинов и земледельцев. Ваны первоначально явно – боги плодородия.

морская чайка.

Тогда вернулась Скади в горы и поселилась в Трюмхейме. И часто встает она на лыжи, берет лук и стреляет дичь. Ее называют богиней лыжницей. Так об этом сказано:

Трюмхейм зовется,
где некогда Тьяцци
турс обитал;
там Скади жилище,
светлой богини,
в доме отцовом.⁸⁴

24. О Фрейре и Фрейе

В Ноатуне у Ньёрда родилось двое детей: сына звали Фрейром,⁸⁵ а дочку Фрейей.⁸⁶ Были они прекрасны собою и могущественны. Нет аса славнее Фрейра, ему подвластны дожди и солнечный свет, а значит, и плоды земные, и его хорошо молить об урожае и о мире. От него зависит и достаток людей. Фрейя же – славнейшая из богинь. Владения ее на небе зовутся Фолькванг.⁸⁷ И когда она едет на поле брани, ей достается половина убитых, а другая половина – Одину, как здесь о том говорится:

Фолькванг зовется,
там Фрейя решает,
где сядут герои:
поровну воинов,
в битве погибших,

⁸⁴ Строфа 11 «Речей Гримнира».

⁸⁵ Фрейр – «господин».

⁸⁶ Фрейя – «госпожа».

⁸⁷ «Поле боя».

с Одним делит.»⁸⁸

Палаты ее – Сессрумнир,⁸⁹ велики они и прекрасны. А ездит она на двух кошках, впряженных в колесницу. Она всех благосклоннее к людским мольбам, и по ее имени знатных жен величают господами. Ей очень по душе любовные песни. И хорошо призывать ее помощь в любви.

25. О Тюре

Тогда сказал Ганглери: «Думаю я, и впрямь велики эти асы, и не диво, что дана вам великая сила, раз вы ведаете все про богов и знаете, к кому обращать какие молитвы. А есть ли еще и другие боги?». Высокий отвечает: «Есть еще ас по имени Тюр. Он самый отважный и смелый, и от него зависит победа в бою. Его хорошо призывать храбрым мужам. Смелый, как Тюр, называют того, кто всех одолевает и не ведает страха. Он к тому же умен, так что мудрый, как Тюр, называют того, кто всех умнее. Вот пример его отваги. Когда асы занимали Фенрира Волка, чтобы надеть на него путы Глейпнир, тот не поверил, что его выпустят, пока ему в пасть не положили как залог руку Тюра. А когда асы не захотели отпустить его, он откусил руку в том месте, которое называется теперь волчий сустав. И потому Тюр однорукий, и не зовут его миротворцем.

26. О Браги и Идунн

Есть ас по имени Браги.⁹⁰ Он славится своею мудростью, а пуще того, даром слова и красноречием. Особенно искусен он в поэзии, и поэтому его именем называют поэзию и тех, кто превзошел красноречием всех прочих жен и мужей.⁹¹ Имя жены его – Идунн. Она хранит в своем ларце яблоки. Их должны отведают боги,

⁸⁸ Строфа 14 «Речей Гримнира».

⁸⁹ «Вмещающий много сидений».

⁹⁰ Ас Браги – это скорее всего скальд Браги Старый (см. примеч. 2), которого потом стали почитать как бога поэзии. По-видимому, однако, Снорри считает, что скальд Браги и бог Браги не имеют ничего общего.

⁹¹ Имя «Браги» похоже на слово, которое значит «поэзия», а также «лучший» (bragr), но неясно, связано ли это слово с именем «Браги».

как только начнут они стариться, и тотчас же они помолодеют, и так будет до конца света». Тогда молвил Ганглери: «Очень уж многое, сдается мне, вверили боги Идунн!» И так сказал Высокий, рассмеявшись: «От этого однажды чуть не вышло беды, и я смогу тебе об этом рассказать, но сперва надо тебе услышать имена остальных асов».

27. О Хеймдалле

Есть ас по имени Хеймдалль, его называют белым асом. Он велик и священен. Он сын девяти дев, и все они сестры. Еще зовут его Круторогий и Златозубый. Его зубы были из золота. Конь его зовется Золотая Челка. Он живет в месте под названием Химинбьёрг, у самого моста Биврёст. Он страж богов и обитает у края небес, чтобы охранять мост от горных великанов. Ему нужно меньше сна, чем птице. Как ночью, так и днем видит он на сотни поприщ. И слышит он, как растет трава на земле, и шерсть на овце, и все, что можно услышать. Есть у него рог, что зовется Гьяллархорн, и когда трубит он, слышно по всем мирам. Так здесь об этом сказано:

Химинбьёрг зовется,
там Хеймдалль, как слышно,
правит в палате;
там страж богов
сладостный мед
в довольстве вкушает.⁹²

И так еще говорит он сам в „Заклинании Хеймдалля“:

Девяти матерей я дитя,
сын девяти сестер.

28. О Хёде

Есть ас по имени Хёд. Он слеп, но силы у него в избытке. И желали бы асы,

⁹² Строфа 13 «Речей Гримнира».

чтобы не было нужды и поминать этого аса, ибо дело рук его еще долго не изгладится из памяти богов и людей.⁹³

29. О Видаре

Есть ас по имени Видар, молчаливый ас. У него есть толстый башмак. Видар силен почти как Тор, и на него уповают боги во всех несчастьях.

30. О Вали

Али или Вали – так зовут сына Одина и Ринд. Он отважен в бою и очень метко стреляет.

31. Об Улле

Улль – имя сына Сив, пасынка Тора. Он так хорошо стреляет из лука и ходит на лыжах, что никому не под силу с ним состязаться. Он к тому же прекрасен лицом и владеет всяким военным искусством. Его хорошо призывать в единоборстве.

32. О Форсети

Форсети⁹⁴ – так зовут сына Бальдра и Наины, дочери Цепы. Он владетель небесных палат, что зовутся Глитнир. И все, кто приходит к нему с тяжбой, возвращаются в мире и согласии. Нет равного судилищу Форсети ни у богов, ни у людей. Так здесь о том говорится:

Глитнир столбами
из золота убран,
покрыт серебром;
Форсети там
живет много дней

⁹³ Дело рук Хёда – убийство Бальдра, которое было «величайшим несчастьем для богов и людей». Поэтому Высокий не хочет я поминать Хёда.

⁹⁴ «Председатель тинга».

и ладит дела.⁹⁵

33. О Локи сыне Лаувейи

К асам причисляют и еще одного, которого многие называют зачинщиком распрь между асами, сеятелем лжи и позорищем богов и людей. Имя его Локи или Лофт. Он сын великана Фарбаути, а мать его зовут Лаувейя или Надь. Братья его – Бюлейст и Хельблинди. Доки пригож и красив собою, но злобен нравом и очень переменчив. Он превзошел всех людей тою мудростью, что зовется коварством, и хитер он на всякие уловки. Асы не раз попадали из-за него в беду, но часто он же выручал их своею изворотливостью. Жену его зовут Сотюн, а сына их – Нарй или Нарви.

34. О детях Локи и связанный Фенрир Волк

Были у Локи и еще дети. Ангрбодой звали одну великаншу из Страны Великанов. От нее родилось у Локи трое детей. Первый сын – Фенрир Волк, другой – Ёрмунганд, он же Мировой Змей, а дочь – Хель. Когда проведали боги, что вырастают эти трое детей в Стране Великанов, – а дознались боги у пророчицы, что ждать им от тех детей великих бед, и чаяли все великого зла от детей такой мерзкой матери и тем паче детей такого отца, – вот и послал богов Всеотец взять тех детей и привести к нему. И когда они пришли к нему, бросил он того Змея в глубокое море, всю землю окружающее, и так вырос Змей, что посреди моря лежа, всю землю опоясал и кусает себя за хвост. А великаншу Хель Один низверг в Нифльхейм и поставил ее владеть девятью мирами, дабы она давала приют у себя всем, кто к ней послан, а это люди, умершие от болезней или от старости. Там у нее большие соленья, и на диво высоки ее ограды и крепки решетки. Мокрая Морось зовутся ее палаты, Голод – ее блюдо. Истощение – ее нож, Лежебока – слуга. Соня-служанка, Напасть – падающая на порог решетка. Одр Болезни – постель. Злая Кручина – полог ее. Она наполовину синяя, а наполовину – цвета мяса, и ее легко признать потому, что она сутулится и вид у нее свирепый.

Волка взрастили асы у себя, и лишь Тюр отваживался кормить его. И когда боги увидели, как быстро он рос со дня на день, – все же пророчества говорили, что

⁹⁵ Строфа 15 «Речей Гримнира».

рожден он им на погибель, – решили они изготовить крепчайшую цепь. И прозвали ее Ледингом и принесли к волку и подбили его испытать тою цепью свою силу. А волку подумалось, что он ее осилит, и он дал надеть ее на себя. И лишь уперся волк, сразу же лопнула цепь, и так избавился он от Лединга.

Тогда сделали асы другую цепь, вдвое крепче прежнего, и назвали ее Дроми. И стали вновь упрашивать волка испытать цепь, говоря, что он прославится силою, когда не удержит его такая чудо-цепь. Подумал волк: пусть крепка эта цепь, но и силы у него, верно, прибавилось с той поры, когда он разорвал Лединг. Пришло ему тогда на ум, что стоит и отважиться, чтобы стяжать себе славу, и он дал надеть на себя те узы. И когда асы сказали, что, мол, пора, рванулся волк, уперся, да как грянет цепью оземь, так и разлетелись кольца во все стороны. Так освободился он и от Дроми. С тех пор и пошла поговорка: избавился от Лединга и освободился от Дроми, – если кому что стоило большого труда.

Стали тут асы опасаться, что не связать им волка, и Всеотец послал Скирнира, гонца Фрейра, под землю в страну черных альвов к неким карлам и повелел им изготовить путы, прозванные Глейпнир. Шесть сутей соединены были в них: шум кошачьих шагов, женская борода, корни гор, медвежьи жилы, рыбье дыхание-и птичья слюна. И если ты прежде о таком и не слыхивал, ты можешь и сам, рассудив, убедиться, что нет тут обману: верно, примечал ты, что у жен бороды не бывает, что неслышно бегают кошки и нету корней у гор. И такая же сущая правда и все прочее. Это я тебе рассказал, пусть кое-что из этого и нельзя проверить». Тогда промолвил Ганглери: «И правда, можно поверить, что это так: ясно мне все то, что привел ты сейчас для примеру. А каковы же были собою те путы?». Высокий отвечает: «Рассказать о том нетрудно. Путы были гладки и мягки, как шелковая лента, а насколько прочны они были, это ты сейчас услышишь. Когда асы получили эти путы, они крепко поблагодарили гонца за услугу и поплыли в озеро, что зовется Амсвартнир, к острову Люнгни. Они позвали с собою и Волка и показали ему эту шелковую ленту и подбивали, чтобы он ее разорвал, и говорили, что-де крепче она, чем можно судить по ее толщине, и передавали ее друг другу, и испытывали силою своих рук, но она не рвалась. „Но, – говорили они, – Волк ее все ж таки порвет“. Тогда отвечает Волк: „Как погляжу я на эту ленточку, не стяжать мне через нее славы, хоть бы и разорвал я ее на куски. Если же есть в ней секрет или хитрость, хоть и кажется лента маленькой, не бывать ей на моих ногах!“. Тогда асы сказали, что ему легко разорвать столь тонкую шелковую ленточку, если прежде он поломал толстую железную цепь. „А если не удастся тебе порвать эту ленту, то уж и богов ты не

напугаешь, и мы тебя тогда отпустим“. Волк отвечает: „Если вы свяжете меня так, что мне не вырваться, то поздно мне будет ждать от вас пощады. Не по душе мне, чтобы вы надевали на меня эти путы. И, чем обвинять меня в трусости, пусть лучше один из вас вложит мне в пасть свою руку в залог того, что все будет без обмана“. Тогда переглянулись асы и подумали, что вот прибавилось им заботы: никому не хотелось лишаться руки. И лишь Тюр наконец протянул правую руку и вложил ее Волку в пасть. И когда Волк уперся лапами, путы стали лишь крепче, и чем больше он рвался, тем сильнее они врезались в его тело. Тогда все засмеялись, кроме Тюра: он ведь поплатился рукою.

Увидев, что волк связан надежно, асы взяли конец пут, прозываемый Гельгья, и протянули его сквозь большую каменную плиту – она называется Гьёлль, – и закопали ту плиту глубоко в землю. Потом они взяли большой камень, Твити, и зарыли его еще глубже, привязав к нему конец пут. Волк страшно разевал пасть и метался и хотел всех покусать. Они же просунули в пасть ему меч: рукоять уперлась под язык, а острие – в небо. И так распирает меч ему челюсть. Дико он воет, и бежит слюна из его пасти рекою, что зовется Вон.⁹⁶ И так он будет лежать, пока не придет конец света».

Тогда промолвил Ганглери: «Мерзких детей породил Локи, но большое могущество у этих детей. Отчего же не убили боги Волка, если ждут они от него большого зла?». Высокий отвечает: «Так чтит боги свое святилище и свой кров, что не хотели осквернять их кровью Волка, хоть и гласят пророчества, что быть ему убийцею Одина».

35. О богинях

Тогда сказал Ганглери: «А какие есть богини?». Высокий отвечает: «Славнейшая из них Фригг. Ее двор зовется Фенсалир,⁹⁷ и чудной он красоты».

Вторая – Сага.⁹⁸ Она живет в Сёкквабекке,⁹⁹ и это тоже великолепный двор.

⁹⁶ «Надежда».

⁹⁷ «Болотные палаты» (?).

⁹⁸ Вероятно, «провидица». Это имя (Saga) имеет ничего общего со словом «сага» (saga).

⁹⁹ «Погруженная скамья».

Третья – Эйр,¹⁰⁰ никто лучше нее не врачует.

Четвертая – Гевьон,¹⁰¹ юная дева, и ей прислуживают те, кто умирает девушками.

Пятая – Фулла,¹⁰² она тоже дева. Ходит она с распущенными волосами, и на голове у нее золотая повязка. Она носит ларец Фригг и хранит ее обувь, и ей ведомы сокровенные помыслы Фригг.

Шестую, Фрейю, почитают наравне с Фригг. Она вышла замуж за человека по имени Од.¹⁰³ Дочь их зовут Хносс,¹⁰⁴ она так прекрасна, что именем ее называют все, что прекрасно и высоко ценится. Од отправился в дальние странствия, и Фрейя плачет по нему, а слезы со-это красное золото. У Фрейи много имен, это потому, что она по-разному себя называла, странствуя по неведомым странам в поисках Ода. Она зовется Мардёлль и и Хёрн, Гевн¹⁰⁵ и Сюр.¹⁰⁶ Фрейе принадлежало ожерелье Брисингов.¹⁰⁷ Ее зовут также богиней ванов.

Седьмая – Сьеви,¹⁰⁸ ее забота – склонять к любви сердца людей, мужчин и женщин. Ее именем называют любовь.

Восьмая – Лови¹⁰⁹ так добра и благосклонна к мольбам, что добивается у Всеотца и Фригг позволения соединиться мужчине и женщине, хоть бы это и было им раньше заказано. Это по ее имени называется «позволение», а также то, что «славят» люди.

¹⁰⁰ «Пощада, милость».

¹⁰¹ «Дающая».

¹⁰² «Изобилие» (?).

¹⁰³ Од – «исступление, поэзия» к «бешеный». Имя «Один»-производное от этого слова, так что Один как бы двойник Ода, и, вероятно, именно Один оттеснил Ода на задний план.

¹⁰⁴ «Сокровище».

¹⁰⁵ «Дающая».

¹⁰⁶ «Свинья» (?).

¹⁰⁷ Ожерелье Брисингов – знаменитое сокровище, которое в одном более древнем памятнике называется «Поясом Брисинга».

¹⁰⁸ Имя «Сьёвн» (sjofn) похоже на слово «любовь» (sjafni).

¹⁰⁹ Имя «Ловн» (Lofn) похоже на слова «позволение» (lof) и «славить» (lofa).

Девятая, Вар,¹¹⁰ подслушивает людские клятвы и обеты, которыми обмениваются наедине мужчины и женщины. Потому эти обеты зовутся ее именем.

Десятая, Вёр,¹¹¹ умна и любопытна, ничего от нее не скроешь. Отсюда поговорка, что, мол, женщина «сведала» о том, что ей стало известно.

Одиннадцатая, Сюн,¹¹² сторожит двери в палате и закрывает их перед теми, кому входить не дозволено. И к ней прибегают на тинге для защиты от тех речей, которые хотят опровергнуть. Потому и вошло в поговорку говорить, если кто отпирается: «У него на все отказ».

Двенадцатая, Хлин,¹¹³ приставлена охранять тех, кого Фригг хочет уберечь от опасности. Отсюда поговорка о тех, кто бережется, что он «спасается».

Тринадцатая – Снотра.¹¹⁴ Она умна и сдержанна, и ее именем зовут мудрых женщин и сдержанных мужчин.

Четырнадцатая – Гна. Ее шлет Фригг в разные страны с поручениями. У нее есть конь, Ховварпнир,¹¹⁵ что скачет по водам и воздуху. Случилось раз, что увидели ваны, как Гна несется по воздуху. Тогда сказал один из них:

Что там летит,
что там скользит,
в выси словно парит?

Она отвечает:

Я не лечу,
хоть я скольжу,
в выси словно парю
на Ховварпнире,

¹¹⁰ Первоначально, по-видимому, «возлюбленная». Но это имя похоже на слово «обет» (varar).

¹¹¹ «Осторожная», а также «сведущая»,

¹¹² «Опровержение, отказ».

¹¹³ «Защитница». Это имя похоже на слово «спасаться» (hleina).

¹¹⁴ «Мудрая».

¹¹⁵ «Выбрасывающий копыта».

зачатом Хамскерпиром¹¹⁶
от Гардровы.¹¹⁷

По имени Гна называется то, что возвышается.¹¹⁸

Соль¹¹⁹ и Биль¹²⁰ тоже причисляют к богиням, но о их свойствах уже было рассказано раньше.

36. О валькириях

Другие же прислуживают в Вальгалле, подносят питье, смотрят за всякой посудой и чашами. Так называют их в «Речах Гримнира»:

Христ и Мнет
пусть рог мне подносят,
Скеггьёльд и Скёгуль,
Хильд и Труд,
Хлёкк и Херфьетур,¹²¹
Гель и Гейрахёд,
Рандгрид и Радгрид
И Регинлейв тоже
цедят пиво эйнхериям.¹²²

Это все валькирии. Один шлет их во все сражения, они избирают тех, кто

¹¹⁶ Хамскерпир – «с тощими боками».

¹¹⁷ Гардрова – «ломающая изгороди».

¹¹⁸ Имя «Гна» (Gna), этимология которого неизвестна, здесь ошибочно связывается с глаголом «возвышаться» (gna).

¹¹⁹ «Солнце».

¹²⁰ «Время, мгновение».

¹²¹ Христ – «потрясающая». Мист – «туманная», Хильд – «битва». Труд – «сила», Хлёкк – «шум, битва», Херфьетур – «путы войска». Этимология других имен валькирий неясна.

¹²² Строфа 36 «Речей Гримнира».

должен пасть, и решают исход сражения. Гунн,¹²³ и Рота,¹²⁴ и младшая норна по имени Скульд¹²⁵ всякий раз скачут на поле брани и выбирают, кому пасть в битве, и решают ее исход.

Ёрд,¹²⁶ мать Тора, и Ринд, мать Вали, тоже причисляют к богиням.

37. Фрейр взял в жены Герд дочь Гюмира

Гюмиром звали одного человека, а жену его – Аурбодю. Она была из племени горных великанов. Дочь их – это Горд, прекраснейшая из жен. Однажды Фрейр, воссев на престол Хлидскьяльв, озирает все миры. Бросив взор на север, он увидел в одной усадьбе большой и красивый дом. А к дому шла женщина, и лишь подняла она руки и стала отпирать двери, разлилось сияние от ее рук по небесам и морям, и во всех мирах посветлело. И так отплатилась ему великая гордыня, обуявшая его на священном престоле: пошел он прочь полный печали. И, возвратясь домой, не спал он и не ел и слова ни с кем не молвил. И никто не дерзнул его расспрашивать. Тогда Ньёрд велел позвать к себе Скирнира,¹²⁷ слугу Фрейра, и велел ему пойти и добиться речей от Фрейра и спросить, на кого он так прогневался, что и слова ни с кем не молвит. Скирнир идти согласился, но с неохотою, и сказал он, что, верно, сердитыми будут ответы Фрейра. Вот пришел он к Фрейру и спросил, отчего тот печален и слова ни с кем не молвит. И сказал ему Фрейр в ответ, что видел он одну прекрасную деву и так по ней кручинится, что не жить ему, если он ее не добудет. «А теперь поезжай и просватай ее мне, да привези сюда, будет на то воля отца ее или нет. А я уж щедро отплачу тебе за это». Тогда отвечает Скирнир, что он готов ехать с поручением, но пусть только Фрейр отдаст ему свой добрый меч. А то был меч самосек. За этим дело не стало – Фрейр отдал меч. Вот поехал Скирнир и просватал ему ту девушку и заручился ее словом, что через девять ночей она приедет в место, что зовется Баррей, и там сыграют свадьбу ее с Фрейром. Когда Скирнир поведал

¹²³ «Битва».

¹²⁴ «Сеющая смятение».

¹²⁵ «Долг».

¹²⁶ «Земля».

¹²⁷ «Сияющий».

Фрейру, как исполнил он поручение, тот молвил:

Ночь длинна,
две ночи длиннее,
как вытерплю три!
Часто казался мне
месяц короче,
чем ночи предбрачные.¹²⁸

Вот почему Фрейр был безоружным, когда он схватился с Бели и убил его оленьим рогом.

Тогда сказал Ганглери: «Странно мне, право, что такой знатный воин, – как Фрейр, решился отдать меч, не имея второго, такого же. Он понес оттого немалый урон, сражаясь с тем, кого называют Бели. Верно, пожалел он тогда о мече». Тогда Высокий отвечает: «Невелико дело была та схватка с Бели, Фрейр мог убить его и кулаком. Но настанет час, пойдут войною сыны Муспелля, и тогда вот бедою покажется Фрейру, что нету у него меча».

38. О еде эйнхериев и Одина

Тогда Ганглери молвил: «Ты рассказываешь, что все павшие в битве с тех самых пор, как был создан мир, обитают теперь у едина в Вальгалле. Как же ему удастся накормить их? Ведь, наверно, собралось там людей великое множество!». Тогда отвечает Высокий: «Ты прав: великое множество там народу, а будет и того больше, хоть и этого покажется мало, когда придет Волк. Но сколько бы ни было людей в Вальгалле, всегда хватает им мяса вепря по имени Сэхримнир. Каждый день его варят, а к вечеру он снова цел. А что до твоих расспросов то, сдается мне, немного сыщется мудрецов, чтобы знали всю правду. Андхримнир – имя повара, а котел зовется Эльдхримнир. Так здесь о том сказано:

Андхримнир варит
Сэхримнира – вепря
В Эльдхримнире мясо —

¹²⁸ Строфа 42 «Поездки Скирнира», песни «Старшей Эдды».

дичину отличную:
немногие ведают
яства эйнхериев». ¹²⁹

Тогда Ганглери спросил: «А сам Один, ест ли он одну пищу с эйнхериями?». Высокий говорит: «Всю еду, что стоит у него на столе, он бросает двум волкам – они зовутся Гери¹³⁰ и Фреки¹³¹ и не нужна ему никакая еда. Вино – вот ему и еда и питье. Так здесь говорится:

Гери и Фреки
кормит воинственный
Ратей Отец;
но вкушает он сам
только вино,
доспехами блещущий. ¹³²

Два ворона сидят у него на плечах и шепчут на ухо обо всем, что видят или слышат. Хугин¹³³ и Мунин¹³⁴ – так их прозывают. Он шлет их на рассвете летать над всем миром, а к завтраку они возвращаются. От них-то и узнает он все, что творится на свете. Поэтому его называют Богом Воронов. Так здесь о том сказано:

Хугин и Мунин
над миром все время
летают без усталости;
мне за Хугина страшно,
страшней за Мунина, –

¹²⁹ Строфа 18 «Речей Гримнира». Эйнхерии – воины, павшие в битве и взятые едином в Вальгаллу.

¹³⁰ «Жадный».

¹³¹ «Прожорливый».

¹³² Строфа 19 «Речей Гримнира».

¹³³ «Думающий».

¹³⁴ «Помнящий».

вернутся ли вороны!». ¹³⁵

39. О питье эйнхериев

Тогда спросил Ганглери: «А есть ли у эйнхериев такое питье, чтоб не уступало еде изобилием? Или пьют там просто воду?». Высокий отвечает: «Странен мне твой вопрос! Будто станет Всеотец звать к себе конунгов и ярлов и других знатных мужей и предлагать им воду! И, верно, многим, попавшим в Вальгаллу, слишком дорогим питьем показалась бы та вода, если бы не сулила им Вальгалла лучшей награды за раны и смертные муки. Другое я тебе поведаю. Коза по имени Хейдрун стоит в Вальгалле и щиплет иглы с ветвей того прославленного дерева, что зовется Лерад. ¹³⁶ А мед, что течет из ее вымени, каждый день наполняет большой жбан. Меду так много, что хватает напиться допьяну всем эйнхериям».

Тогда молвил Ганглери: «Да, немало им проку от такой козы! Чудесным должно быть дерево, с которого она щиплет листья!». Тогда молвил Высокий: «Надо еще рассказать и об олене Эйктюрнире. ¹³⁷ Он стоит на Вальгалле и объедает ветви того дерева, а с рогов его каплет столько влаги, что стекает она вниз в поток Кипящий Котел, и берут оттуда начало реки: Сил, Вид, Сёкин, Эйкин, Свёл, Гуннтро, Фьёрм, Фимбультуль, Гипуль, Гёпуль, Гёмуль, Гейрвимуль. Они протекают через соленья асов. Другие реки называются: Тюн, Вин, Тёлль, Хёлль, Град, Гунитраин, Нют, Нет, Нённ, Хрённ, Вина, Вэгсвинн, Тьоднума». ¹³⁸

40. О великой величине Вальгаллы

Тогда Ганглери сказал: «О чудесных вещах ты мне поведал. Сколь огромны должны быть чертоги Вальгаллы! Верно, там часто теснятся в дверях великие толпы». Тогда отвечает Высокий: «Отчего не спросишь ты, много ли в Вальгалле

¹³⁵ Строфа 20 «Речей Гримнира».

¹³⁶ Лерад – ясень Иггдрасиль.

¹³⁷ «С дубовыми кончиками рогов».

¹³⁸ Только часть названий рек прозрачны. Так, Сид – «медленная». Сёкин – «спешащая вперед», Эйкин – «бушующая», Гейрвимуль – «кишащая копьями». Вина – это, возможно, Двина.

дверей и велики ли они? Услышав мой ответ, ты скажешь, что было бы странно, если бы всякий не мог войти туда или выйти по своему желанию. Правда и то, что рассестись там не труднее, чем войти туда. Вот как сказано в „Речах Гримнира“:

Пять сотен дверей
и сорок еще в
Вальгалле верно;
восемьсот воинов
выйдут из каждой
для схватки с Волком.» 139

41. О забавах эйнхериев

Тогда Ганглери сказал: «Великое множество людей в Вальгалле. И, правду сказать, большой владыка Один, раз повинуется ему столь великое воинство. А что служит забавой эйнхериям, когда они не пируют?». Высокий отвечает: «Всякий день, лишь встанут, облакаются они в доспехи и, выйдя из палат, бьются и поражают друг друга насмерть. В том их забава. А как подходит время к завтраку,¹⁴⁰ они едут обратно в Вальгаллу и садятся пировать. Так здесь говорится:

Эйнхерии все
рубятся вечно
в чертоге у Одина;
в схватки вступают,
а кончив сражение,
мирно пируют.¹⁴¹

И правду ты говоришь: великий муж Один, и много тому примеров. Так сказано об этом словами самих асов:

¹³⁹ Строфа 23 «Речей Гримнира».

¹⁴⁰ Завтрак был также и обедом в Исландии, так как ели только дважды в день-утром и вечером.

¹⁴¹ Строфа 41 «Речей Вафтруднира».

Дерево лучшее
ясень Иггдрасиль,
лучший струг – Скидбладнир,
лучший ас – Один,
лучший конь-Слейпнир;
лучший мост – Бильрёст,
скальд лучший – Браги
и ястреб – Хаброк,¹⁴²
а Гарм – лучший пес»¹⁴³

42. Асы нарушили клятвы, данные каменщику

Тогда Ганглери спросил: «Кому принадлежит конь Слейпнир? И что можно о нем поведать?». Высокий отвечает: «Значит, ты ничего не знаешь о Слейпнире и не ведомо тебе, откуда он взялся? Верно, ты согласишься, что стоило о том рассказать, когда услышишь.

В те времена боги только начинали селиться, и когда они устроили Мидгард и возвели Вальгаллу, пришел к ним некий мастер и взялся построить за три полугодия стены, да такие прочные, чтоб могли устоять против горных великанов и инеистых исполинов, вздумай они напасть на Мидгард. А себе выговаривал он Фрейю в жены и хотел завладеть солнцем и месяцем. Асы держали совет и сговорились с мастером на том, что он получит все, что просит, если сумеет построить стены в одну зиму. Но если с первым летним днем будет хоть что-нибудь не готово, он ничего не получит. И не вправе он пользоваться чьей-нибудь помощью в этой работе. Когда они поставили эти условия, он стал просить у них позволения взять себе в помощь коня Свадильфари. И по совету Локи ему позволили это.

С первым зимним днем принялся он за постройку. По ночам возил камни на своем коне, и дивились асы, что за глыбы тащил тот конь: он делал вдвое больше каменщика. Но договор был заключен при свидетелях и скреплен многими клятвами, ибо великаны думали, что иначе всего можно ждать от асов, когда вернется Тор. Он

¹⁴² «Длинные чулки» (намек на оперенье ястреба).

¹⁴³ Строфа 44 «Речей Гримнира». О Скидбладнире см. ниже.

был тогда на востоке и бился с великанами.

Шла зима, и все быстрее подвигалась постройка стены. Она была так высока и прочна, что, казалось, никому не взять ее приступом. И когда до лета оставалось всего три дня, дело было лишь за воротами. Сели тогда боги на свои престолы и держали совет и спрашивали друг друга, кто посоветовал выдать Фрейю замуж в страну великанов и обезобразить небо, сняв с него солнце и звезды и отдав их великанам. И все сошлись на том, что такой совет дал не иначе, как Локи, сын Лаувейи, виновник всяческих бед. И сказали, что поделом ему будет лютая смерть, если он не найдет способа, как помешать мастеру выполнить условие сделки, и они надели на Локи. А он струсил и поклялся подстроить так, что каменщик ни за что не выполнит условия. И в тот же вечер, лишь отправился мастер за камнями со своим конем Свадильфари, выбежала из лесу со ржанием кобыла навстречу коню. И лишь заметил конь, что это была за кобыла, он взбесился и, порвав удила, пустился за нею, а она ускакала в лес. Каменщик бросился вслед и хочет изловить коня, но лошади носились вею ночь, и работа не тронулась с места. И на следующий день было сделано меньше, чем обычно. И каменщик, увидев, что не закончить ему работу к сроку, впал в ярость великанскую. Асы же, признав в пришельце горного великана, не посмотрели на клятвы и позвали Тора. Тотчас явился Тор, и в тот же миг взвился в воздух молот Мьёлльнир. Заплатил Тор мастеру за работу, да не солнцем и звездами, жить в Стране Великанов – и в том было отказано мастеру. Первый же удар вдребезги разбил ему череп, и отправился он в глубины Нифлхеля.

А был то Локи, кто бегал со Свадильфари и спустя несколько времени он принес жеребенка. Жеребенок был серой масти и о восьми ногах, и нет коня лучше у богов и людей. Так сказано о том в „Прорицании вёльвы“:

Тогда сели боги
на троны могущества
и совещаться
священные стали:
кто небосвод
сгубить покусился
и Ода жену
отдать великанам?
Крепкие были
попраны клятвы,

тот договор,
что досель соблюдался.
Разгневанный Тор
один начал битву —
не усидит он,
узнав о подобном!». ¹⁴⁴

43. О Скидбладнире

Тогда Ганглери сказал: «А что можно поведать о Скидбладнире, ¹⁴⁵ лучшем из кораблей? Правда ли, что никакой другой корабль не сравняется с ним величиной?».

Высокий отвечает: «Скидбладнир — лучший из кораблей и на диво искусно сделан. Но самый большой корабль-это Нагльфари. ¹⁴⁶ Им владеет Муспелль. Построили Скидбладнир некие карлы, сыновья Ивальди, и отдали этот корабль Фрейру. Так он велик, что хватит места всем асам в доспехах и при оружии. И лишь поднимут на нем паруса, в них дует попутный ветер, куда бы ни плыл он. А когда в нем нет нужды, чтобы плыть по морю, можно свернуть его, как простой платок, и упрятать в кошель, так он сложно устроен и хитро сделан».

44. Тор отправился в путь к Утгарда-Локи

Тогда Ганглери сказал: «Добрый корабль Скидбладнир. Верно, много нужно было колдовского умения, чтобы сделать такой. А не приходилось ли Тору встречать на пути превосходящую его силу? Не ввергала ли его в беду чья-либо телесная мощь или колдовство?». Тогда Высокий молвил: «Мало кто, думаю, сможет рассказать о таком. Все же многое стоило ему великого труда. Но хоть бы и случилось Тору встречаться с силой, которой он не мог одолеть, негоже о таком рассказывать, ибо примеров тому немало, а всем надлежит верить, что нет никого сильнее Тора». Тогда сказал Ганглери: «Сдается мне, я спросил вас о том, чего никто не станет

¹⁴⁴ Строфы 25 и 26 «Прорицания вельвы».

¹⁴⁵ «Сложенный из тонких досочек».

¹⁴⁶ То ли «корабль мертвых», то ли «корабль из ногтей мертвецов».

рассказывать». Тогда сказал Равновысокий: «Слышали мы о событиях, которые показались нам невероятными. Да вот сидит здесь тот, кто сумеет рассказать все, как было, и ты поверишь, что не солжет сейчас не лгавший доныне». Тогда Ганглери сказал: «Я постою и послушаю, разрешится ли мой вопрос. А не то я назову вас побежденными, раз вы не смогли рассказать, о чем я вас спрашиваю». Тогда сказал Тре– тий: «Видно, ему очень хочется знать про те события, хоть и не дело о них рассказывать».

А начинается сказ с того, что отправился Эку-Тор с козлами своими и с колесницей в путь, а с ним и ас по имени Локи. Под вечер подъезжают они к дому одного человека и остаются там ночевать. А вечером Тор взял и зарезал своих козлов. Потом освежевал туши и положил в котел. А когда мясо сварилось, сел ужинать со своими спутниками. Позвал Тор к ужину и хозяина с женою да детьми. Сына хозяина звали Тьяльви, а дочку – Ресквой. Потом Тор разложил перед очагом козлиные шкуры и велел хозяину и домашним его кидать кости в те шкуры. А Тьяльви, хозяйский сын, взяв бедренную кость козла и, насадив на нож, расколол и выковырял мозг.

Тор заночевал там, а спозаранку встал, оделся и, подняв молот свой, Мьёлльнир, освятил им шкуры. Встали козлы, но один хромал на заднюю ногу. Не укрылось это. от Тора, и он сказал, что, верно, хозяин или домашние его не были осторожны с козлиными костями: ведомо ему, что сломана бедренная кость. Нужды нет долго сказывать: всякий представит, как напугался хозяин, увидев, что Тор нахмурил брови. И как ни мало оставалось видно от глаз Тора, хозяин готов был повалиться наземь от его взгляда. Тор же ухватил руками молот, да так, что побелели суставы. Тут хозяин и вся родня его повели себя, как и нужно было ждать: завопили благим матом и попросили пощады, предавая взамен все свое добро. Когда Тор увидел их страх, гнев его поулегся и, смягчившись, он пошел на мировую, взяв себе тех детей, Тьяльви и Рескву. Они обязались нести ему службу и с той поры следуют за ним неотлучно.

45. О деяниях Тора и Скрюмира

Оставив там козлов. Тор держал путь на восток, в Страну Великанов. Дошедши сперва до моря, через морс глубокое переправился и, ступив на берег, держал путь дальше, а с ним Локи, Тьяльви и Рёсква. Шли они так недолго и вот видят перед собою большой лес. Этим лесом шли они весь день, пока не стемнело. Никто на

земле не мог поспорить с Тьяльви в скорости. Он нес мешок Тора, а еды у них было мало.

Когда совсем стемнело, они стали искать себе пристанища на ночь и набрели на какой-то дом, очень просторный. С одной стороны был вход шириною во весь дом. Там они заночевали. И вот посреди ночи случилось сильное землетрясение, заходила вся земля под ними ходуном, а дом так и затрясся. Тор поднялся и позвал своих товарищей, и, пробираясь вперед, они обнаружили пристройку по правую сторону дома, как раз посредине. Они вошли туда, Тор встал у входа, а остальные забились вглубь. Все были напуганы, но Тор сжимал рукоять молота и был готов защищаться. Вскоре они услышали сильный шум и грохот. А с приходом дня вышел Тор и видит: лежит человек в лесу неподалеку и росту немалого. Он спал и громко храпел. Тут Тор уразумел, что это грохотало ночью. Опясывается он Поясом Силы, и прибыло у него силы божественной. И тут же проснулся человек и сразу встал на ноги. И, как сказывают, впервые Тору не хватило духу ударить молотом, и он спросил того об имени. Тот назвался Скрюмиром.¹⁴⁷ «А мне, – сказал он, – нужды нет спрашивать, как тебя звать. Знаю я, что ты Аса-Тор. Не ты ль уволок куда-то мою рукавицу?». Потянулся рукою Скрюмир и поднял рукавицу, и Тор видит, что со-то он и принял ночью за дом, а большой палец рукавицы – за пристройку.

Скрюмир спросил, не возьмет ли Тор его в попутчики, и Тор согласился. Тогда Скрюмир развязал свою котомку и принялся завтракать, а Тор и его сотоварищи сели в другом месте. Тогда Скрюмир предложил сложить всю еду вместе, и Тор согласился. Увязал Скрюмир все припасы в одну котомку и взвалил себе на спину. Весь день он шел впереди: широк был его шаг. А поздно вечером подыскал Скрюмир им пристанище под одним большим дубом. И сам сказал Тору, что ляжет спать, «а вы берите котомку и готовьте себе ужин». И в сей же миг засыпает Скрюмир и громко храпит. Тор же принялся развязывать котомку. И теперь надо сказать, хотя и покажется это невероятным: ни единого узла не сумел он развязать, ни единого ремня ослабить. И увидев, что ничего не выходит, он разъярился: обеими руками схватил молот свой Мьёлльнир, шагнул одною ногой к лежащему Скрюмиру и ударил его по голове. А Скрюмир просыпается и спрашивает, не листок ли с дерева упал ему на голову да поужинали ли они и устроились ли на ночлег. Тор говорит, что они сейчас лягут. Ложатся они под другим дубом. И правду сказать, не до сна им было.

А среди ночи слышит Тор: так храпит Скрюмир в глубоком сне, что стоит в лесу

¹⁴⁷ Скрюмир – «хвастун» (?).

гром. Тогда Тор встает и, подойдя к Скрюмиру, заносит свой молот и со всего маху ударяет Скрюмира в самое темя. Чувствует он: глубоко в голову вошел молот. В тот же миг просыпается Скрюмир и спрашивает: «Что это еще? Не желудь ли упал мне на голову? И что стряслось с тобой, Тор?». Отпрянул от него Тор и отвечает, что он-де только проснулся. «Еще полночь, – сказал он, – и время спать». А про себя подумал: если только выдастся ему случай нанести третий удар Скрюмиру, тому уж не видать Тора. И вот лежит он и поджидает, когда Скрюмир заснет покрепче.

Незадолго до рассвета Тор слышит, что Скрюмир заснул. Он встает и подсакивает к нему. Заносит молот, собрав все силы, и ударяет прямо в обращенный кверху висок. Вошел молот по самую рукоять. А Скрюмир сел, провел рукою по виску и сказал: «Не птицы ли сидят надо мною в ветках дерева? Почудилось мне, когда я просыпался, будто какой сучок упал мне на голову. Ты уже проснулся, Тор? Верно, пора вставать и одеваться. Недалеко вам осталось до города, что зовется Утгард.¹⁴⁸ Я слышал, вы перешептывались, что человек я росту немалого: так увидите вы людей и повыше, если попадете в Утгард. Примите теперь мой добрый совет: не слишком там заноситесь. Люди Утгарда-Локи¹⁴⁹ не потерпят насмешек от какой-то мелюзги. А не то поворачивайте обратно, это, я думаю, будет для вас всего лучше. Если же вы все-таки хотите идти дальше, держите путь на восток. Мне же путь лежит на север, к горам, что там виднеются».

Берет Скрюмир котомку, закидывает себе на спину и сворачивает с их пути в лес. И не сказано, чтобы асы пожелали скоро с ним свидеться.

46. О подвигах ловкости Тора и его спутников

Тор пустился снова в дорогу, а с ним и его сотоварищи, и так шли они до полудня. Тут увидели они: стоит посреди поля город. И пришлось им совсем запрокинуть головы, чтобы смерить его взглядом. Подошли они к городским воротам, а ворота были решетчатые и на запоре. Тор подошел к решетке, да замка отомкнуть не сумел. Все же они так силились проникнуть в город, что протиснулись между прутьями и вошли в него. Тут увидели они большие палаты и направились к ним.

¹⁴⁸ «Внешнее огороженное пространство».

¹⁴⁹ Утгарда-Локи – это не Локи (так как Локи сопровождает Тора), а повелитель Утгарда, обиталища великанов и злых сил. Но, по-видимому, это поздняя форма мифа, уже близкая к волшебной сказке. В «Деяниях датчан» Саксона Грамматика Утгардилокус (т. е. Утгарда-Локи) – Локи, изгнанный из Асгарда в Утгард, и это, вероятно, более древняя форма мифа.

Дверь была открыта. Они зашли внутрь и увидели на скамьях по обеим сторонам множество народу, и большинство росту не маленького. Они сразу же идут к конунгу Утгарда-Локи и его приветствуют. А тот не сразу и взглянул на них и сказал с ухмылкой: «Того, кто так далеко забрел, нечего спрашивать о новостях. Или ошибся я, приняв этого коротышку за Эку-Тора? Верно, ты все ж таки будешь поважнее, чем мне представляешься. Ну, в каком же искусстве беретесь вы себя показать? Не бывать среди нас тому, кто не сумеет отличиться в каком-нибудь искусстве или хитрости».

И говорит тот, кто стоял позади всех, а был то Локи: «Есть у меня искусство, которое я берусь показать: никто здесь не съест своей доли скорее меня». Тогда отвечает Утгарда-Локи: «И впрямь искусство это, если только выйдет по-твоему. Надо испробовать это искусство». И он подозвал одного человека по имени Логи,¹⁵⁰ сидевшего всех ниже, и велел ему выйти вперед и намеряться с Локи силой. Тут принесли корыто и, наполнив его мясом, поставили на пол. Локи уселся с одного конца, а Доги – с другого, и принялись они есть кто скорее, и встретились посреди корыта. Локи обглодал дочиста все кости, а Логи съел мясо, да вместе с костями, а с ним и корыто. И всякому стало видно, что Локи игру проиграл.

Тогда Утгарда-Локи спрашивает, в какой игре покажет себя тот юноша, что пришел с ними вместе. Тьяльви и говорит, что он готов бежать взапуски со всяким, на кого укажет Утгарда-Локи. Утгарда-Локи говорит, что доброе это искусство, и, верно, знатный он скороход, если хочет показать себя в этом искусстве. И Утгарда-Локи тотчас велит устроить состязание. Он встает и выходит из палат, а там вдоль ровного поля была дорожка, как раз удобная для состязаний. И вот Утгарда-Локи подзывает к себе некоего парнишку – звали его Хуги¹⁵¹ – и велит бежать с Тьяльви вперегонки. Пускаются они бежать по первому разу, и Хуги оказался настолько впереди, что в конце дорожки побежал он назад, навстречу Тьяльви.

Тогда Утгарда-Локи сказал: «Придется тебе, Тьяльви, приналечь, чтобы выиграть эту игру. Но и то правда: не бывало здесь человека, чтобы бегал быстрее тебя». Вот бегут они по второму разу, и когда Хуги, добежав до конца дорожки, повернул назад, Тьяльви был от него еще на расстоянии полета стрелы. Тогда сказал Утгарда-Локи: «Видю я, славно бегают Тьяльви, да только теперь не поверю, чтобы он выиграл игру. Но посмотрим, как пробегут они по третьему разу». И вот начинают они

¹⁵⁰ «Пламя».

¹⁵¹ «Мысль».

бег. Хуги уже добежал до конца дорожки и повернул назад, а Тьяльви не пробежал и половины. И все говорят, что игра окончена.

Тогда Утгарда-Локи спрашивает у Тора, что за искусство он им покажет: ведь столько рассказывают о его подвигах. И Тор сказал, что всего охотнее он бы померялся с кем-нибудь силами в питье. Утгарда-Локи говорит, что это устроить нетрудно. Идет он в палату, позвав своего стольника, велит подать штрафной рог, из которого обычно пьют его люди. И тотчас появляется стольник с тем рогом и подает его Тору. А Утгарда-Локи говорит: «Считается, что тот горазд пить из этого рога, кто осушит его с одного глотка. Другим на то надобно два глотка, и не найдется такого, у кого не достало бы силы опорожнить его с третьего разу». Тор глядит на рог и находит, что он невелик, хоть и длинен изрядно. А жажда у него немалая. Принимается он пить и, сделав громадный глоток, думает, что в другой раз ему уж не придется склоняться над рогом. Когда ж перехватило у него дыхание и он отвалился от рога и смотрит, как идет дело, видит он, что воды против прежнего почти не убавилось.

Тогда Утгарда-Локи сказал: «Выпил ты недурно, да только не слишком много. Скажи мне кто-нибудь, что Аса-Тору больше не осилить, я бы не поверил. Но, знаю, ты, верно, хочешь допить все со второго глотка». Тор не отвечает, приставляет рог ко рту, и, думая, что уж теперь-то он выпьет побольше, тянет воду, сколько хватает дыханья, но видит, что конец рога все не подымается, как бы ему хотелось. И отняв рог ото рта, смотрит он, и кажется ему, что ubyло воды еще меньше, чем в прошлый раз: лишь настолько, чтобы держать не расплескивая.

Тут сказал Утгарда-Локи: «Что ж это, Тор? Уж не оставил ли ты на третий раз больше, чем тебе по силам? Думается мне, если ты осушишь рог с третьего глотка, это будет такой глоток, что больше нельзя и помыслить. Только не прослыть тебе у нас за столь большого человека, каким считают тебя асы, если в другой игре ты отличишься не лучше, чем, похоже, в этой». Тут разъярился Тор и, приставив рог ко рту, собирает все силы и делает предлинный глоток. А заглянув в рог, видит: и впрямь заметна кое-какая разница, но он бросил рог и не пожелал больше пить.

Тогда Утгарда-Локи сказал: «Теперь ясно, что мощь твоя не столь велика, как мы думали. Не хочешь ли испытать себя в других играх? Ведь теперь видно, что здесь тебе нет удачи». Тор отвечает: «Можно попробовать и другую игру. Но дома, среди асов, показалось бы мне странным, если бы такие глотки назвали там маленькими. Так что же за игру вы мне предложите?».

Тогда промолвил Утгарда-Локи: «Молодые парнишки забавляются здесь тем,

что покажется делом пустячным: они поднимают с земли мою кошку. Я бы не стал и говорить об этом с Аса-Тором, если бы не увидел, что ты далеко не так могуч, как я думал». И в тот же миг выскочила на пол серая кошка, и не маленькая. Тор подошел к ней и, подхватив посреди брюха, стал поднимать. Но чем выше он поднимал кошку, тем больше выгибалась она в дугу. И когда он поднял ее так высоко, как только мог, она оторвала от земли одну лапу. И больше у Тора так ничего и не вышло.

Тогда Утгарда-Локи промолвил: «Игра обернулась, как я и ждал: кошка ведь большая, а Тор совсем мал ростом против великанов, что у нас обитают!». Тогда сказал Тор: «Хоть я, по вашим словам, и мал, но пусть кто только попробует подойти и со мною схватиться. Я теперь крепко рассержен!». Тогда Утгарда-Локи окинул взглядом скамьи и молвил в ответ: «Никого я тут не вижу, кто посчитал бы стоящим делом с тобою схватиться». И еще добавил: «Впрочем, пусть кликнут сюда Элли,¹⁵² старуху, что меня воспитала, и пускай Тор схватится с нею, если пожелает. Случалось ей одолевать людей, которые казались мне не слабее Тора».

И тут же в палату вошла старуха. Тогда приказал ей Удгарда-Локи схватиться с Тором. Сказано – сделано. И началась борьба, да такая, что чем больше силился Тор повалить старуху, тем крепче она стояла. Тут стала наступать старуха, и Тор еле удержался на ногах. Жестокою была схватка, да недолгою: упал Тор на одно колено. Тогда подошел Утгарда-Локи и велел им кончать борьбу, да сказал еще, что Тору теперь нет нужды вызывать на бой других его людей. А время близилось к ночи, Утгарда-Локи указал места Тору и его сотоварищам, и провели они ночь в полном довольстве.

47. Расставание Тора с Утгарда-Локи

А наутро, лишь рассвело. Тор и спутники его встают, одеваются и готовы в обратный путь. Тут подошел Утгарда-Локи и повелел поставить для них столы. Не было там недостатка в угощении, еде да напитках. А поевши, пускаются они в путь. Утгарда-Локи их провожает и выходит вместе с ними за городские стены. Когда же настало время прощаться, Утгарда-Локи заговорил с Тором и спросил, что тот думает о своем путешествии и не довелось ли ему встретить кого-нибудь посильнее себя. Тор отвечает, что, мол, не станет он говорить, будто все, что с ним случилось, не обернулось для него позором: «Знаю я, вы будете называть меня ничтожным

¹⁵² «Старость».

человеком, а очень не по душе мне это».

Тогда промолвил Утгарда-Локи: «Теперь, когда ты ушел из города, надо сказать тебе всю правду: пока я жив и властен решать, не бывать тебе в нем снова. Кабы ведал я наперед, что так велика твоя сила и что ты едва не причинишь нам великой беды, ты бы туда и не попал. Обманул я твои глаза. Ведь это я повстречался вам в лесу. А когда пришлось тебе развязывать котомку, она была стянута путами из волшебного железа, потому ты и не мог найти, откуда их надо распутывать. А потом ты трижды ударил меня молотом. Был первый удар слабее прочих, но хватило бы и его, чтобы убить меня, если бы только попал он в цель. Ты ведь видел скалу подле моего чертога, а на ней три четырехугольные впадины, одна глубже прочих, так то следы твоего молота. Скалу подставил я под удар, а ты и не заметил. Так же было и с играми, когда вы состязались с моими слугами. Первым состязался Локи. Он сильно проголодался и ел быстро, но тот, кого звали Доги, был огонь, и сжег он не только мясо, но и корыто. Когда же Тьяльви бежал взапуски с тем, кого называли Хуги, так Хуги – это моя мысль, и нельзя было ждать от Тьяльви, чтобы он поспорил с ней в скорости. Когда ты пил из рога, казалось тебе, что ничего не получается. Но на самом деле чудо тогда свершилось, которое я никогда не считал бы возможным: ведь другой конец того рога был в море, а ты и не заметил. Выйдя к морю, ты теперь увидишь, сколько ты выпил в нем воды. Теперь это зовется отливом».

И еще он промолвил: «Мне показалось достойным не меньшего удивления и то, что приподнял ты кошку. Правду сказать, были напуганы все, кто видел, что она подняла с земли одну лапу: ведь то была не кошка, как тебе мерещилось, а Мировой Змей, всю землю обвивающий. И едва достало у него длины удержать на земле хвост и голову. И так высоко ты поднял руку, что близко было до неба. Великое чудо удалось тебе и тогда, когда ты так долго сопротивлялся, сражаясь с Элли, старостью, и упал только на одно колено. Ведь не бывало еще человека, которого не свалила бы старость, если он вообще доживет до преклонных лет. А теперь, правду сказать, мы распрощаемся, и для обеих сторон будет лучше, чтобы вы больше ко мне не приходили: я и в другой раз сумею оборонить мой город, такими же или какими другими хитростями, и уж никакой силой вам до меня недобраться».

Лишь услышал Тор эти речи, схватился он за свой молот и высоко занес его. Но только хотел ударить-исчез Утгарда-Локи. Идет он тогда назад к городу и замышляет сокрушить его. Но видит одно лишь поле, широкое да красивое, а города и нет. Повернул он и пошел своим путем назад, в Трудвангар. И правду сказать, решил он тогда устроить, чтобы снова им встретиться с Мировым Змеем – так потом и вышло.

«Ну, я думаю, никто не рассказал бы тебе правдивее о том путешествии Тора».

48. Тор ходил в море с Хюмиром

Тогда Ганглери сказал: «Великий муж Утгарда-Локи, и горазд он на всякие хитрости и колдовские умения. Еще и в том видно его величие, что люди его наделены великою силою. Неужто Тор так и не отомстил за все это?».

Высокий отвечает: «Не тайна и для тех, кто не слышет мудрецами, что Тор сполна расквитался за ту поездку, о которой было рассказано. Недолго он пробыл дома, снарядился в дорогу, да так торопился, что не взял с собою ни колесницы, ни козлов, ни своих спутников. Прошел он весь Мидгард в обличье юноши и добрался однажды вечером до дома некоего великана. Звался тот Хюмиром. Тор остановился там на ночь. С рассветом Хюмир поднялся, оделся и снарядился в море на рыбную ловлю. А Тор вскочил, живо собрался и стал просить Хюмира, чтобы тот взял его с собою в море. А Хюмир говорит, что мало будет от него проку: невелик ростом он, да и слишком молод. „Ты ведь, пожалуй, еще замерзнешь, если я буду удить так долго и далеко в море, как я привычен“. Но Тор сказал, что ему по силам отгрести так далеко, что еще неизвестно, не попросит ли Хюмир первым поворачивать к берегу. И так разгневался Тор на великана что похоже было, даст он волю своему молоту. Все он он поборол себя, ибо замышлял испытать (свою силу в другом. Спросил он у Хюмира, что им будет приманкой, Хюмир же велел ему самому раздобыть себе приманку. Тогда возвращается Тор туда, где приметил он стадо коров, принадлежащих Хюмиру. Выбрал он самого большого быка по прозванию Вспоровший Небеса, отрубил ему голову и пошел с ней к морю. А Хюмир уже столкнул лодку в море. Тор сел в лодку и, устроившись на корме, взялся за весла и стал грести. Хюмир увидел, что гребет он хорошо.

Сам Хюмир греб на носу, и лодка шла быстро. Вскоре Хюмир сказал, что они уже доплыли до того места, где он обычно ловит камбалу. А Тор говорит, что хочет отгрести много дальше. Снова приналегли они на весла. Тогда Хюмир сказал, что заплыли они так далеко, что дальше рыбачить опасно из-за Мирового Змея. А Тор говорит, что погребет еще немного. Так он и сделал. Хюмир же был сильно не в духе.

А когда Тор положил весла, достал он крепкую лесу, да и крючок не уступал ей величиной и крепостью. Потом насадил Тор на этот крюк бычью голову и закинул его за борт. Крюк пошел ко дну, и, правду сказать, провел тут Тор Мирового Змея не хуже, чем Удгарда-Локи провел самого Тора, когда тот поднимал змея рукою.

Мировой Змей заглотнул бычью голову, а крюк впился ему в небо. И когда Змей почувствовал это, он рванулся так яростно, что кулаки Тора ударились о борт. Разгневался тогда Тор, и возросла в нем сила аса. Он уперся, да так, что пробил ногами дно лодки и стал на морское дно, а Змея подтащил к самому борту. И можно смело сказать, тот не видал страшного зрелища, кому не довелось видеть, как Тор вперил глазищи в Змея, а Змей уставился на него, извергая яд.

Сказывают, что великан Хюмир весь переменялся в лице, побледнел и испугался, как увидал он Змея и перекатывающиеся через лодку волны. И в то мгновение, как Тор схватил свой молот и занес его в воздух, нащупал он нож и перерезал на борту лесу Тора, так что Змей погрузился в море. А Тор метнул вослед ему молот, показывают люди, что уже в волнах молот оторвал у змея голову. Но, правду сказать, я думаю, что жив Мировой Змей и лежит в океане. Тор, размахнувшись, ударил Хюмира по уху кулачищем так, что тот свалился за борт, только пятки мелькнули. Тор же вброд добрался до берега».¹⁵³

49. Смерть Бальдра Доброго

Тогда Ганглери промолвил: «А случались ли у асов и другие события? А в эту поездку Тор в самом деле совершил величайший подвиг».

Высокий отвечает: «Надо поведать и о событиях, что еще важнее для асов. Начинается сказ с того, что Бальдру Доброму стали сниться дурные сны, предвещавшие опасность для его жизни. И когда он рассказал те сны асам, они держали все вместе совет, и было решено оградить Бальдра от всяких опасностей. И Фригг взяла клятву с огня и воды, железа и разных металлов, камней, земли, еревьев, болезней, зверей, птиц, яда и змей, что они не тронут Бальдра. А когда она это сделала и другим поведала, стали Бальдр и асы забавляться тем, что Бальдр становился на поле тайга, а другие должны были кто пускать в него стрелы, кто рубить его мечом, а кто бросать в него камнями. Но что бы они ни делали, все было Бальдру нипочем, и все почитали это за великую удачу.

Как увидел то Локи, сын Лаувейи, пришлось ему не по нраву, что ничего не вредит Бальдру. Он пошел к Фригг, в Фенсалир, приняв образ женщины. А Фригг и спрашивает, ведомо ли той женщине, что делают асы на поле тинга. Та отвечает, что

¹⁵³ Миф о том, как Тор ловил Мирового Змея на удочку, – это один из мотивов «Песни о Хюмире» в «Старшей Эдде».

все, мол, стреляют в Бальдра, но это не причиняет ему вреда. Тогда промолвила Фригг: „Ни железо, ни дерево не сделают зла Бальдру. Я взяла с них в том клятву“. Тут женщина спрашивает: „Все ли вещи дали клятву не трогать Бальдра?“. Фригг отвечает: „Растет к западу от Вальгаллы один побег, что зовется омелою. Он показался мне слишком молод, чтобы брать с него клятву“. Женщина тут же ушла.

Локи вырвал с корнем тот побег омелы и пошел на поле тинга. Хсд стоял в стороне от мужей, обступивших Бальдра, ибо он был слеп. Тогда Локи заговорил с ним: „Отчего не метнешь ты чем-нибудь в Бальдра?“. Тот отвечает: „Оттого, что я не вижу, где стоит Бальдр, да и нет у меня оружия“. Тогда сказал Локи: „Все ж поступи по примеру других и уважь Бальдра, как и все остальные. Я укажу тебе, где он стоит; метни в него этот прут“. Хсд взял побег омелы и метнул в Бальдра, как указывал ему Локи. Пронзил тот прут Бальдра, и упал он мертвым на землю. И так свершилось величайшее несчастье для богов и людей.

Когда Бальдр упал, язык перестал слушаться асов, и не повиновались им руки, чтобы поднять его. Они смотрели один на другого, и у всех была одна мысль – о том, кто это сделал. Но мстить было нельзя: было то место для всех священно. И когда асы попытались говорить, сначала был слышен только плач, ибо никто не мог поведать другому словами о своей скорби. Но Одину было тяжелее Всех сносить утрату: лучше других постигал он, сколь великий урон причинила асам смерть Бальдра.

Когда же боги обрели разум, молвила слово Фригг и спросила, кто из асов хочет снискать любовь ее и расположение, и поедет Дорогою в Холь, и постарается разыскать Бальдра, и предложит за него выкуп Хель,¹⁵⁴ чтобы она отпустила Бальдра назад в Асгард. И тот, кого называют Хермод Удалой, сын едина, вызвался ехать. Вывели тут Слейпнира, коня едина, вскочил Хермод на того коня и умчался прочь.

Асы же подняли тело Бальдра и перенесли к морю. Хрингхорни¹⁵⁵ звалась ладья Бальдра, что всех кораблей больше. Боги хотели спустить ее в море и зажечь на ней погребальной костер. Но ладья не трогалась с места. Тогда послали в Страну Великанов за великаншей по имени Хюрроккин.¹⁵⁶ Когда она приехала – верхом на

¹⁵⁴ См. примеч. 13.

¹⁵⁵ «С кольцом на форштевне».

¹⁵⁶ «Сморщенная от огня».

волке, а поводьями ей служили змеи – и соскочила наземь. Один позвал четырех берсерков поддержать ее коня, но те не могли его удержать, пока не свалили. Тут Хюрроккин подошла к носу ладьи и сдвинула ее с первого же толчка, так что с катков посыпались искры и вся земля задрожала. Тогда Тор разгневался и схватился за молот. Он разбил бы ей череп, но все боги просили пощадить ее.

Потом тело Бальдра перенесли на ладью, и лишь увидела это жена его Наина, дочь Цепа, у нее разорвалось от горя сердце, и она умерла. Ее положили на костер и зажгли его. Тор встал рядом и освятил костер молотом Мьёлльнир. А у ног его пробежал некий карлик по имени Лит,¹⁵⁷ и Тор пихнул его ногою в костер, и он сгорел.

Множество разного народу сошлось у костра. Сперва надо поведать об Одине и что с ним была Фригг и валькирии и его вороны. А Фрейр ехал в колеснице, запряженной вепрем Золотая Щетина, или Страшный Клык. Хеймдалль ехал верхом на коне Золотая Челка, Фрейя же правила своими кошками. Пришел туда и великий народ инеистых исполинов и горных великанов. Один положил на костер золотое кольцо Драупнир.¹⁵⁸ Есть у этого кольца с тех пор свойство: каждую девятую ночь капает из него по восьми колец такого же веса. Коня Бальдра взвели на костер во всей сбруе.

Теперь надо поведать о Хермоде, что он скакал девять ночей темными и глубокими долинами и ничего не видел, пока не подъехал к реке Гьёлль¹⁵⁹ и не ступил на мост, выстланный светящимся золотом. Модгуд – имя девы, охраняющей тот мост. Она спросила, как звать его и какого он роду, и сказала, что за день до того проезжали по мосту пять полчищ мертвецов, „так не меньше грохочет мост и под одним тобою, и не похож ты с лица на мертвого. Зачем же ты едешь сюда, по Дороге в Хель?“. Он отвечает: „Нужно мне в Хель, чтобы разыскать Бальдра, да может статься, видала ты Бальдра на Дороге в Хель?“. И она сказала, что Бальдр проезжал по мосту через Гьёлль, „а Дорога в Хель идет вниз и к северу“.

Тогда Хермод поехал дальше, пока не добрался до решетчатых ворот в Хель. Тут он спешился, затянул коню подпругу, снова вскочил на него, всадил в бока шпоры, и конь перескочил через ворота, да так высоко, что вовсе их не задел. Тогда Хермод

¹⁵⁷ «Цветной».

¹⁵⁸ «Капающий».

¹⁵⁹ «Шумная».

подъехал к палатам и, сойдя с коня, ступил в палаты и увидел там на почетном месте брата своего Бальдра.

Хермод заночевал там. А наутро стал он просить Хель отпустить Бальдра назад, рассказывая, что за плач великий был у асов. Но Хель сказала, что надо проверить, правда ли все так любят Бальдра, как о том говорят. И если все, что ни есть на земле живого иль мертвого, будет плакать по Бальдру, он возвратится к асам. Но он останется у Хель, если кто-нибудь воспротивится и не станет плакать. Тогда Хермод поднялся, а Бальдр проводил его из палат и, взяв кольцо Драупнир, послал его на память Одину, а Наина послала Фригг свой плат и другие дары, а Фулле – перстень.

Вот пустился Хермод в обратный путь, приехал в Асгард и поведал, как было дело, что он видел и слышал. Асы тут же разослали гонцов по всему свету просить, чтобы все плакали и тем вызволили Бальдра из Хель. Все так и сделали: люди и звери, земля и камни, деревья и все металлы, и ты ведь видел, что все они плачут, попав с мороза в тепло. Когда гонцы возвращались домой, свое дело как должно исполнив, видят: сидит в одной пещере великанша. Она назвалась Тёкк.¹⁶⁰ Они просят ее вызволить плачем Бальдра из Хель. Она отвечает:

„Сухими слезами
Тёкк оплачет
кончину Бальдра.
Ни живой, ни мертвый
он мне не нужен,
пусть хранит его Хель“.

И люди полагают, что это был не кто иной, как Локи, сын Лаувеи, причинивший асам величайшее зло».¹⁶¹

50. Локи связан

¹⁶⁰ «Благодарность».

¹⁶¹ Миф о смерти Бальдра – самый знаменитый из мифов, сохранившихся в «Младшей Эдде». В «Старшей Эдде» он рассказывается только намеками, а в рассказе Саксона Грамматика о Бальдерусе (т. е. Бальдре) только то общее с рассказом Снорри, что Хотерус (т. е. Хёд) – убийца. Ни одного из других мотивов, представленных у Снорри, у Саксона нет. Миф о смерти Бальдра связывали и с христианскими представлениями о страдающем боге, и с представлениями о происхождении смерти и первой жертвы, и с различными эллинистическими и восточными сказаниями, и с обрядами культов плодородия, и с обрядами инициации, и с засвидетельствованным в Скандинавии ритуальным умерщвлением конунга для отвращения несчастья.

Тогда Ганглери молвил: «Большую беду натворил Локи, добившись сперва гибели Бальдра, а потом и того, что Бальдр не вернулся из Хель. Удалось ли как-нибудь отомстить ему за это?». Высокий отвечает: «Отплатили ему, да так, что он еще долго будет чувствовать! Как и следовало ждать, велик был гнев богов, но Локи ускользнул от них и укрылся на одной горе, построив себе там дом с четырьмя дверями, чтобы глядеть из дому во все стороны. И часто в дневное время принимал он обличье лосося и прятался в водопаде Франангр. Тут раздумывал он, к какой хитрости прибегнут асы, чтобы изловить его в водопаде. А когда он сидел в доме, взял он льняную бечеву и стал вязать петли, как теперь делают сети. А перед ним горел огонь. Тут он увидел, что асы совсем близко: Один разглядел с Хлидскьяльва, где Локи укрывался. Локи тотчас вскочил и кинулся в реку, бросив сеть в огонь.

Когда же асы приблизились к дому, первым зашел внутрь тот, кто был всех мудрее, имя ему – Квасир. И, увидав в огне золу от сгоревшей сети, он рассудил, что это снаряжение для ловли рыбы. Он сказал про то асам. Тотчас принялись они за работу и сплели себе сеть наподобие той, что, как видно было по золе, сплел Локи. И лишь готова была их сеть, асы направились к реке и забросили сеть в водопад. Тор ухватился за один конец, а другой конец держали все асы, и поволокли они сеть. А Локи поплыл перед сетью и залег на дне меж двумя камнями. Они протащили сеть над ним и чувствуют: есть там что-то живое. И снова идут они вверх к водопаду и забрасывают сети, так нагрузив их, чтобы уж ничто не проскользнуло понизу. Плывет теперь Локи перед сетью, а как видит, что море близко, прыгает через сеть и кидается вверх, в водопад. Тут асы и приметили, куда он уплыл: идут вверх к водопаду и, разделившись, снова тянут сеть, а Тор пошел вброд на середину реки. Идут они так к морю, а Локи видит, что надо либо прыгать в море, но это опасно, либо прыгать через сеть. Он так и сделал-прыгнул стремглав через сеть. Но Тор поймал его, ухватив рукою. А тот стал выскальзывать, так что рука Тора сжала хвост, вот почему лосось сзади узкий.

Локи уже нечего было надеяться на пощаду. Асы пришли с ним в одну пещеру, взяли три плоских камня и поставили на ребро, пробив в каждом по отверстию. Потом захватили они сыновей Локи, Вали и Цари, или Нарви. Превратили асы Вали в волка, и он разорвал в клочья Нарви, своего брата. Тогда асы взяли его кишки и привязали Локи к тем трем камням. Один упирается ему в плечи, другой – в поясицу, а третий-под колени. А привязь эта превратилась в железо.

Тогда Скади взяла ядовитую змею и повесила над ним, чтобы яд капал ему в

лицо. Но Сигюн, жена его, стоит подле и держит чашу под каплями яда. Когда же наполняется чаша, она идет выбросить яд, и тем временем яд каплет ему на лицо. Тут он рвется с такой силой, что сотрясается вся земля. Вы зовете это землетрясением. Так он будет лежать в оковах до Гибели Богов».

51. О Гибели Богов

Тогда Ганглери сказал: «Что можно поведать о Гибели Богов? Мне не довелось прежде слышать об этом». Высокий отвечает: «Много важного можно о том поведать. И вот первое: наступает лютая зима, что зовется Фимбульветр.¹⁶² Снег валит со всех сторон, жестоки морозы, и свирепы ветры, и совсем нет солнца. Три таких зимы идут сряду, без лета. А еще раньше приходят три зимы другие, с великими войнами по всему свету. Братья из корысти убивают друг друга, и нет пощады ни отцу, ни сыну в побоищах и кровосмешении. Так говорится об этом в „Прорицании вельвы“:

Братья начнут
Биться друг с другом,
родичи близкие
в распрях погибнут;
тягостно в мире,
великий блуд,
век мечей и секир,
треснут щиты,
век бурь и волков
до гибели мира.» ¹⁶³

И тогда свершится великое событие: Волк поглотит солнце, и люди почтут это за великую пагубу. Другой же волк похитит месяц, сотворив тем не меньшее зло. Звезды скроются с неба. И вслед за тем свершится вот что: задрожит вся земля и горы так, что деревья повалятся на землю, горы рухнут, и все цепи и оковы будут разорваны и разбиты. И вот Фенрир Волк на свободе, и вот море хлынуло на сушу, ибо Мировой Змей поворотился в великанском гневе и лезет на берег. И вот поплыл корабль, что

¹⁶² «Великанская зима».

¹⁶³ Строфа 45 «Прорицания вельвы».

зовется Нагльфар. Он сделан из ногтей мертвецов. Потому-то не зря предостерегают, что всякий, кто умрет с неостриженными ногтями, прибавит материала для Нагльфара, а боги и люди желали бы, чтобы не был он скоро построен. Но плывет Нагльфар, подхвачен морем. Правит им великан по имени Хрюм. А Фенрир Волк наступает с разверстою пастью: верхняя челюсть до неба, нижняя-де земли. Было бы место, он и шире бы разинул пасть. Пламя пышет у него из глаз и ноздрей. Мировой Змей изрыгает столько яду, что напитаны ядом и воздух, и воды. Ужасен Змей, и не отстанет он от Волка. В этом грохоте раскалывается небо, и несутся сверху сыны Муспелля. Сурт скачет первым, а впереди и позади него полыхает пламя. Славный у него меч: ярче свет от того меча, чем от солнца. Когда они скачут по Биврёсту, рушится этот мост, как уже говорилось. Сыны Муспелля достигают поля, что зовется Вигрид. Туда же прибывают и Фенрир Волк с Мировым Змеем. Локи тоже там, и Хрюм, а с ним все инеистые великаны. За Локи же следуют спутники Хель. Но сыны Муспелля стоят особым войском, и на диво светло то войско. Поле Вигрид простирается на сто переходов в каждую сторону.

Когда свершились все эти события, встает Хеймдалль и трубит громогласно в рог Гьяллархорн, будит всех богов, и они собираются на тинг. Вслед за тем Один скачет к источнику Мимира и испрашивает совета у Мимира для себя и своего воинства.

Трепещет ясень Иггдрасиль, и исполнено ужаса все сущее на небесах и на земле. Асы и все эйнхерии вооружаются и выступают на поле битвы. Впереди едет Один в золотом шлеме и красивой броне и с копьем, что зовется Гунгнир. Он выходит на бой с Фенриром Волком. Тор с ним рядом, но он не может прийти ему на помощь: он положил все силы на битву с Мировым Змеем. Фрейр бьется в жестокой схватке с Суртом, пока не падает мертвым. А погубило его то, что нет при нем доброго меча, отданного Скирниру. Тут вырывается на свободу пес Гарм, привязанный в пещере Гнипахеллир. Нет его опасней. Он вступает в бой с Тюрём, и они поражают друг друга насмерть. Тор умертвил Мирового Змея, но, отойдя на девять шагов, он падает наземь мертвым, отравленный ядом Змея. Волк проглатывает едина, и тому приходит смерть. Но вслед за тем выступает Видар и становится ногою Волку на нижнюю челюсть. На той ноге у него башмак, веки вечные собирался он по куску. Он сделан из тех обрезков, что остаются от носка или от пятки, когда кроят себе башмаки. И потому тот, кто хочет помочь асам, должен бросать эти обрезки. Рукою Видар хватает Волка за верхнюю челюсть и разрывает ему пасть. Тут приходит Волку конец. Локи сражается с Хеймдаллем, и они убивают друг друга. Тогда Сурт мечет

огонь на землю и сжигает весь мир.

Так сказано о том в «Прорицании вельвы»:

Хеймдалль трубит,
поднял он рог,
с черепом Мимира
Один беседует.
Трепещет Иггдрасиль,
ясень высокий,
гудит древний ствол,
турс¹⁶⁴ вырывается.
Что же с асами?
Что же с альвами?
Гудит Ётунхейм,
асы на тайге;
карлики стонут
пред каменным
входом в скалах родных —
довольно ль вам этого?
Хрюм едет с востока,
щитом заслонясь;
Ёрмунганд гневно
поворотился;
змей бьет о волны,
клеочет орел,
павших терзает;
Нагльфар плывет.
С востока в ладье
Муспелля люди
плывут по волнам,
а Локи правит:
едут с Волком
сыны великанов,

¹⁶⁴ Турс – Фенрир Волк.

в ладье с ними
брат Бюлейста¹⁶⁵ едет.
Сурт едет с юга
с губящим ветви,¹⁶⁶
солнце блестит
на мечах богов;
рушатся горы,
мрут великанши,
в Хель идут люди,
расколото небо.
Настало для Хлин¹⁶⁷
новое горе,
Один вступил
с Волком в сражение,
а Бели убийца¹⁶⁸
С Суртом схватился, –
радости Фригг¹⁶⁹
близится гибель.
Сын тут приходит
Отца Побед,¹⁷⁰
Видар, для боя
со зверем трупным;¹⁷¹
меч он вонзает.
мстя за отца. –
в сердце разит он

¹⁶⁵ Брат Бюлейста – Локи.

¹⁶⁶ «Губящий ветви» – огонь.

¹⁶⁷ Хлин – Фригг. Ее новое горе – смерть Одина, ее старое горе – смерть Бальдра.

¹⁶⁸ Убийца Бели – Фрейр.

¹⁶⁹ Радость Фригг – Один.

¹⁷⁰ Отец Побед – Один.

¹⁷¹ Трупный зверь – Фенрир Волк.

Хведрунга сына.¹⁷²
Тут славный приходит
Хлодюн потомок.¹⁷³
со змеем идет
биться сын Одина,
в гневе разит
Мидгарда страж,
все люди должны
с жизнью расстаться.
Солнце померкло,
земля тонет в море,
срываются с неба
светлые звезды,
пламя бушует
питателя жизни.¹⁷⁴
жар нестерпимый
до неба доходит.¹⁷⁵

А здесь сказано так:

Вигрид – равнина,
где встретится Сурт
в битве с богами;
по сто переходов
в каждую сторону
поле для боя.¹⁷⁶

¹⁷² Сын Хведругна – Фенрир Волк. Хведрунг – Локи.

¹⁷³ Потомок Хлодюн – Тор. Хлодюн (или Фьёргюн) – мать Тора, она же Ёрд, т. е. «земля».

¹⁷⁴ «Питатель жизни» – огонь.

¹⁷⁵ Строфы 46—48. 50—53. 55—57 «Прорицания вельвы».

¹⁷⁶ Строфа 18 «Речей Вафтруднира».

52. Что останется после рагнарёка

Тогда Ганглери молвил: «Что же будет потом, когда сгорят небеса, земля и целый мир, и погибнут все боги, эйнхерии и весь род людской? Ведь раньше вы сказывали, что каждый человек будет вечно жить в одном из миров».

Тогда отвечает Третий: «Есть среди обиталищ много хороших и много дурных. Лучше всего жить в Гимле, на небесах. Добрые напитки достанутся и тем, кто вкушает блаженство в чертоге по прозванию Бримир. Он стоит на Окольнире.¹⁷⁷ Прекрасный чертог стоит и на Горах Ущербной Луны, он сделан из красного золота, и зовут его Синдри. В этом чертоге будут жить хорошие, праведные люди. На Берегах Мертвых есть чертог огромный и ужасный, дверью на север. Он весь свит из змей, как плетень. Змеиные головы смотрят внутрь чертога и брызжут ядом, и оттого по чертогу текут ядовитые реки. Те реки переходят вброд клятвопреступники и злодеи-убийцы, как здесь сказано:

Видела дом
далекий от солнца,
на Береге Мертвых,
дверью на север;
падали капли
яда сквозь дымник;
из змей живых
сплетен этот дом.
Там она видела —
шли чрез потоки
поправшие клятвы,
убийцы подлые.¹⁷⁸

Но хуже всего в потоке Кипящий Котел:

Нидхёгг там гложет

¹⁷⁷ «Неохлаждающийся» (?).

¹⁷⁸ Строфа 38—39 «Прорицания вельвы».

трупы умерших».

53. Кто выживет в рагнарёк

Тогда молвил Ганглери: «Будет ли жив тогда кто-нибудь из богов? И останется ли хоть что-нибудь от земли и от неба?».

Высокий отвечает: «Поднимется из моря земля, зеленая и прекрасная. Поля, незасеянные, покроются всходами. Живы Видар и Вали, ибо не погубили их море и пламя Сурта. Они селятся на Идавёлль-поле, где прежде был Асгард. Туда приходят и сыновья Тора – Моди¹⁷⁹ и Магни¹⁸⁰ и приносят с собою молот Мьёлльнир. Вскоре возвращаются из Хель Бальдр с Хёдом. Все садятся, рядом и ведут разговор, вспоминая свои тайны и беседуя о минувших событиях, о Мировом Змее и о Фенрире Волке. Находят они в траве золотые тавлеи, которыми владели асы. Так здесь сказано:

Будут Видар и
Вали в Асгарде жить,
когда пламя погаснет,
Моди и Магни
Мьёлльнир возьмут,
когда Вингнир погибнет.¹⁸¹

А в роще Ходдмимир от пламени Сурта укрылись два человека – Лив¹⁸² и Ливтрасир.¹⁸³

Утренняя роса служит им едою. И от них-то пойдет столь великое потомство, что заселит оно весь мир, как здесь сказано:

¹⁷⁹ «Смелый».

¹⁸⁰ «Сильный».

¹⁸¹ Строфа 51 «Речей Вафтруднира». Вингнир – Тор.

¹⁸² «Жизнь».

¹⁸³ «Пышущий жизнью».

Спрячется Лив
И Ливтрасир с нею
В роще Ходдмимир;
будут питаться
росой по утрам
и людей породят.¹⁸⁴

И, верно, покажется тебе чудесным, что солнце породило дочь, не менее прекрасную, чем оно само, и дочь последует путем матери, как здесь говорится:

Прежде, чем Волк
Альврёдуль¹⁸⁵ сгубит,
дочь породит она;
боги умрут,
и дорогою матери
дева последует.¹⁸⁶

И если ты станешь расспрашивать дальше, не знаю, откуда ждать тебе ответа, ибо не слыхивал я, чтобы кому-нибудь поведали больше о судьбах мира. Довольствуйся тем, что узнал».¹⁸⁷

54. О Ганглери

И в тот же миг Ганглери услышал кругом себя сильный шум и глянул вокруг.

¹⁸⁴ Строфа 45 «Речей Вафтруднира».

¹⁸⁵ «Светило альвов» (солнце).

¹⁸⁶ Строфа 47 «Речей Вафтруднира».

¹⁸⁷ Миф о гибели богов рассказывается здесь несколько иначе, чем в «Прорицании вельвы». Нагльфаром у Снорри правит Хрюм, а не Локи: чертог рода Синдри (Синдри – имя карлика) превратился в чертог, который зовется Синдри; появились какие-то «спутники Хель»; люди остаются жить и после гибели богов, праведники – в Гимле, Бримире или Синдри, а грешники – в чертоге на Берегах Мертвых. Последнее, конечно, влияние христианских представлений о рае и аде. Впрочем, христианские элементы были, по-видимому, уже в «Прорицании вельвы» (может быть, идея вины и наказания и т. д.). Однако многочисленные попытки свести миф о гибели богов целиком к представлениям христианской или какой-либо другой религии были до сих пор безуспешны.

Когда же он хорошенько осмотрелся, видит: стоит он в чистом поле и нет нигде ни палат, ни города. Пошел он прочь своею дорогой, и пришел в свое государство, и рассказал все, что видел и слышал, а вслед за ним люди поведали те рассказы друг другу.

Асы же стали держать совет и вспоминать все, что было ему рассказано, и дали они те самые имена, что там упоминались, людям и разным местностям, которые там были, с тем чтобы по прошествии долгого времени никто не сомневался, что те, о ком было рассказано, и те, кто носил эти имена, это одни и те же асы. Было тогда дано имя Тору, и это Аса-Тор Старый.

III. Язык поэзии

1. Эгир гостит у асов

Одного человека звали Эгир или Хлер.¹⁸⁸ Он жил на острове, что теперь называется Лесё.¹⁸⁹ Он был изрядно сведущ в колдовстве. Он держал раз путь в Асгард, и, ведая о том, асы радушно его приняли, хотя не обошлось тут и без обманных чар. Вечером, как настало время для пира. Один велел внести в палату мечи. И они так сверкали, что там стало светло, и, пока все сидели за пиром, не нужно было другого огня. Асы пошли на пир, и воссели на троны двенадцать асов, коим надлежало быть судьями. Их зовут: Тор, Ньёрд, Фрейр, Тюр, Хеймдалль, Браги, Видар, Вали, Улль, Хёнир, Форсети, Локи. Были и богини: Фригг, Фрейя, Гевьон, Идунн, Горд, Синен, Фулла, Наина. Все кругом казалось Эгиру великолепным. Стены были сплошь увешаны красивыми щитами. Был там хмельной мед, и выпили его немало. Рядом с Эгиром сидел Браги, и шла у них за пиром беседа. Браги рассказал Эгиру о многих событиях, случавшихся у асов.

2. Великан Тьяци похищает Идунн

¹⁸⁸ Эгир, или Хлер, – морской великан. И то и другое слово значит «море». В «Старшей Эдде» боги пируют в гостях у Эгира. У Снорри, наоборот, Эгир отправляется на пир к богам. Однако далее рассказывается про пир у Эгира.

¹⁸⁹ Лесё – датский остров в Каттегате, этимологически «остров Хлера» (см. примеч. 1).

Он повел речь о том, как три аса, Один, Локи и Хёнир, отправились в путь. Шли они через горы и пустыни, и случилось, что у них было нечего есть. Спустившись в одну долину, видят они стадо быков, и, выбрав себе одного быка, собирались зажарить мясо между раскаленными камнями. Когда же, подумав, что, верно, еда их уже готова, они разгребают костер, то видят: не изжарилось мясо. Спустя некоторое время снова разгребают они костер, только мясо опять не готово. Стали они рассуждать промежду собой, что бы то значило. И слышат тут чью-то речь на дубу над самой своей головой. Тот, кто там сидел, сказал, будто по его воле не жарится на костре мясо. Они глянули вверх: сидит там орел, и не маленький.

И сказал орел: «Если дадите мне бычьего мяса досыта, тогда оно и изжарится». Они согласились. Тут орел слетает с дерева, садится у костра и тотчас принимается за бычьи окорока и лопатки. Тогда разгневался Локи и, схватив большую палку, замахнулся что есть силы и ударил орла. Орел от удара встрепенулся и взлетел. И тут палка пристала к спине орла, а руки у Локи к другому концу палки. Орел летит на такой высоте, что Локи задевает ногами камни, осыпи и деревья. Кажется ему, вот-вот оторвутся от плеч его руки. Он вопит и молит орла о пощаде. Но тот отвечает, что не бывать Локи на свободе, если он не даст ему клятвы выманить из Асгарда Идунн с ее яблоками. Локи согласился и, получив свободу, возвращается к своим спутникам. И больше ничего не случилось с ними до самого их возвращения домой.

А в условленный час Локи заманивает Идунн из Асгарда в лес, говоря, что он нашел там яблоки, которые, верно, покажутся ей замечательными, и просит ее взять с собою свои яблоки, чтобы сравнить их с теми. Тут прилетает великий Тьяцци в обличье орла и, схватив Идунн, уносится с нею в Страну Великанов к своему жилищу.

3. Локи получает Идунн, убийство Тьяцци

Асам же пришлось плохо, как исчезла Идунн, тотчас поседели они и постарели. Они собрали тинг и спрашивают друг у друга, когда в последний раз видали Идунн. А видали ее в последний раз, как она шла с Локи из Асгарда. Тут схватили Локи и привели на тинг и грозили ему смертью или пытками. И, струсив, он сказал, что готов отправиться за Идунн в Страну Великанов, если Фрейя одолжит ему свое соколиное оперенье. Получив соколиное оперенье, он летит на север в Страну Великанов и в один прекрасный день появляется в доме у великана Тьяцци. Тот уплыл на лодке в море, а Идунн оставалась дома одна. Локи превратил ее в орех и, взяв в когти, полетел во весь дух. Вернувшись домой, Тьяцци хватился Идунн. Он надевает свое

орлиное оперенье и летит в погоню за Локи – только ветер в крыльях свистит. Асы же, завидев, что летит сокол с орехом, а вслед за ним-орел, вышли за стены Асгарда и вынесли ворох стружек. Сокол, лишь только влетел в город, камнем упал у городских стен. Тогда асы развели в стружках огонь. Орел уже не мог остановиться, упустив сокола. Огонь вспыхнул у него в перьях и прервал его полет. Тут подоспели асы и убили великана Тьяцци внутри ограды Асгарда, и это их славнейший подвиг.

Скади же, дочь великана Тьяцци, надела свой шлем и кольчугу и с оружием пошла в Асгард мстить за отца. Асы, однако, предложили ей мировую и пообещали выкуп. Первым делом пусть она выбирает себе мужа среди асов, но выбирает по ногам, ничего больше не видя. Она увидела ноги одного из них, замечательной красоты, и молвила: «Вот, кого я выбираю; едва ли что некрасиво у Бальдра!». А был то Ньёрд из Ноатуна.

Еще она поставила условием мира, чтобы асы ее рассмешили, а это, думалось ей, им не удастся. Тогда Локи обвязал веревкой козу за бороду, а другим концом-себя за мошонку. То один тянул, то другой, и оба громко кричали. Наконец Локи повалился Скади на колени, тут она и рассмеялась. Тогда между асами и нею был заключен мир.

4. Про род Тьяцци

Говорят, будто Один по условиям выкупа взял глаза Тьяцци и, забросив на самое небо, сделал их двумя звездами.

Тогда промолвил Эгир: «Да, Тьяцци был могучим великаном. А какого он был рода?». Браги отвечает: «Отца его звали Эльвальди¹⁹⁰ И о нем я мог бы поведать немало примечательного. Он был очень богат золотом. И когда он умер и его сыновья стали делить наследство, то, чтобы смерить золото, они решили, пусть каждый берет в свой черед полный рот золота. Первый из них был Тьяцци, второй – Иди, третий – Ганг». С той поры и повелось у нас называть золото «счетом рта» тех великанов. А в иносказаниях или поэзии оно зовется «речью, либо словом, либо счетом тех великанов». Эгир сказал: «Мне кажется, это хорошее иносказание для золота».

5. Появление меда Суттунгов

¹⁹⁰ «Всемогущий».

И еще сказал Эгир: «Откуда взялось то искусство, что зовется поэзией?».

Браги отвечает: «Все началось с того, что боги враждовали с народом, что зовется ванами. Но потом они назначили встречу для заключения мира, и в знак мира те и другие подошли к чаше и плюнули в нее.¹⁹¹ А при расставании боги, чтобы не пропал втуне тот знак мира, сотворили из него человека. Он зовется Квасир.¹⁹² Он так мудр, что нет вопроса, на который он не мог бы ответить. Он много странствовал по свету и учил людей мудрости. И однажды, когда он пришел – в гости к неким карлам, Фьялару¹⁹³ и Галару¹⁹⁴ они позвали его как будто затем, чтобы поговорить с глаз? на глаз, и убили. А кровь его слили в две чаши и котел, что зовется Одрёрир,¹⁹⁵ – чаши же зовутся Сон¹⁹⁶ и Бодн, – смешали с той кровью мед, и получилось медовое питье, да такое, что всякий, кто ни выпьет, станет скальдом либо ученым. Асам же карлы сказали, будто Квасир захлебнулся в мудрости, ибо не было человека столь мудрого, чтобы мог выпросить у него всю мудрость.

Потом карлы пригласили к себе великана по имени Гиллинг и жену его. Они зазвали Гиллинга с собою в море покататься на лодке и, лишь отплыли от берега, направили лодку на подводный камень, так что она перевернулась. Гиллинг не умел плавать и утонул, а карлы снова сели в лодку и поныли к берегу. Они рассказали о случившемся его жене, та опечалилась и стала громко плакать. Тогда Фьялар спросил ее, не станет ли легче у нее на душе, если она взглянет на море, где утонул ее муж. И она согласилась. Тогда Фьялар сказал своему брату Галару, пусть заберется на притолоку, как станет она выходить, и спустит ей на голову мельничный жернов, а то, мол, надоели ее вопли. Тот так и сделал. Узнавши о том, великан Суттунг, сын Гиллинга, отправляется туда и, схватив карлов, отплывает в море и сажает их на скалу, что во время прилива погружается в морс. Они молят Суттунга

¹⁹¹ В основе этого мотива лежит распространенный у первобытных народов способ приготовления растительного напитка при помощи забродившей слюны.

¹⁹² Квасир – слово того же корня, что и русское слово «квас». Возможно, что это слово первоначально обозначало какой-то опьяняющий напиток (см. примеч. 4).

¹⁹³ «Прячущий».

¹⁹⁴ «Поющий».

¹⁹⁵ «Приводящий дух и движенье» (первоначально – обозначение самого напитка, а не сосуда).

¹⁹⁶ «Кровь».

пощадить их и, чтобы помириться с ним, дают за отца выкуп-драгоценный мед. На том и помирились. Суттунг увозит мед домой и прячет в скалах, что зовутся Хнитбьерг,¹⁹⁷ приставив дочь свою Гуннлёд сторожить его».

Потому мы и называем поэзию «кровью Квасира», или «питьем либо насыщением карлов», или «влагой Одрёрира, Водна либо Сана», или «кораблем карлов»-ведь тот мед помог им избежать смерти на морской скале, или «медом Суттунга», или «влагой Хнитбьерга».

Тогда сказал Эгир: «Темными кажутся мне подобные обозначения поэзии. А как достался тот мед асам?».

6. Как Один получил мед

Браги отвечает: «Есть о том такое сказание. Один отправился в путь и пришел на луг, где девять рабов косили сено. Он спрашивает, не хотят ли они, чтобы он заточил им косы. Те соглашаются. Тогда, вынув из-за пояса точило, он наточил косы. Косцы нашли, что косы стали косить много лучше, и захотели купить точило. Он сказал, что пусть тот, кто хочет купить точило, заплатит за него в меру. Это всем пришлось по душе, и каждый стал просить точило для себя. Один бросил точило в воздух, но, так как все хотели схватить его, вышло, что они полоснули друг друга косами по шее.

Один остался Ночевать у великана по имени Бауги, брата Суттунга. Бауги стал сетовать на свои дела и рассказал, что девять его рабов зарезали друг друга косами и навряд ли ему удастся найти себе других работников. Один же назвался Бёльверком¹⁹⁸ и взялся работать у Бауги за девятерых, а вместо платы попросил себе глоток меда Суттунга. Бауги сказал, что не он хозяин меда: мол, Суттунг один завладел им; но он готов идти вместе с Бёльверком и помочь ему добыть мед.

Бёльверк работал все лето за девятерых у Бауги, а как пришла зима, стал требовать с него платы. Они отправились к Суттунгу. Бауги рассказал брату своему Суттунгу об уговоре их с Бёльверком, но Суттунг наотрез отказался дать хоть каплю меда. Тогда Бёльверк сказал Бауги, что надо попробовать, не удастся ли им заполучить мед какою-нибудь хитростью. Бауги согласился. Бёльверк достает бурав

¹⁹⁷ «Сталкивающиеся скалы».

¹⁹⁸ Бёльверк – «злодей».

по имени Рати¹⁹⁹ и велит Бауги попробовать, не возьмет ли скалу бурав. Тот так и делает. Потом Бауги говорит, что скала уже пробурена. Но Бёльверк подул в отверстие, и полетела каменная крошка в его сторону. Тут он понял, что Бауги замышляет его провести. Снова велел он бурить скалу насквозь. Бауги стал бурить снова, и, когда подул Бёльверк во второй раз, каменная крошка отлетела внутрь. Тогда Бёльверк принял обличье змеи и пополз в просверленную дыру. Бауги ткнул в него буравом, да промахнулся. Бёльверк добрался до того места, где сидела Гуннлёд, и провел с ней три ночи, а она позволила ему выпить три глотка меду. С первого глотка он осушил Одрёрир, со второго – Бодн, а с третьего – Сон, и так достался ему весь мед. Потом он превратился в орла и поспешно улетел. А Суттунг, увидев этого орла, тоже принял обличие орла и полетел в погоню. Как увидели асы, что летит Один, поставили они во дворе чашу, и Один, долетев до Асгарда, выплюнул мед в ту чашу. Но так как Суттунг уже настигал его. Один выпустил часть меда через задний проход. Этот мед не был собран, его брал всякий, кто хотел, и мы называем его „долей рифмоплетов“. Мед Суттунга Один отдал асам и тем людям, которые умеют слагать стихи». ²⁰⁰

Поэтому мы и зовем поэзию «добычей или находкой Одина», его «питьем» и «даром» либо «питьем асов».

7. Признаки поэзии

Тогда Эгир сказал: «Сколько способов выражения знаете вы в поэзии? И что входит в поэтическое искусство?». Тогда молвил Браги: «Две стороны составляют всякое поэтическое искусство». Эгир спрашивает: «Какие?». Браги отвечает: «Язык и размер». «Какого рода язык пригоден для поэзии?». – «Поэтический язык создается трояким путем». – «Как?». – «Всякую вещь можно назвать своим именем. Второй вид поэтического выражения – это то, что зовется заменой имен.²⁰¹ А третий вид называется кеннингом. Он состоит в том, что мы говорим „Один“, либо „Тор“, либо кто

¹⁹⁹ Это имя и значит «бурав».

²⁰⁰ Миф о меде поэзии рассказывается (но очень отрывочно) также в «Речах Высокого» (строфа 104—110). Некоторые мотивы этого мифа (а именно – создание и умерщвление Квасира, т. е. демона опьянения) обнаруживаются и в древнеиндийской мифологии. Предполагают, что в своей основе миф этот восходит к эпохе индоевропейской общности.

²⁰¹ «Замена имен» – здесь, по-видимому, – хейти, т. е. поэтические синонимы.

другой из асов или альвов, а потом прибавляем к именованному название признака другого аса или какого-нибудь его деяния. Тогда все наименование относится к этому другому, а не к тому, кто был назван. Так, мы говорим „Тюр победы“, или „Тюр повешенных“, или „Тюр ноши“, и это все обозначения Одина.²⁰² Мы называем их описательными обозначениями. В их числе и „Тюр колесницы“».

8. Обращение к молодым поэтам

Теперь следует сказать молодым скальдам, пожелавшим изучить язык поэзии и оснастить свою речь старинными именами или пожелавшим научиться толковать темные стихи: пусть вникают в эту книгу, дабы набраться мудрости и позабавиться. Нельзя забывать этих сказаний или называть их ложью, изгоняя из поэзии старинные кеннинги, которые нравились знаменитым скальдам. Христианам не следует однако, верить в языческих богов и правдивость этих сказаний в другом смысле, чем сказано в начале этой книги.²⁰³

9. Хейти Одина и кеннинги Одина

Теперь я приведу примеры того, как знаменитые скальды считали для себя подобающим сочинять стихи, применяя такие хейти и кеннинги. Так говорит Арнор Скальд Ярлов,²⁰⁴ называя Одина «Всеотцом»:²⁰⁵ Поэзия здесь именуется

²⁰² Все три кеннинга, которые приводит здесь Снорри, представляют собой то, что в специальной литературе получило название «метафора с отклонением». В таком кеннинге определение при так называемой основе превращает эту основу в обозначение того, что само по себе совсем на нее не похоже; так, Тюр в сопровождении определений «победы», «повешенный» или «ноши» превращается в Одина. Некоторые ученые считают, что кеннинг в собственном смысле слова непременно подразумевает такую «метафору с отклонением». Однако Снорри явно относит к кенningам и другие типы дву- или многочисленных заменителей существительного обычной речи, например такие, как «Сын Одина» или «муж Сив» (т. е. Тор).

²⁰³ В рукописях дальше следует отрывок, в котором события троянской войны сопоставляются с мифами о Торе и о гибели богов. В упсальской рукописи этого отрывка нет. Считается, что его не было в оригинале, и поэтому в современных изданиях его обычно опускают. Он опущен и в настоящем издании.

²⁰⁴ Арнор Тордарсон по прозвищу Скальд Ярлов жил в XI в. Дальше в этой части «Младшей Эдды» цитируются стихи семидесяти скальдов IX-XII вв. О некоторых из этих скальдов ничего не известно, кроме их имени. О других известно кое-что, а о некоторых (как, например, об Эгиле Скаллаграмссоне или Гуннлауге Змеином Языке) есть целые саги (см.: Исландские саги. Л., 1956).

²⁰⁵ далее следует соответствующая полустрофа с упомянутым обозначением Одина.

«бражным буруном Всеотца». Хавард Хромой сказал так:²⁰⁶ Здесь также есть пример того, что земля зовется в поэзии «женою Одина».²⁰⁷ Так сказано в «Речах Эйрика»:²⁰⁸

Странен сей сон —
сказал Один, —
будто встал я до свету
убрать Вальгаллу
для павших воинов.
Велел я эйнхериям
живей подыматься,
скамьи застилать
и мыть чаши.
Вином валькирии
вождя встречают.²⁰⁹

10. Кеннинги поэзии

Теперь послушаем, как скальды именовали поэзию теми названиями, которые уже были упомянуты. Поэзию называют, к примеру, «кровью Квасира», «кораблем

²⁰⁶ приводится полустрофа Хаварда Хромого, в которой Один называется «богом повешенных». Далее следуют скальдические полустрофы Вига-Глума, Рэва, Эйвинда Губителя Скальдов, Глума Гейрасона, Ульва Уггасона, Тьодольва из Хвина и Халльфреда, в которых есть следующие кеннинги или хейти Одина: «Тюр повешенных», «ас воронов», «Тюр ноши», «Тюр победы», «Тюр гаутов» («гауты» — это воины), «Хрофта-Тюр», «супруг Фригг», «Третий».

²⁰⁷ В последующих полустрофах скальдов Эйвинда, Кормака, Стейнтора, Ульва Уггасона, Эгиля Скаллаграмссона, Рэва и Эйнара Звона Весов встречаются обозначения Одина: «Тюр асов», «Игг», «тот, кого обнимала Гуннлёд», «брат Вили», «друг Мимира», «противник Волка», «бог павших», «Тюр войска», «испытатель воронов».

²⁰⁸ «Речи Эйрика» — хвалебная песнь в честь норвежского конунга Эйрика Кровавая Секира, сочиненная в X в. неизвестным автором. Она (так же как «Речи ворона», см. примеч. 4 «Видения Гюльви») принадлежит к так называемым «Эддическим хвалебным песням», т. е. произведениям не скальдического, а эддического стиля. Этим объясняется то, что в ней нет формализма, характерного для поэзии скальдов, в частности нет кеннингов и хейти.

²⁰⁹ Далее приводятся скальдические полустрофы Кормака, Торальва, Эйвинда, Браги, Эйнара и Торвальда Блэндускальда с обозначениями Одина: «Хрофт», «владыка Хлидскьяльва», «быстрый в полете», «отец человечества», «сын Бестлы», «сын Бора», «потомок Бури».

карлов», «медом карлов», «медом великанов», «медом Суттунга», «медом Одина», «медом асов», «великановым выкупом за отца», «влагой Одрёрира, Бодна и Сона» и также их «содержимым», «влагой скал Хнитбьерг», «поживой, находкой, ношей и даром Одина».²¹⁰

Поэзия зовется «морем либо влагой карлов», ибо кровь Квасира была налита в Одрёрир прежде, чем был приготовлен мед, и там, в этом сосуде, он и был приготовлен. Потому его называют «жидкостью котла Одина», как сказал Эйвинд и как уже было написано.²¹¹ Поэзию также называют «судном или кораблем карлов». «Кораблем карлов» поэзию называют теперь потому, что некоторые названия кораблей созвучны названиям пива.²¹² Вот как здесь говорится:²¹³

11. Кеннинги Тора

Какие есть кеннинги Тора? Его называют «сыном Одина и Земли», «отцом Магни, Модри и Труд», «мужем Сив», «отчимом Улля», а также «повелителем и владельцем молота Мьёлльнир, Пояса Силы и Бильскирнира», «защитником Асгарда и Мидгарда», «недругом и истребителем великанов и великанш», «убийцей Хрунгнира, Гейррёда и Тривальди», «господином Тьяльви и Ресквы», «недругом Мирового Змея», «воспитателем Вингнира и Хлоры».²¹⁴ Здесь он зовется великаном брода

²¹⁰ Далее следуют скальдические полустрофы Эйнара Звона Весов, Орма Стейнторссона, Рэва, Эгиля, Глума Гейрасона, Эйвинда, Эйлива Гудрунарсона, Вёлу-Стейна и Ульва Уггасона, в которых встречаются кеннинги поэзии: «кровь Квасира», «сохранившаяся в скалах волна, спасшая карлов», «питье Двалина», «плата племени камней» («племя камней» – это карлы), «волна жителей скал» («жители скал» – великаны), «мед Одина», «плата повелителя асов», «выкуп за Гиллинга», «влага котла груза виселицы» («груз виселицы» – Один), «волна моря Одрёрира», «деяние Рёгнира» (Рёгнир – Один), «волна Бодн», «струг саксов скал» («саксы скал» – карлы), «семя Сон», «потoki скалы ликования друга Мимира» («друг Мимира» – Один, «скала ликования» – грудь, «потoki груди Одина» – поэзия), «находка Тунда» (Тунд – Один), «добыча Видура» (Видур – Один), «творение восхваления», «прибой влаги груди воителя» («воитель» – Один), «дар Гримнира» (Гримнир – Один)

²¹¹ Приводится полустрофа с кеннингом «влага котла бремени виселицы».

²¹² Кеннинг этот основан на игре слов: *lid* – это и «пиво», и «корабль», поэтому в кеннингах слово «пиво» можно заменять синонимами слова «корабль».

²¹³ приводится полустрофа с кеннингом «корабль карлов».

²¹⁴ Приведены полустрофы Браги, Эльвира Хнувы, Эйлива, Эйстейна Вальдасона, Гамли, Торбьёрна Скальда Дне и Ульва Уггасона с кеннингами Тора – «наследник Видрира» (Видрир – Один), «сын Земли», «отец Магии», «отец Труд», «друг Сив», «родич Улля», «ужаситель великанов», «владыка Бильскирнира», «сокрушитель черепа Хрунгнира», «отрубивший девять голов Тривальди», «враг рода вечерних жен» («вечерние жены» – великанши), «владелец козлов», «истребитель гаутов гор» («гауты гор» – великаны), «Видгюмнир брода Вимура» (Видгюмнир – имя великана).

Вимура. Вимур – имя реки, которую Тор перешел вброд по пути к дому Гейррёда. Так сказал скальд Ветрлиди:²¹⁵

12. Кеннинги Бальдра

Какие есть книги Бальдра? Его называют «сыном Одина и Фригг», «мужем Нанны», «отцом Форсети», «владельцем Хрингхорни и Драупнира», «недругом Хёда», «жителем Хель», «богом плача». Ульв Уггасон отводит сказанию о Бальдре большое место в своей «Хвалебной песни о доме»,²¹⁶ а о том, почему Бальдра обозначают такими кеннингами, уже было написано.

13. Кеннинги Ньёрда

Какие есть кеннинги Ньёрда? Его называют «богом ванов», либо «родичем ванов», либо «ваном», а еще «отцом Фрейра и Фрейи» и «одаривающим богом». Так говорит Торд Сьяррекссон:

Гудрун в гневе
гордой деве
Херьяна воля
Хамдир в поле
сынов сгубила,
с ваном не мило,
коней обуздала,
колет удало.²¹⁷

²¹⁵ в полустрофе, обращенной к Тору, говорится, что он переломал ноги Лейки, сокрушил Тривальди, поверг Старкала и умертвил Гьяльп (все это имена великанов и великанш). Вслед за тем Снорри цитирует строфу Торбьёрна Скальда Дне, в которой говорится, что Тор убил Кейлу, Кьялланди, Аута, Лейди, Бусейру, Хенгьянкьяфту, Хюрроккин и Свивёр.

²¹⁶ «Хвалебная песнь о доме» – произведение, в котором описываются мифологические изображения на стенах дома Олава Павлина (о нем рассказывается в «Саге о людях из Лаксдаля», см.: Исландские саги, стр. 253—439).

²¹⁷ В этой строфе строки 1 и 2, 3 и 4, 5 и 6, 7 и 8 связаны аллитерацией и рифмой, но строки 1 и 5, 2 и 6, 3 и 7, 4 и 8 связаны по смыслу: «Гудрун в гневе сынов сгубила», «гордой деве (т. е. Скади) с ваном (т. е. Ньёрдом) не мило», «Херьяна (т. е. Одина) воля коней обуздала», «Хамдир в поле колет удало». Каждое предложение – мотив из какого-нибудь сказания.

Здесь речь идет о том, что Скади покинула Ньёрда, о чем уже было написано.

14. Кеннинги Фрейра

Какие есть кеннинги Фрейра? Его зовут «сыном Ньёрда», «братом Фрейи», а также «богом ванов», «потомком валов», «ваном», «богом изобилия» и «посылающим богатство». Так сказал Эгиль Скаллагримссон:

Ибо Аринбьёрна
обогадили
Фрейр и Ньёрд
великой казной.

Фрейр еще зовется «недругом Бели», как сказал Эйвинд Губитель Скальдов:²¹⁸ Он также владетель Скидбладнира и вепря по имени Золотая Щетина, как здесь говорится:

Ивальди отпрыски
некогда стали
Скидбладнир строить
для сына Ньёрда —
светлого Фрейра —
струг самый крепкий.²¹⁹

Так говорит Ульв Уггасон:²²⁰ Вепрь этот зовется также Страшный Клык.

15. Кеннинги Хеймдалля

Какие есть кеннинги Хеймдалля? Его зовут «сыном девяти матерей», «стражем богов», как уже упоминалось, «белым асом», «недругом Локи» и «тем, кто добыл

²¹⁸ приводится полустрофа с упомянутым кеннингом.

²¹⁹ Строфа 43 «Речей Гримнира».

²²⁰ приводится полустрофа этого скальда, в которой упомянуто имя вепря Золотая Щетина.

ожерелье Фрейи». Голова зовется «мечом Хеймдалля»: сказывают, будто он был пробит насквозь человеческой головой. Об этом поведано в «Заклинаниях Хеймдалли», и с тех пор голову называют «погибелью Хеймдалля», подобно тому как меч зовется «погибелью человека». Хеймдалль – владетель коня Золотая Челка. Упоминают и то, что он побывал на острове Вагаскер и у камня Сингастейн: тогда у них с Локи была распря из-за ожерелья Брисингов. Называют его и Виндлером. Ульв Уггасон подробно рассказал о том в «Хвалебной песни о доме». Там упоминается, что Хеймдалль и Локи были в обличье тюленей. Он также «сын Одина».

16. Кеннинги Тюра

Какие есть кеннинги Тюра? Его зовут «одноруким асом», «вскормившим Волка», «богом битвы», «сыном Одина».

17. Кеннинги Браги

Какие есть кеннинги Браги? Его зовут «мужем Идунн», «зачинателем поэзии» и «длиннобородым асом». Всех длиннобородых зовут по его имени «Браги-бородач». Зовется он и «сыном Одина».

18. Кеннинги Видара

Какие есть кеннинги Видара? Называют его «молчаливым асом», «владетелем железного башмака», «недругом и убийцей Фенрира Волка», «асом – мстителем за богов», «поселившимся на пепелище отчего дома», а также «сыном Одина» и «братом асов».

19. Кеннинги Вали

Какие есть кеннинги Вали? Его зовут «сыном Одина и Ринд», «пасынком Фригг», «братом асов», «мстителем за Бальдра», «недругом Хёда и его убийцей», «обитателем отчего пепелища».

20. Кеннинги Хёда

Какие есть кеннинги Хёда? Его зовут «слепым асом», «убийцей Бальдра», «метателем побега омелы», «сыном Одина», «жителем Хель», «недругом Вали».

21. Кеннинги Улля

Какие есть кеннинги Улля? Его зовут «сыном Сив», «пасынком Тора», «асом – лыжником», «асом – лучником», – «асом – охотником», «асом щита».

22. Кеннинги Хёнира

Какие, есть кеннинги Хёнира? Его зовут «сотрапезником, попутчиком и собеседником Одина», «проворным асом», «длинною ногой» и «блистающим конунгом».²²¹

23. Кеннинги Локи

Какие есть кеннинги Локи? Его зовут «сыном Фарбаути и Лаувейи, или Надь», «братом Бюлейста и Хельблиндя», «отцом Ванарганда» – это Фенрир Волк, «отцом Ёрмунганда» – а это Мировой Змей, а также «отцом Хель, Нары и Али». Зовут его и «родичем и дядей, весенним попутчиком и сотрапезником Одина и асов», «гостем и украшением сундука Гейррёда», «вором великанов», «похитителем козла, ожерелья Брисингов и яблок Идунн», «родичем Слейпнира», «мужем Синен», «недругом богов», «губителем волос Сив», «кузнецом бед», «коварным асом», «наветчиком и обманщиком богов», «тем, кто виновен в смерти Бальдра», «связанным асом», «тем, кто препирался с Хеймдаллем и Скади».²²²

24. О великане Хрунгнире

Теперь надо рассказать, отчего возникли те из перечисленных кеннингов, которые еще не объяснялись. Как поведал Эгиру Браги, Тор уехал на восток бить

²²¹ В оригинале слово, значение которого неясно. Его переводили также как «водяной конунг», «глиняный конунг» и т. п.

²²² Далее приводится строфа Ульва Уггасона с кеннингами «сын Фарбаути». т. е. Локи, «страж богов» и «сын восьми и одной матерей», т. е. Хеймдалль.

великанов, а Один отправился верхом на Слейпнире в Ётунхейм и явился к великану по имени Хрунгнир. Тогда спрашивает Хрунгнир, кто это скачет в золотом шлеме по водам и воздуху? «У него, – говорит, – конь на диво хорош». Один сказал, что готов прозакладывать свою голову, что не сыщется коня в Ётунхейме, чтобы мог с ним сравниться. Хрунгнир говорит, что хорош конь, но у его, мол, коня ноги куда длиннее. Зовут его Золотая Грива. Рассердился Хрунгнир, вскочил на своего коня и несется за едином: хочет отплатить ему за кичливые речи. Один мчался так быстро, что совсем скрылся из глаз. И обуял тут Хрунгнира такой великанский гнев, что он и не заметил, как очутился внутри ограды Асгарда. Когда он появился в дверях, асы предложили ему выпить с ними пива. Хрунгнир вошел в палату и велел, чтобы ему подавали. Тогда принесли чаши, из которых обычно пил Тор, и Хрунгнир осушил их единым духом. Захмелев, он не скупился на громкие речи, похваляясь поднять всю Вальгаллу и унести в Ётунхейм, потопить Асгард и поубивать всех богов, кроме Фрейи и Сив, а их – взять к себе. А Фрейя подливала ему. Си же хвалился, что выпьет у асов все пиво. Когда асам надоела его похвальба, они кликнули Тора. Тотчас явился в палату Тор, высоко занеся свой молот, и был он в великом гневе и спросил, кто это надумал, чтобы пили здесь коварные великаны, кто дозволил Хрунгниру войти в Вальгаллу, и зачем Фрейя ему подливает, словно на пиру у богов. Тогда отвечает Хрунгнир и совсем не как друг глядит он на Тора; говорит, что это Один пригласил его выпить пива и пришел он с его позволения. И ответил Тор, что придется Хрунгниру пожалеть о том прежде, чем он выйдет из Асгарда. Хрунгнир говорит, что для Аса-Тора небольшая честь убивать его безоружным. Он может лучше испытать свое мужество, если отважится биться с ним на рубеже у Каменных Дворов. «И глупостью былое моей стороны, – говорит, – оставлять дома мой щит и точило. Будь я при оружии, мы бы померялись силами. А не то, если ты хочешь убить меня безоружным, я назову тебя подлецом». Тор, конечно, не захотел уклоняться от единоборства, ведь прежде никто не вызывал его на поединок.

Пустился тогда Хрунгнир в обратный путь, и скакал он во весь опор до самого Ётунхейма. И разнеслась среди великанов слава о его поездке, и о том, что они условились с Тором о поединке. Великаны понимали, что исход того боя решит их участь. Не ждать им добра от Тора, если погибнет Хрунгнир, ибо Хрунгнир был среди них сильнейшим.

Великаны слепили у Каменных Дворов глиняного человека, и был он девяти поприщ ростом и трех поприщ в обхвате. Только не нашли они сердца, чтобы было ему под стать, пока не взяли сердце одной кобылы, и было оно далеко не

бестрепетным, когда явился Тор. У Хрунгнира же было прославленное сердце – из твердого камня и с тремя острыми выступами. По его подобию режется рунический знак, называемый «сердцем Хрунгнира». Голова его тоже была из камня, каменным был и щит его, широкий и толстый. Он держал перед собою тот щит, когда стоял у Каменных Дворов и поджидал Тора. А вместо оружия у него было точило. Он вскинул точило на плечо, и вид у него был не из приятных. Рядом с ним стоял глиняный исполин по имени Мёккуркальви, и он сильно трусил. Говорят, что, увидев Тора, он обмочился.

Тор отправился на поединок, а с ним Тьяльви. Тьяльви побежал вперед туда, где стоял Хрунгнир, и сказал ему: «Ты поступаешь опрометчиво, великан, держа щит перед собою. Ведь Тор тебя видел! Он приближается под землей и нападет на тебя снизу». Тогда Хрунгнир сбросил щит себе под ноги и стал на него, держа точило обеими руками. И в тот же миг он увидел молнии и услышал сильные раскаты грома. И увидел он Тора во всем его божественном гневе: тот стремительно мчался, и, занеся свой молот, издав далеко метнул его в Хрунгнира. Хрунгнир поднял обеими руками точило и бросил его навстречу молоту. Точило столкнулось в воздухе с молотом и раскололось пополам. Один кусок упал на землю, из него-то и образовались все кремневые скалы. А другой кусок вонзился Тору в голову, так что он упал наземь. Молот же Мьёлльнир попал в голову Хрунгниру и раскрошил ему череп. Хрунгнир свалился на Тора, и одна нога его оказалась у Тора на шее. А Тьяльви напал на Мёккуркальви, и тот бесславно пал.

Тогда Тьяльви подошел к Тору, чтобы снять с него ногу Хрунгнира, да не смог. Услышав, что Тор упал, пришли и все асы, чтобы снять с него ногу, но и у них ничего не вышло. Тут подошел Магии, сын Тора и Ярисаксы. Было ему тогда три ночи отроду. Он спихнул с Тора ногу Хрунгнира и промолвил: «Какая незадача, отец, что я пришел так поздно! Думаю, я бы загнал великана кулаком в Хель, если бы с ним повстречался!». Тор поднялся на ноги и поздоровался с сыном, говоря, что, верно, вырастет тот могучим богатырем. «И я хочу, – сказал, – отдать тебе коня Золотая Грива, которым владел Хрунгнир». Тут вмешался Один и сказал, что Тор поступает нехорошо, отдавая такого доброго коня сыну великанши, а не своему отцу.

25. О провидице Гроа

Тор возвратился в Трудвангар, а точило все сидело у него в голове. Тут пришла провидица по имени Гроа, жена Аурвандиля Смелого. Она пела над Тором свои

заклинания, пока точило не стало шататься. Заметив это и понадеявшись, что теперь можно будет вытащить точило. Тор захотел заплатить за врачевание, порадовав Гроу. И он рассказал ей о том, как шел с севера через реки Эливагар и нес на спине в корзине Аурвандиля, который тоже был на севере в Ётунхейме. И в подтверждение того, что это правда. Тор рассказал, как Аурвандиль высунул из корзины палец ноги и его отморозил, а Тор отломал тот палец и забросил на небо, сделав из него звезду Палец Аурвандиля. Тор сказала-что Аурвандиль теперь уж скоро будет дома. И Гроа так тому обрадовалась, что позабыла все заклинания, и точило перестало шататься. Оно все сидит в голове у Тора. Поэтому следует остерегаться бросать точило поперек пола: тогда шевелится точило в голове у Тора.

Эту сагу переложил Тьодольв из Хвина в своей поэме «Хаустлёнг».²²³²²⁴

Тогда сказал Эгир: «Думается мне, Хрунгнир был могучим великаном! А приходилось ли Тору, имея дело с великанами, совершать и другие богатырские подвиги?».

26. Поездка Тора к Гейррёду

Тогда отвечает Браги: «Немало интересного можно поведать и о том, как Тор ездил к Гейррёду. Не было тогда при нем ни молота Мьёлльнир, ни Пояса Силы, ни железные рукавиц. А всему виною Локи, который был тогда с ним. Ибо вот что приключилось однажды с Локи, когда он летал для забавы в соколином оперенье Фригг. Из любопытства он залетел во двор к Гейррёду, и, увидев там высокие палаты, опустился и заглянул в окошко. А Гейррёд завидел птицу из комнаты и велел поймать ее и принести себе. Слуга, которого он послал, полез по стене, и это стоило ему больших усилий, так высока была та стена. Локи пришлось по душе, что тот так бьется, чтобы добраться до него, и он вознамерился не улетать, пока тот не закончит весь свой нелегкий путь. Когда же человек был рядом, он расправил крылья, хотел оттолкнуться, и тут оказалось, что его ноги пристали к крыше. Схватили тогда Локи и принесли к Гейррёду. И, увидев глаза Локи, тот заподозрил, что перед ним человек, и велел ему держать ответ. Но Локи молчал. Тогда Гейррёд запер Локи в сундук и три месяца морил его голодом. Когда же вытащил его Гейррёд и приказал говорить, Локи

²²³ Поэма эта представляет собой описание мифологических изображений на щите. Сохранилось 20 строф этой поэмы, богатой кеннингами, трудно поддающимися переводу или даже вообще непонятными. Непонятно, в частности, само название поэмы (Haustlong).

²²⁴ Далее цитируются семь строф из упомянутого произведения Тьодольва.

поведал, кто он такой, и, чтобы откупиться, дал Гейррёду клятву привести к нему Тора, да без молота и без Пояса Силы.

Тор остановился на ночлег у великанши по имени Грид. Она была матерью Видара Молчаливого. Она поведала Тору всю правду о Гейррёде, что, мол, великан очень хитроумен и трудно с ним справиться. Она одолжила ему свой Пояс Силы и еще свои железные рукавицы и посох, что зовется посох Грид.

Тогда Тор пошел к реке Вимур, величайшей из рек. Опоясавшись он Поясом Силы и воткнул посох Грид ниже по течению, а Локи ухватился за Пояс Силы. И когда Тор дошел до середины реки, вода внезапно поднялась так высоко, что стала перекатываться через плечи Тора. Тогда Тор сказал так:

Вимур, спади,
в брод я иду
в Страну Великанов.
Если растешь,
то знай, что растет
до неба мощь аса.

Тогда смотрит Тор: стоит выше по течению в расщелине Гьяльп, дочь Гейррёда, ногами в оба берега упирается и вызывает подъем воды. Тут Тор взял со дна большой камень и бросил в нее со словами: „Будет в устье запруда!“ И попал он прямо в цель. В тот же миг он очутился у берега и, ухватившись за деревцо рябины, выбрался из потока. Отсюда пошла поговорка: „Рябина – спасение Тора“.

Когда Тор пришел к Гейррёду, его вместе со спутником провели сперва на ночлег в козий хлев. Там стояла скамья, и Тор сел на нее. Тут он чувствует: поднимается под ним скамья к самой крыше. Он уперся посохом Грид в стропила и покрепче прижался к скамье. Тут раздался громкий хруст, а затем и громкий крик: под скамьей то были дочери Гейррёда – Гьяльп и Грейп, и он переломил спины им обеим.

Потом Гейррёд велел звать Тора в палату – позабавиться играми. Вдоль всей палаты были разведены костры, и когда Тор вошел в палату и стал напротив Гейррёда, тот ухватил щипцами раскаленный брусок железа и швырнул в Тора. Но Тор поймал брусок железными рукавицами и высоко поднял. Гейррёд, чтобы защититься, отскочил за железный столб. А Тор бросил раскаленное железо, и оно пробило столб, и Гейррёда, и стену и ушло в землю».

Это сказание переложил в стихи Эйлив Гудрунарсон в своей «Хвалебной песни

27. Кеннинги Фригг

Какие есть кеннинги Фригг? Зовут ее «дочерью Фьёргюна», «женою Одина», «матерью Бальдра», «соперницей Земли, Ринд, Гуннлёд и Грид», «свекровью Нанны», «госпожой асов и их жен», «госпожой Фуллы, соколиного оперенья и Фенсалира».

28. Кеннинги Фрейи

Какие есть кеннинги Фрейя? Зовут ее «дочерью Ньёрда», «сестрою Фрейра», «женою Ода», «матерью Хносс», «владычицей павших», «владелицей палат Сессрумнир, кошек и ожерелья Брисингов», «богиней ванов», «девой ванов», «прекрасной в слезах богиней», «богиней любви».

Всех богинь можно обозначать именем любой другой богини, прибавляя к этому имени название их собственности, деяния либо родства.

29. Кеннинги Сив

Какие есть кеннинги Сив? Зовут ее «женою Тора», «матерью Улля», «прекрасноволосою богиней», «соперницей Ярнсаксы», «матерью Труд».

30. Кеннинги Идунн

Какие есть кеннинги Идунн? Зовут ее «женою Браги», «хранительницею яблок», а яблоки называются «жизненным снадобьем асов». Она еще и «воровская добыча великана Тьяцци» – уже рассказывалось, как он утащил ее у асов. Это сказание переложил в стихи Тьодольв из Хвина в поэме «Хаустлёнг».²²⁷

²²⁵ Всего сохранилось около 21 строфы этого произведения, которое настолько перегружено чрезвычайно вычурными кеннингами, что многое остается в нем непонятым.

²²⁶ Приводится 19 строф упомянутой песни.

²²⁷ Следует 13 строф из этого произведения.

Асов можно обозначать именем любого другого аса, прибавляя к этому имени название их собственности, деяния либо родства.

31. Кеннинги неба

Какие есть кеннинги неба? Зовут его «черепом Имира», а отсюда и «черепом великана», «бременем или ношей карликов», «шлемом карликов Востри, Аустри, Судри и Нордри», «страною солнца, месяца и небесных светил, Колесницы²²⁸ и ветров», а также «шлемом или домом воздуха, земли и солнца».²²⁹

32. Кеннинги земли

Какие есть кеннинги земли? Зовут ее «плотью Имира», «матерью Тора», «дочерью Онара», «невестою Одина», «соперницей Фригг, Ринд и Гуннлёд», «свекровью Сив», «полом или дном чертога ветров», «морем зверей», «дочерью Ночи», «сестрою Дуда и Дня».²³⁰

33. Кеннинги моря

Какие есть кеннинги моря? Называют его «кровью Имира», «гостем богов», «мужем Ран», «отцом дочерей Эгира», а их зовут «Небесный Блеск», «Голубка», «Кровавые Волосы», «Прибой», «Волна», «Всплеск», «Вал», «Бурун», «Рябь». Еще море называют «землею Ран и дочерей Эгира», «землею кораблей», а также «землею киля, носа, борта или шва корабля», «землею рыб и льдин», «путем и дорогою морских конунгов», а кроме этого «кольцом островов», «домом песка, водорослей и шхер», «страною рыболовных снастей, морских птиц и попутного

²²⁸ Колесница – созвездие Большой Медведицы.

²²⁹ Далее приводятся полустрофы скальдов Арнора Скальда Ярлов, Бёдвара Хромого, Тьодольва из Хвина, Орма Скальда с Баррей, Браги, Маркуса, Стейна Хердисарсона и Хальварда со следующими кеннингами неба: «череп Имира», «бремя Аустри», «земля солнца», «дорога луны», «дорога Колесницы», «лохань ветров», «чаша бурь», «шатер мира», «земля дня», «шатер солнца», «чертог гор», «шлем солнца».

²³⁰ В приводимых ниже полустрофах Эйвинда Губителя Скальдов, Халльфреда Беспокойного Скальда и Тьодольва есть следующие кеннинги земли: «мать недруга великанов», «дочь Онара», «широколицая невеста Бальейга» (Бальейг – Один), «море лосей», «сестра Аула», «соперница Ринд».

ветра». ²³¹

34. Кеннинги солнца

Какие есть кеннинги солнца? Солнце называют «дочерью Мундильфари», «сестрою Месяца», «женою Глена», «огнем неба и воздуха». ²³²

35. Кеннинги ветра

Какие есть кеннинги ветра? Зовут его «сыном Форньота», «братом Эгира и огня», «сокрушителем деревьев», «губителем, убийцей, псом или волком деревьев, парусов либо снастей». ²³³

36. Кеннинги огня

Какие есть кеннинги огня? Зовут его «братом ветра и Эгира», «убийцей и пагубой деревьев и домов», «убийцей Хальва», «солнцем домов».

37. Кеннинги зимы

Какие есть кеннинги зимы? Зиму зовут «сыном Виндсваля», «убийцею змей», «порою буранов». (Приводятся полустрофы Орма Стейнторссона и Асгрима с кеннингами зимы «сын Виндсваля» и «горе змеи».)

38. Кеннинги лета

Какие есть кеннинги лета? Зовут его «сыном Свасада», «благодатью змей» и

²³¹ Далее приводятся полустрофы скальдов Орма Скальда с Баррей, Рэва, Свейна, Эйнара Скуласона и Снабьёрна, где есть следующие кеннинги моря: «кровь Имира», «крыша кита», «дочери Эгира», «пасть Эгира», «уста Ран», «земля лебедей», «земля сетей», «узы островов», «кайма островов», «пояс студеной земли», «островная мельница Гротти», «жернов Амлоди» (=мельница Гротти, Амлоди, т. е. Гамлет, – датский конунг), «зыбкая земля» Ракни (Ракни – морской конунг).

²³² В полустрофах Скули Торстейнссона и Эйнара Скуласона приведены кеннинги солнца: «возлюбленная Глена», «попымя вселенной».

²³³ В полустрофе Свейна приводится кеннинг ветров «сыны Форньота».

«временем урожая».²³⁴

39. Кеннинги мужчины и женщины

Какие есть кеннинги мужа? Его называют по его делам, по тому, что он совершает, принимает либо делает. Можно называть его и по тому имуществу, которым он владеет или одаривает, а также и по его предкам либо потомкам. Как же обозначать его посредством всего этого? Называя его «сделавшим либо свершившим что-либо» и упоминая при этом путешествия его либо другие дела, битвы, морские походы, охоту, оружие и корабли. А так как зовется он «испытателем оружия и вершителем битв», а слова «испытатель» и «вершитель» созвучны названиям деревьев, скальды, сообразуясь с этим, зовут человека «ясенем», либо «кленом», либо «лесом», либо другими словами мужского рода, обозначающими деревья, соединяя их со словами «битва», «корабль», «богатство».²³⁵ Правильно обозначать человека и всеми хейти асов. Называют его и посредством хейти великанов, но это обычно либо насмешка, либо злословие. Не возбраняется называть его и именами альвов.

Женщину следует обозначать по всяким женским нарядам, золоту и драгоценным камням, пиву, вину и другим напиткам, которые она подает либо подносит, а также по чашам и всему тому, что подобает ей делать или совершать. Ее правильно обозначать, называя «дарительницей» либо «расточительницей» всего того, что она раздает. Но слова эти созвучны словам «ива» и «роща». Поэтому в кеннингах женщин применяются все названия деревьев женского рода.²³⁶ А по драгоценным камням либо самоцветам называют ее потому, что в древние времена женщины носили на шее такой убор – ожерелье с камнями. Поэтому теперь применяются кеннинги, в которых к обозначению женщины прибавляют слово «камень» или любое хейти камня. Женщину также называют именами всех богинь,

²³⁴ Далее приводится полустрофа из Эгиля Скаллагримссона, в которой лето зовется «отрадою рыб долины» («рыбы долины» – змеи).

²³⁵ Слово мужского рода *reynir* значит «испытатель» и «рябина», а слово мужского рода *vidr* значит «дерево» и «совершает». Поэтому в скальдической поэзии все названия деревьев мужского рода – синонимы слов «испытатель» и «вершитель»,

²³⁶ Слово женского рода *selja* значит «подающая» и «ива», а слово женского рода *log* значит «сваленное дерево» и «уничтожение». Поэтому в скальдической поэзии все названия деревьев женского рода – синонимы слов «дарительница» и «расточительница».

валькирий, пори и дне. Правильно называть женщину и по ее занятиям, имуществу либо роду.

40. Кеннинги золота

Какие есть кеннинги золота? Зовут его «огнем Эгира» и «иглами Гласира», «волосами Сив», «головной повязкой Фуллы», «слезами Фрейи», «счетом рта, голосом или словом великанов», «каплей Драупнира», «дождем либо ливнем Драупнира или глаз Фрейи», «выкупом за выдру», «выкупом, вынужденным у асов», «посевом долины Фюри», «крышей кургана Хельги», «огнем вод» и «огнем руки», «камнем, или островом, или блеском руки».

41. Асы в гостях у Эгира

Почему золото называют огнем Эгира? Это объясняет уже упомянутый рассказ об Эгире. Он был на пиру в Асгарде и, собравшись в обратный путь, пригласил Одина и всех асов прийти к нему в гости через три месяца. И отправились в путь Один и Ньёрд, Фрейр, Тюр, Брага, Видар, Локи, а с ними и богини Фригг, Фрейя, Гевьон, Скади, Идунн, Сив. Тора с ними не было: он тогда уехал на восток бить великанов. Когда боги расселись по местам, – Эгир приказал внести в палату светящееся золото, и оно, как огонь, озарило всю палату и светило во время пира, подобно тем мечам, что служили вместо огня в Вальгалле. Там Локи разбранился со всеми богами²³⁷ и убил раба Эгира по имени Фимафенг;²³⁸ а другого раба его звали Эльдиром.²³⁹ Жену Эгира зовут Ран, а девяти дочерей так, как уже было написано. На том пиру все подавалось само: и яства, и пиво, и все, что бывает нужно на пирах. Там стало известно асам, что у Ран есть сеть, которой она ловит всех людей, утонувших в море.

Этот рассказ объясняет, почему золото называют «огнем, либо светом, либо сиянием Эгира, Ран или дочерей Эгира». В согласии с этими кеннингами золото принято теперь называть «огнем моря» со всеми хейти моря, ибо Эгир и Ран называются всеми хейти моря. А потому золото зовут и «огнем воды или рек» со

²³⁷ О том, как Локи разбранился с богами и богинями на пиру у Эгира, рассказывается в «Перебранке Локи», песне «Старшей Эдды».

²³⁸ «Ловкий добытчик».

²³⁹ «Повар».

всеми хейти рек. И с этими хейти поступают так же, как и со всеми прочими хейти и кеннингами: младшие скальды сочиняют по образцу старших, то есть так, как было у них в стихах, но мало-помалу вносят и новое, то, что, по их разумению, подобно сочиненному прежде, как вода подобна морю, а река – воде, а ручей – реке. Поэтому и называется новшеством все, что помогает разнообразить хейти в кеннингах. И считается правильным все, что создается по сходству и в согласии с природой.²⁴⁰

42. О роще Гласир

Почему золото называют «иглами или листвою Гласира»? В Асгарде перед воротами Вальгаллы есть роща по имени Гласир,²⁴¹ все листья в ней из красного золота. Так здесь об этом сказано:

Гласир златолистый
стоит пред чертогом
Тюра Победы.

Это прекраснейший лес у богов и людей.

43. О кузнецах, сыновьях Ивальди

Почему золото называется волосами Сив? Локи, сын Лаувейи, сделал такую пакость: отрезал у Сив все волосы. Проведав о том. Тор поймал Локи и переломал бы ему кости, если бы тот не поклялся добиться от черных альвов, чтобы они сделали для Сив волосы из золота, которые росли бы, как настоящие. Вслед за тем Локи отправился к карликам, которых называют сыновьями Ивальди, и они сделали такие волосы, и корабль Скидбладнир, и еще копье Одину, что зовется Гунгнир. И тогда Локи поспорил с карлом по имени Брокк и поставил в заклад свою голову, что брат того карла, Эйтри,²⁴² не сделает трех таких сокровищ, чтобы сравнялись с

²⁴⁰ Далее приведена строфа скальда Браги, в которой золото называется «огнем скамьи макрели» («скамья макрели» – море).

²⁴¹ «Блестящий».

²⁴² «Ядовитый».

этими. И когда они пришли в кузницу, Эйтри положил в горн свиную кожу и велел Брокку поддувать, не останавливаясь, пока он не вынет из горна того, что было туда положено. Но едва он вышел из кузницы, а брат его Брокк взялся за меха, на руку Брокку уселась муха и стала жалить. Но он работал, как прежде, пока кузнец не вынул из горна изделия, и это был вепрь с золотою щетиной.

Затем кузнец положил в горн золото и велел поддувать и не прерывать работы, пока он не вернется. Когда он ушел, прилетела муха и, сев на шею Брокку, укусила вдвое больней, чем раньше. Но тот все поддувал, пока кузнец не вынул из горна золотого кольца, что зовется Драупнир.

Тогда положил Эйтри в горн железо и велел дуть, говоря, что если поддувание будет прервано, ничего не получится. А муха тут уселась промеж глаз Брокку и ужалила в веко. И когда кровь залила ему глаза, так, что он ничего не видел, он быстро поднес руку к глазам и отогнал муху, а меха меж тем опали. Тут вошел кузнец и сказал, что чуть было не погибло все, что находится в горне. И он вынул из горна молот, отдал все сокровища своему брату Брокку и велел ему идти с ними в Асгард, чтобы взыскать заклад.

И когда карлик и Локи принесли сокровища, асы сели на свои судейские троны, и все должно было решиться по приговору Одина, Тора и Фрейра. Тогда Локи отдал Одину копье Гунгнир, Тору – волосы для Сив, а Фрейру – корабль Скидбладнир. И он объяснил, в чем суть тех сокровищ: копье разит, не зная преграды; волосы, стоит приложить их к голове Сив, тотчас прирастут, а кораблю Скидбладниру, куда бы ни лежал его путь, всегда дует попутный ветер, лишь поднимут на нем парус, и можно свернуть этот корабль как простой платок, и положить, если надо, себе в кошель.

Тогда Брокк достал свои сокровища. Он отдал Одину кольцо, говоря, что каждую девятую ночь капают из него по восьми колец такого же веса. Фрейру отдал он вепря, говоря, что тот может бежать по водам и воздуху, ночью и днем, быстрее любого коня, и ночью, и в самой Стране Тьмы будет ему светло: так светится у него щетина. А потом он отдал Тору молот, говоря, что им можно бить, с какою он захочет силой и по любой цели, и никогда не откажет молот, и куда бы он его ни бросил, он никогда не промахнется, и как бы далеко ни залетел молот, он всегда вернется Тору в руку. И если Тор захочет, молот сделается так мал, что можно носить его за пазухой. И лишь один у него недостаток: коротковата рукоять.

Приговор богов гласил, что молот – лучшее из всех сокровищ и надежная защита от инеистых великанов. И они рассудили, что карлик выиграл заклад. Тогда Локи стал предлагать выкуп за свою голову, но карлик ответил, что нечего и

надеясь, будто ему удастся ее выкупить. «Тогда лови меня!» – воскликнул Локи. Но когда Тор хотел схватить его, он был уже далеко. У Локи были башмаки, в которых он мог бежать по водам и воздуху. Тогда карлик стал просить Тора поймать Локи. Тот так и сделал. Карлик хотел было отрубить Локи голову, но Локи сказал, что ему, мол, принадлежит голова, но не шея. Тогда карлик взял ремешок и нож и хотел проткнуть в губах у Локи дырки и зашить ему рот. Но нож никак не резал. Тогда он сказал, что тут лучше бы сгодилось шило его брата, и лишь помянул это шило, откуда ни возьмись, появилось шило и проткнуло Локи губы. Сшил он губы вместе, но Локи вырвал ремешок с мясом. Ремешок, которым был зашит рот Локи, зовется Вартари.²⁴³

44. Кеннинги о золоте и Фрейе

В этих стихах Эйвинда Губителя Скальдов в кеннинге золота упоминается головная повязка Фуллы: (следует полустрофа с кеннингом «заходящее солнце луга ресниц Фуллы» («луг ресниц Фуллы» – ее лоб, «заходящее солнце лба» – золотая повязка).]

Как уже говорилось, золото называют и «слезами Фрейи».²⁴⁴

А здесь Эйнар обозначил Фрейю в кеннингах как «мать Хносс» и «жену Ода»:²⁴⁵ Отсюда также видно, что Фрейю можно звать в кеннингах и сестрою Фрейра. Вот еще примеры.²⁴⁶ В этих стихах Фрейя зовется «Гевн» и «невеста Баков».

Обозначения слез правильно соединять со всеми хейти Фрейи, называя таким путем золото. Эти кеннинги можно как угодно видоизменять, говоря о «граде, либо дожде, либо пурге, либо каплях, либо ливне, либо водопаде глаз, щек, ланит, ресниц или век Фрейи».

²⁴³ Это имя и значит «ремешок»,

²⁴⁴ Приведены полустрофы Скули Торстейнссона и Эйнара Скуласона с кеннингами золота «слезы Фрейи» и «слезы Мардёлль» (Мардёлль – Фрейя).

²⁴⁵ следуют стихи Эйнара с кеннингами золота «дождь глаз возлюбленной Ода», «снегопад ресниц матери племянницы Фрейра» («племянница Фрейра» – Хносс, «мать Хносс» – Фрейя).

²⁴⁶ В последующих стихах Эйнара есть кеннинги золота «дитя дочери Ньёрда» и «дочь невесты ванов» (т. е. Хносс, что значит «сокровище»), а также «жар тропы лебедей Гаутрека» (Гаутрек – морской конунг, «лебеди Гаутрека» – корабли, «тропа кораблей» – море, «жар морей» – золото).

45. Золото называют речью великанов

Здесь можно сказать, что, как уже упоминалось, золото называют «словом либо голосом великанов».²⁴⁷ Здесь камень назван «шаром дна моря», «Али камня»-это великан, а «голос великана» – это золото.

46. О выкупе за выдру

А вот отчего золото называют «выкупом за выдру».

Рассказывают, что однажды асы Один, Локи и Хёнир отправились в путь, чтобы осмотреть весь мир. Они пришли к одной реке и, идя вдоль берега, подошли к некоему водопаду. У водопада сидела выдра. Она как раз поймала лосося и ела, зажмурившись. Тогда Локи схватил камень и бросил в выдру и попал ей в голову. И стал похвастаться Локи, что одним ударом добыл он выдру и лосося. Взяли асы лосося и выдру и унесли с собою. Подошли они к одному двору и зашли туда. Хозяина звали Хрейдмаром, он был могущественным человеком, изрядно сведущим в колдовстве. Асы попросились к нему ночевать и сказали, что у них вдоволь еды, и показали хозяину свою добычу.

Но, увидев выдру, Хрейдмар позвал своих сыновей, Фафнира и Регина, и сказал, что брат их Отр²⁴⁸ убит, и рассказал, кто это сделал. Тут отец с сыновьями напали на асов, захватили их в плен и связали. И сказали они, что та выдра была сыном Хрейдмара.

Асы, чтобы откупиться, предлагали столько золота, сколько назначит сам Хрейдмар. На том и помирились, а уговор скрепили клятвами. Тогда выдру ободрали и, взяв ее шкуру, Хрейдмар потребовал, чтобы асы наполнили всю шкуру красным золотом и засыпали золотом сверху. Такого, мол, условие мира.

Тогда Один послал Локи в страну черных альвов, и тот пришел к карлу по имени Андвари,²⁴⁹ жившему в воде в образе рыбы. Поймал его Локи и наложил выкуп: все золото, что тот хранил в скале. И когда они вошли в скалу, карлик вынес все золото,

²⁴⁷ Приводится полустрофа скальда Браги, в которой применен кеннинг золота «голос Али шара дна моря».

²⁴⁸ Это имя и значит «выдра»,

²⁴⁹ «Осторожность».

что у него было, и это было огромное богатство. Тут карлик смахнул себе под руку золотое колечко. Локи заметил это и велел отдать кольцо. Карлик молил не отнимать у него кольца, говоря, что это кольцо, если он сохранит его, снова умножит его богатство. Но Локи сказал, что он не должен оставлять себе ни крупницы золота, отнял кольцо и пошел. И тогда карлик сказал, что то кольцо будет стоить жизни всякому, кто им завладеет. Локи говорит, что это ему по душе, и добавляет, что может быть и сбудется это предсказание, если он донесет его до ушей тех, кто возьмет себе кольцо.

Пошел он назад к Хрейдмару и показал Одину золото, а Один, увидев кольцо, нашел, что оно красиво и отложил в сторону, а остальное золото уплатил Хрейдмару. Тот набил золотом шкуру выдры, насколько мог, а наполнив, поставил шкуру стоймя. Тогда подошел Один, чтобы засыпать шкуру золотом, а потом он позвал Хрейдмара, чтобы тот взглянул, вся ли шкура прикрыта. Хрейдмар взгляделся хорошенько и заметил один волосок от усов и велел прикрыть его, а не то, мол, будет мир между ними расторгнут. Тогда Один достал кольцо и прикрыл волосок, сказав, что теперь они уплатили сполна выкуп за выдру.

И когда Один взял свое копье, а Локи – свои башмаки, и более им нечего было страшиться, молвил Локи, что сказанное Андвари сбудется и кольцо и золото погубят тех, кто будет ими владеть. И потом это сбылось. Теперь рассказано, отчего золото называется «выкупом за выдру», либо «выкупом, вынужденным у асов», либо «металлом раздора».

47. О Фафнире, Регине и Сигурде

Что еще можно поведать о том золоте? Хрейдмар получил его как выкуп за сына, но Фафнир и Регин стали требовать свою долю – выкуп за брата. Хрейдмар не уступал им ни крупницы. Тогда братья замыслили злодейство и убили отца ради этого золота. А потом Регин стал требовать, чтобы Фафнир разделил с ним золото поровну. Но Фафнир отвечает, что нечего и ждать, что он поделится золотом со своим братом, раз он убил ради этого золота своего отца. И он велел Регину убираться прочь, а не то, мол, и он будет убит, как Хрейдмар. Потом Фафнир взял принадлежавший Хрейдмару шлем и надел себе на голову – а это был шлем-страшилище, все живое пугалось, его заведя, – и еще взял меч Хротти. А у Регина был меч Ревиль. Регин бежал прочь. А Фафнир поднялся на Гнитахейд-поле, устроил там себе логово и, приняв образ змея, улегся на золоте.

Тогда Регин отправился к Хьяльпреку, конунгу в Тьоде,²⁵⁰ и нанялся к нему кузнецом. У Регина воспитывался Сигурд, сын Сигмунда, сына Вёльсунга, и Хьёрдис, дочери Эйлими. Сигурд был наиславнейшим из всех конунгов-воителей по своему роду, силе и мужеству. Регин рассказал ему, где лежит на золоте Фафнир, и стал подстрекать его захватить то золото. Потом Регин сделал меч, что зовется Грам, и был тот меч таким острым, что Сигурд окунал его в реку и он резал комки шерсти, которые несло течением на его лезвие. А вслед за тем Сигурд разрубил мечом наковальню Регина до самого основания.

Потом Сигурд и Регин отправились на Гнитахейд-поле. Сигурд выкопал яму на тропе Фафнира и засел в нее. И когда Фафнир полз к воде и оказался над той ямой, Сигурд пронзил его мечом, и Фафниру пришла смерть. Тогда подошел Регин и сказал, что Сигурд убил его брата и стал требовать за это, чтобы он вынул сердце Фафнира и изжарил его на огне. И Регин нагнулся и, напившись крови Фафнира, лег спать. А Сигурд стал жарить сердце и, подумав, что, верно, оно изжарилось, дотронулся пальцем: не жестко ли. И когда пена из сердца попала ему на палец, он обжегся и сунул палец в рот. И только лишь попала ему на язык кровь из сердца, он уразумел птичью речь и понял, о чем говорили синицы, сидевшие на дереве. Одна сказала:

Вот конунг Сигурд,
обрызганный кровью,
Фафнира сердце
хочет поджарить;
мудрым сочла бы
дарящего кольца,²⁵¹
если бы он съел
сердце блестящее.

Вторая сказала:

Вот Регин лежит,
он злое задумал,
обманет он князя,

²⁵⁰ Тьод – Тю, в Ютландии.

²⁵¹ «Дарящий кольца» – конунг.

а тот ему верит;
в гневе слагает
злые слова,
за брата отмстит
злобу кующий.²⁵²

Тогда Сигурд подошел к Регину и убил его, а потом сел на коня своего Грани и мал, пока не достиг логова Фафнира, забрал все золото и, связав его в тюки, навьючил Грани, сел сам и поехал своею дорогой.

Это сказание послужило к тому, что золото зовется «логовом либо жильем Фафнира», «металлом Гнитахейд-поля» либо «ношей Грани».

48. О Сигурде и Гьёкунгах

Вот ехал Сигурд, пока не увидел на горе какой-то дом. Там спала одна женщина, и была она в шлеме и в кольчуге. Он взмахнул мечом и разрубил на ней кольчугу. Женщина проснулась и назвалась Хильд. Обычно ее зовут Брюнхильд. Она была валькирией.

Сигурд поехал оттуда дальше и приехал к конунгу по имени Гьюки. Жену его звали Грихмилд, а детей – Гуннар, Хёгни, Гудрун и Гудню. Готторм приходился Гьюки пасынком. Там Сигурд остался надолго. Он женился на Гудрун, дочери Гьюки, а Гуннар и Хёгни поклялись Сигурду быть его побратимами.

Вскоре поехал Сигурд с сыновьями Гьюки к Атли, сыну Будли, сватать его сестру Брюнхильд Гуннару в жены. Она жила на горе Хиндафьялл, и вокруг ее палаты полыхал огонь, и она дала клятву, что выйдет замуж только за того, у кого станет духу проскакать через полымя. Вот поехали Сигурд и сыновья Гьюки – их еще называют Нифлунгами – на ту гору, и Гуннар должен был скакать через полымя. У него был конь по имени Гати, и тот конь не решился прыгнуть в огонь. Тогда Сигурд и Гуннар поменялись обличьями и именами, ибо Грани не хотел слушаться никого, кроме Сигурда. И тогда вскочил Сигурд на Грани и проскакал через полымя.

В тот же вечер Сигурд сыграл свадьбу с Брюнхильд. И когда они ложились в постель, он вынул из ножен меч Грам и положил между собой и нею. А наутро, встав и одевшись, он дал Брюнхильд свадебный дар – то золотое кольцо, что Локи отнял у

²⁵² Строфы 32—33 «Речей Фафнира», героической песни «Старшей Эдды».

Андвари, а у нее взял на память другое кольцо. Потом Сигурд вскочил на своего коня и поехал к своим сотоварищам. Они снова поменялись обличиями с Гуннаром и пустились вместе с Брюнхильд в обратный путь, к Гьюки.

У Сигурда было от Гудрун двое детей: Сигмунд и Сванхильд.

49. Убийство Сигурда

Раз случилось, что Брюнхильд и Гудрун пошли к реке мыть волосы. И когда они подошли к реке, Брюнхильд вошла с берега в воду и сказала, что не желает мыть голову той водой, что стекает с волос Гудрун, ибо у ее мужа больше отваги. Тогда Гудрун вошла в воду вслед за нею и сказала, что это ей подобает мыть волосы выше по течению, ибо ни Гуннар, ни кто другой в мире не сравнится доблестью с ее мужем. Ведь это он сразил Фафнира и Регина и завладел наследством их обоих. Тогда отвечает Брюнхильд: «Более славы в том, что Гуннар проскакал сквозь полымя, а Сигурд не посмел». Тут засмеялась Гудрун и молвила: «Уж не думаешь ли ты, что это Гуннар проскакал сквозь полымя? Я же думаю, что с тобой в постели был тот, кто дал мне это золотое кольцо. А то кольцо, что ты носишь на руке, – ты его приняла как свадебный дар – зовется кольцо Андвари, и думается мне, что не Гуннар добыл его с Гнитахейд-поля». Промолчала Брюнхильд и пошла домой.

Стой поры она стала подговаривать Гуннара и Хёгни убить Сигурда. Но они были связаны с Сигурдом клятвой побратимства и подбили на убийство брата своего, Готторма. Он поразил Сигурда мечом, когда тот спал. Но Сигурд, раненый, бросил вслед ему меч свой Грам с такой силой, что тот разрубил Готторма пополам. И пали тогда Сигурд и сын его Сигмунд, трех зим отроду, которого они тоже убили. После этого Брюнхильд закололась мечом, и ее сожгли вместе с Сигурдом. А Гуннар и Хёгни, завладев наследством Фафнира и кольцом Андвари, стали править страной.

50. Убийство Гьюкунгов и месть Гудрун

Конунг Атли, сын Будли, брат Брюнхильд, взял себе в жены Гудрун, которая была до того женою Сигурда, и у них были дети. Конунг Атли позвал к себе Гуннара и Хёгни, и они поехали к нему в гости. Но, прежде чем выехать из дома, они спрятали золото, наследство Фафнира, в Рейне, и с тех пор так и не нашли того золота. А конунг Атли выставил против Гуннара и Хёгни дружину, и дружина вступила в бой с ними, и они были захвачены в плен. Конунг Атли велел вырезать у Хёгни, живого,

сердце. Так он погиб. Гуннара он велел бросить в змеиный ров, но ему тайком передали арфу, и он ударял по струнам пальцами ног-руки у него были связаны – и играл так, что все змеи уснули, кроме одной гадюки. Гадюка же подползла к нему и, прокусив хрящ под грудинною костью, всунула голову в отверстие и висела у него на печени, пока он не умер.

Гуннара и Хёгни называют Нифлунгами и Гьёкунгами, поэтому золото зовут «сокровищем либо наследством Нифлунгов».

Немного погодя Гудрун убила обоих своих сыновей и велела сделать чаши из их черепов, оправив те чаши в золото и серебро. Тогда устроили тризну по Нифлунгам, и на пиру Гудрун подала Атли мед в тех чашах, и он был смешан с кровью мальчиков. А сердца их велела она изжарить, чтобы конунг их съел. И когда все это было сделано, она ему все поведала, не скупясь на злые слова. Там было вдоволь хмельного меду, так что почти все, кто там был, как сидели, так и уснули. В ту же ночь пошла Гудрун к конунгу, туда, где он спал, а с нею был сын Хёгни, и они напали на конунга, и пришла ему смерть. А потом они подожгли палаты, и все люди, что там находились, сгорели.

После этого Гудрун пошла к морю и кинулась в него, чтобы утопиться, но ее отнесло через фьорд к земле, которою правил конунг Ионакр. Увидев ее, он привел ее к себе и женился на ней. У них было трое сыновей: Сёрли, Хамдир и Эрп. У всех у них волосы были черные, как вороново крыло, так же как и у Гуннара, Хёгни и других Нифлунгов.

Там воспитывалась и Сванхильд, дочь молодого Сигурда. Она была прекраснейшей из женщин. О том стало известно Ёрмунрекку Могучему. Он послал своего сына Рандвера просватать ее за себя. И когда тот приехал к Ионакру, ему отдали Сванхильд, и он должен был отвести ее к Ёрмунрекку. И сказал тогда ярл Бикки, что было бы лучше, чтобы Сванхильд досталась Рандверу, потому что оба они молоды, а Ёрмунрекк – старик. Этот совет пришелся по сердцу молодым людям, а Бикки сразу же рассказал все конунгу. Тогда повелел конунг Ёрмунрекк схватить своего сына и отвести на виселицу. Рандвер взял своего сокола и, выщипав у него все перья, велел отнести его своему отцу. И Рандвера повесили. Когда же Ёрмунрекк увидел того сокола, уразумел он, что как беспомощен бесперый сокол, так беззащитно и его государство, ибо он стар и нету у него сына. Потом Ёрмунрекк возвращался со своими людьми из леса, где они охотились, и увидел Сванхильд: она сидела и убирала волосы. И тогда они пустили на нее лошадей и растоптали копытами насмерть.

Когда же прослышала о том Гудрун, она стала подстрекать своих сыновей отомстить за Сванхильд. Когда они снаряжались в поход, Гудрун дала им столь крепкие кольчуги и шлемы, что не брало их никакое железо. Она посоветовала им, чтобы, пришедши к конунгу Ёрмунрекку, они напали на него ночью, когда он спит. Сёрли и Хамдир должны были рубить ему руки и ноги, а Эрп – голову. Но по дороге братья спросили Эрпа, как он собирается им помочь, когда они доберутся к Ёрмунрекку. Он отвечает, что поддержит их, как рука ногу. Они говорят, что никогда не бывало такого, чтобы рука была поддержкой ноге. Они были так сердиты на свою мать за то, что она провожала их с речами, полными ненависти, что им хотелось бы причинить ей наибольшее зло, и они убили Эрпа, потому что она любила его сильнее всех. Немного погодя Сёрли поскользнулся одною ногою, но, подпершись рукою, удержался. Тогда он молвил: «Вот рука и поддержала ногу. Лучше было бы, если б Эрп остался жив!».

А пришедши ночью к конунгу Ёрмунрекку, в покои, где он спал, они отсекли ему руки и ноги. Он пробудился и стал звать своих людей, чтобы все просыпались. Тогда сказал Хамдир: «Слетела бы с плеч и голова его, если бы Эрп был жив!». Тут повставали все люди Ёрмунрекка и напали на братьев, но не смогли одолеть их оружием. Тогда Ёрмунрекк приказал побить их камнями. Они так и сделали. И пали мертвыми Сёрли с Хамдиром. С ними погиб и весь род Гьюки и все его потомство.²⁵³

Вот почему кольчуга называется «одеждой или платьем Хамдира и Сёрли».

51. О Вёльсунгах

После молодого Сигурда оставалась дочь Аслауг. Она воспитывалась у Хеймира в Хлюмдалире, и от нее происходит великий род.

Говорят, что Сигмунд, сын Вёльсунга, был столь могуч, что мог пить яд без

²⁵³ Знаменитое сказание о Нифлунгах (по-немецки они зовутся «Нибелунгами»), которое рассказывается на стр. 131—141, — это первое из героических сказаний, приводимых в «Младшей Эдде». Сказание это южно-германского происхождения, и его историческая основа, в тех немногих случаях, где она прощупывается, — это события IV—V вв., а именно — смерть остготского короля Эрманариха (=исл. Ёрмунрекк) в 375 г. в Причерноморье, гибель бургундского короля Гундахарня (=исл. Гуннар) в 437 г. на среднем Рейне, смерть вождя гуннов Атиллы (=исл. Атли) на ложе своей жены (исл. Гудрун) в 453 г. и т. д. Однако в сказании немало и скандинавских или исландских элементов. Начало сказания носит чисто мифологический характер. Сказание это представлено в многих средневековых произведениях — большей части героических песен «Старшей Эдды», в «Саге о Вёльсунгах», «Саге о Тидреке», «Рассказе о Норнагесте», в скандинавских народных балладах, а также в немецкой «Песни о Нибелунгах», немецкой народной балладе о «Роговом Зейфриде» и некоторых других произведениях. Литература об этом сказании необозрима. На русском языке см.: А. Хойслер. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах. М., 1960.

вреда для себя. А у Синфьётли, его сына, и у Сигурда только кожа была такою твердой, что не вредил ей яд, попадая да обнаженное тело.²⁵⁴

Эти сказания переложили в стихи очень многие скальды, выбирая из них то одно, то другое. Браги Старый поведал о гибели Сёрли и Хамдира в Хвалебной песне, сочиненной в честь Рагнара Лодброка.²⁵⁵²⁵⁶

52. О конунге Фроди и мельнице Гротти

Почему золото называют «мукою Фроди»? Это объясняет такое сказание. Скъёльдом звали сына Одина, и отсюда пошли все Скъёльдунги.²⁵⁷ Он жил и правил в стране, что теперь называется Данией, а тогда звалась Страной Готов. У Скъёльда был сын по имени Фридлейв, правивший после него. Сына Фридлейва звали Фроди. Он наследовал своему отцу в те времена, когда Август кесарь водворил на всей земле мир.²⁵⁸ Тогда родился Христос. И так как Фроди был самым могущественным конунгом в северных странах, считают, что это он водворил мир во всех землях, где говорят по-датски,²⁵⁹ и люди на севере называют это миром Фроди. Тогда никто не чинил зла другому, даже повстречав убийцу отца или брата, на свободе или связанным. Не было тогда ни воров, ни грабителей, так что одно золотое кольцо долго лежало на Ялангрсхейд-поле.²⁶⁰

Конунг Фроди гостил в Швеции у конунга по имени Фьельнир. Там он купил двух рабынь, которых звали Фенья и Менья. Они были большие и сильные. В те времена были в Дании два жернова, столь больших, что не находилось человека достаточно сильного, чтобы он мог вертеть их. И было у тех жерновов свойство: они намалывали

²⁵⁴ Приводится полустрофа скальда Браги, в которой яд назван «напитком Вёльсунгов».

²⁵⁵ См. примеч. 2 «Видения Гюльви».

²⁵⁶ Далее следует пять строф этого произведения.

²⁵⁷ Скъёльдунги – датский королевский род. Скъёльд значит «щит».

²⁵⁸ Царствование Фроди здесь датируется началом нашей эры потому, что, согласно средневековым представлениям, с рождением Христа началась эра всеобщего мира. Царствование Фроди было, по этим представлениям, одним из проявлений этого мира.

²⁵⁹ Датским языком назывался раньше язык всех скандинавов.

²⁶⁰ Ялангрсхейд-поле у Еллинге (около Вайле, в Ютландии).

все, что ни пожелает молотый на них. Эти жернова звались Гротти,²⁶¹ а того, кто дал жернова Фроди, звали Хенгикьефт.²⁶²

Конунг Фроди велел отвести рабынь к жерновам и приказал им молотить золото, мир и счастье для себя. Они так и сделали: намолотили сперва золото, мир и счастье для Фроди. И он не давал им ни отдыха, ни сна, более долгого, чем молчанье кукушки или чем ее кукованье. И рассказывают, что они спели песнь, что зовется «Песнью о Гротти».²⁶³ И прежде чем была окончена та песнь, они намолотили войско против Фроди. Той ночью явился морской конунг по имени Мюсинг и убил Фроди и взял большую добычу. На этом кончился мир Фроди. Мюсинг взял с собою Гротти и Фенью с Меньей и велел им молотить соль. И в середине ночи они спросили, не хватит ли соли с Мюсинга. Но он велел молотить еще. Они еще немного помолотили, пока корабль не затонул. И там, где море залилось в отверстие жерновов, возник водоворот. Тогда море и стало соленым.²⁶⁴

Вот появились
в палатах конунга
вещие девы
Фенья и Менья;
Фроди они,
Фридлейва сыну,
сильные девы,
отданы в рабство.
К мельнице их
подвели обеих,
жернов вращать
велели тяжелый:

²⁶¹ Это имя и значит «мельница».

²⁶² «С отвисшей челюстью» (одно из имен Одина).

²⁶³ «Песнь о Гротти» сохранилась в двух рукописях «Младшей Эдды» (она приводится ниже), но обычно она включается в «Старшую Эдду», так как она принадлежит к поэзии эддического стиля.

²⁶⁴ Сказание о Гротти – датского происхождения. Здесь оно рассказывается по «Саге о Скьельдунгах», произведению, которое сохранилось только в выдержках XVI в. и отрывках. В «Песне о Гротти» сказание имеет несколько иную форму. Еще несколько иначе рассказывает о Фроди Саксон Грамматик. Мельница, которая намалывает, что пожелаешь, известна также из скандинавских народных сказок и финского эпоса (мельница Сампо).

не дал им Фроди
на миг передышки,
пока они песню
ему не запели.
Начали песню,
прервали молчанье:
«Поставим-ка жернов,
камни поднимем!».
Дальше молотъ
повелел он девам.
Пели, швыряя
вертящийся камень,
спали в тот
час челядинцы Фроди:
молвила Менья,
молотъ продолжая:
«Намелем для Фроди
богатства немало,
сокровищ намелем
на жернове счастья;
в довольстве сидеть ему,
спать на пуху,
просыпаться счастливым;
славно мы мелем!
Никто здесь не должен
зло замышлять,
вред учинять
иль убийство готовить;
рубить не пристало
острым мечом
даже брата убийцу,
в узах лежащего!».
Он им сказал:
«Срок вам для сна —
пока куковать

не кончит кукушка
иль, замолчав,
опять не начнет!».
«Фроди, ты не был
достаточно мудр, —
прияженный к людям, —
рабынь покупая:
ты выбрал по силе,
судил по обличью,
да не проведаль,
кто они родом.
Хрунгнир с отцом
храбрейшими были,
но Тьяцци мог с ними
в силе тягаться;
Иди и Аурнир
родичи наши,
ётунов братья,
мы их продолженье.
Гротти не вышла б
из серого камня,
камень бы твердый
земли не покинул,
так не мололи бы
великанши,
когда б волшебства
не было в мельнице.
Мы девять зим,
подруги могучие,
в царстве подземном
росли и трудились;
нелегкое дело
девам досталось —
утесы и, скалы
мы с места сдвигали.

Камни вздымали
на стену турсов
так, что вокруг
содрогалась земля,
так мы швырнули
вертящийся камень,
что впору мужам лишь
было схватить его.
За этим вослед
мы, вещие девы,
в Швеции вместе
вступали в сраженья;
рубили кольчуги,
щиты рассекали,
путь через войско
себе пробивая.
Конунга свергли,
сражаясь за Готторма,
смелому князю
помочь мы смогли;
не были мира
до гибели Кнуи.
Так, дни за днями
мы доблестно бились,
что слава пошла
о сраженьях наших:
мех копьями там
кровь проливали,
мечи обагряли
вражеской кровью.
Вот мы пришли
к палатам конунга,
мы обездолены,
отданы в рабство;
холод нас мучит

и ноги ест грязь,
мы жернов вращаем,
нам плохо у Фроди!
Рукам дать покой бы,
жернов не двигать, —
смолола я больше,
чем было мне сказано!
Нельзя дать покой
рукам, пока вдоволь
помола для Фроди
мы не намелем!
В руки бы дали
крепкие древки,
мечи обогранные!
Фроди, проснись!
Фроди, проснись,
если хочешь ты слышать
старые песни
и древние саги!
От палат на восток
вижу я пламя,
то весть о войне,
знак это вещий;
войско сюда
скоро приблизится.
князя палаты
пламя охватит.
Ты потеряешь
Хлейдра²⁶⁵ престол.
червонные кольца
и камень волшебный —
Девы, беритесь
за рычаги!

²⁶⁵ Хлейдр — древняя столица датских конунгов, современное Лайре, около Роскиле.

Нам здесь не согреться
кровью сраженных.
Сильно молоть
я постаралась,
видя грядущую
гибель для многих;
прочь с основанья,
в ободьях железных,
сброшена мельница, –
мелем мы снова!
Мелем мы снова:
сын Ирсы мостью
Фроди ответит
за гибель Хальвдана;
братом ее
назвав он будет
и сыном ее;
мы это знаем». ²⁶⁶
Девы мололи.
меряясь силами,
юные были,
как ётуны в гневе;
балки тряслись,
основа слетела.
надвое жернов
тяжелый расколот.
Слово сказала
тогда исполинша:
«Мы Фроди смололи
славный помол;
вдосталь над жерновом

²⁶⁶ Великанши предсказывают, что знаменитый датский герой Хрольв (о нем рассказывается ниже), сын Ирсы, отмстит Фроди за то, что тот убил своего брата Хальвдана, деда Хрольва. Отец Хрольва, Хёльги, был женат на своей дочери, Ирсе, и поэтому Хрольв и брат, и сын Ирсы.

53. О Хрольве Жердинке и Вёгге

Почему золото называют «посевом Хрольва»?

Был в Дании один конунг по имени Хрольв Жердинка. Это был славнейший из древних конунгов, всех он превзошел щедростью своей, отвагой и простотой обхождения. Говоря о Простоте его, часто приводят в пример вот какой случай. Был один бедный незнатный парень по имени Вёгг. Раз пришел он в палату Хрольва конунга. А конунг был тогда годами молод и телом тощ. Вот подошел к нему Вёгг и смотрит на него. Тогда молвил конунг: «Сказывай, парень, зачем пришел, что глядишь так на меня?». Вёгг и говорит: «Дома у меня слышал я молву, будто Хрольв конунг из Хлейдра – величайший муж в северных странах. А тут сидит на троне жердинка малая, и ее-то величают конунгом». Тогда отвечает конунг: «Ты, парень, дал мне имя, и буду я зваться отныне Хрольвом Жердинкой, ибо в обычае, нарекши именем, давать подарок. У тебя же, гляжу, нет такого подарка, чтобы было мне принять пристойно. Давать должен тот, кто сам имеет». Снял он с руки свое золотое кольцо и дал ему. Тогда вскричал Вёгг: «Славься меж всеми конунгами! И клянусь я честью, умрет от руки моей тот, кто будет повинен в твоей смерти!». Засмеялся тогда конунг и сказал: «Малым доволен Вёгг».

54. О Хрольве Жердинке и конунге Адильсе

А об отваге его другое сказывают. Государил в Упсале конунг по имени Адильс. Он взял в жены Ирсу, мать Хрольва. Он пошел войною на конунга, который правил Норвегией, тот звался Али. Они порешили быть бою между ними на льду Венерна-озера. Конунг Адильс шлет посольство Хрольву, своему родичу, чтобы тот пришел ему на подмогу, и обещает платить всем его воинам, пока они будут в походе, а самому конунгу сулит три сокровища, которые он выберет в Швеции. Хрольв конунг ехать не мог: он тогда воевал с саксами. Но послал он к Адильсу своих двенадцать

²⁶⁷ Затем следуют скальдические стихи Эйнара Скуласона и Эгиля с кеннингами золота «помол Феньи» и «мука Фроди».

берсерков.²⁶⁸ Был там Бёдвар Медвежонок и Хьяльти Гордый, Хвитсерк Храбрый, Ветт, Весети, братья Свиллаг и Бейгад и другие с ними.

В той битве полегли конунг Али и великое множество воинов его. Тогда снял конунг Адильс с него, мертвого, шлем, что звался Боевой Вепрь, и взял себе коня его, Ворона. Тогда пожелали берсерки Хрольва взять свою плату – три фунта золота каждому, а вдобавок пожелали они отвезти Хрольву те сокровища, что они для него выбрали. А были это шлем Боевой Кабан и броня Наследство Финна – не брало их железо, – а еще золотое кольцо Свейская Свинья, которым владели предки Адильса. Конунг же отказался выдать сокровища, да и платы уговоренной не дал. Пустились берсерки в обратный путь, ропща на свою долю, и рассказали Хрольву, как было дело. Тотчас снарядился он в путь в Упсалу.

Он привел свои корабли в реку Фюри и отправился в Упсалу, а с ним и двенадцать берсерков его. Все поехали тайно, без позволения. Радостно встретила его Ирса, мать его, и провела его в одно помещение на ночлег, но не в конунговы палаты. Разложили тут перед ними большие костры и принесли пива. Тут пришли люди конунга Адильса и подложили в огонь поленьев и разожгли огонь столь великий, что на Хрольве и его людях вспыхнуло платье, и сказали: «Правда ли, что Хрольв и берсерки его не бегут ни огня, ни железа?». Тут вскочил Хрольв и все, кто был с ним. И промолвил он: «Подбавим-ка жару в домах у Адильса!». Схватил свой щит, и бросил в огонь, и, пока горел тот щит, перескочил через огонь. И еще сказал он: «Не бежит от огня тот, что прыгает через него!». То же сделали и другие люди его. Напали они на тех, кто разжигал огонь, и бросили их в пламя.

Тут пришла Ирса и отдала Хрольву рог полный золота, а в придачу и кольцо, что звалось Свейская Свинья, и просила его немедля возвращаться к своей рати. Вскочили они на своих коней и поскакали в долину Фюри. И видят они, что Адильс конунг скачет за ними в погоню с войском своим во всеоружии и замышляет убить их. Тогда Хрольв зачерпнул правую рукою золота из рога и разметал все по дороге. И когда свои это увидели, спрыгнули они с лошадей и взял каждый, сколько кому досталось. Но конунг Адильс повелел им продолжать погоню и сам понесся во весь опор. Конь его звался Прыткий и был он всех коней резвее. Когда Хрольв Жердинка завидел, что приближается к нему конунг Адильс, взял он кольцо, что звалось Свейская Свинья, и швырнул ему, и просил его принять в дар то кольцо. Конунг

²⁶⁸ Берсерк – свирепый воин, который в битве приходил в исступление, выл как дикий зверь, кусал свой щит и был, согласно поверью, неуязвим. О многих знаменитых конунгах рассказывается, что у них было двенадцать берсерков, т. е. отборных воинов.

Адильс подъехал к кольцу и поддел его острием копья, так что кольцо покатилося по древку. Тогда Хрольв Жердинка оглянулся и увидел, что тот склонился. И сказал: «Заставил я свиньей согнуться самого могучего из свеев!». На этом они и расстались.²⁶⁹

С той поры золото и зовется «посевом Хрольва или долины Фюри». (Следуют стихи скальдов Эйвинда Губителя Скальдов и Тьодольва, содержащие кеннинги золота «посев долины Фюри» и «ячмень Хрольва».)

55. О конунге Хёльги

Рассказывают, что конунг по имени Хёльги – в честь его назван Хельгеланд²⁷⁰ – был отцом Торгерд Невесты Хёльги. Им обоим поклонялись, и курган Хёльги был насыпан слоями: слой из золота и серебра-это были жертвенные деньги, – а слой из земли и камней.²⁷¹

56. И о кенингах золота

В «Древней Песни о Бьярки»²⁷² перечисляется много названий золота. Там говорится так:

Вождь тороватый
дружинникам даровал

²⁶⁹ Сказание о Хрольве Жердинке (или Хрольве Краки) – датского происхождения. В нем отразились распри между датскими и шведскими конунгами в VI в. В сказании упоминается Адильс, шведский конунг из рода Инглингов, и Али, брат отца Адильса, а также ряд шведских географических названий (Упсала, озеро Венерн, река Фюри). То, что сокровища шведского конунга называются Боевой Вепрь, Боевой Кабан и Свейская Свинья, не случайно: свинья была священным животным бога Фрейра, почитавшегося в Упсале, и сохранилось изображение шведского воина того времени с вепрем на шлеме. Но вместе с тем в названиях сокровищ шведского конунга, как и в том, что он сам «согнулся как свинья» перед датским конунгом, проявляется явная антишведская тенденция. О Хрольве Жердинке рассказывается также в «Саге о Хрольве» и в «Деяниях Датчан» Саксона Грамматика.

²⁷⁰ Хельгеланд – область на севере Норвегии

²⁷¹ В полустрофе Скули Торстейнссона золото обозначается как «крыша кургана Хёльги».

²⁷² «Песнь о Бьярки» – датская героическая песнь, в которой Бёдвар Медвежонок (или Бёдвар Бьярки), дружинник Хрольва Жердинки, призывает других его воинов к последней битве. Песнь эта известна только в пересказе Саксона Грамматика. Снорри приводит здесь фрагмент из нее. Другой фрагмент он приводит в «Хеймскрингле».

Феньи работу,
Фафнира землю.
Гласира иглы,
Грани поклажу,
Драупнира капли,
перину змея.
Щедрый одаривал,
мужи принимали
волосы Сив,
Лед му'ки лука,²⁷³
выкуп за выдру,
Мардёлль слезинки,
огонь реки Орун,
речь великана.
Битвы вершитель
дарил, мы украсились
Тьяцци речами,
народы без счета,
Рейна рудую,
распрею Нифлунгов
витязь отважный
не хранил его Бальдр.

Золото, потому что оно красное, называют в кеннингах «огнем руки, или сустава, или кости». Серебро же, напротив, зовут «снегом», или «льдиною», или «инеем», потому что оно белого цвета. Подобным же образом в кеннингах золота или серебра следует прибегать к словам «кошель», «тигель» или «пена». Золото и серебро равным образом могут быть обозначены как «камень руки» или как «гривна» человека, у которого в обычае носить гривну. Ожерелья и кольца сама по себе золото и серебро, если о них не сказано что-либо другое.²⁷⁴

²⁷³ «Мука лука» – рука, «лед руки» – золото или серебро.

²⁷⁴ В последующих стихах скальдов Торлейка Красивого, Эйнара Звона Весов, Эйнара Скуласона и Терла Мёраскальда встречаются следующие кеннинги золота и серебра: «груз тигля», «пылающий уголь руки», «пламя сустава», «камни Рейна», «огонь моря и снег кошель», «белая пурга тигля», «снег чаш», «огонь струящегося пути угрей» («струящийся путь угрей» – море, «огонь моря» – золото), «лава рук».

57. Мужчина зовется по золоту

Мужа называют «дробителем золота», как сказано у Оттара Черного.²⁷⁵

58. Женщина зовется по золоту

В кеннингах женщины упоминается золото, например, когда женщину называют «дарительницей золота».²⁷⁶ В этой строфе киты называются «кабанами Видблинди». Это был великан. Как другие ловят рыбу, так он удил из моря китов. «Луг кита» – это море, «янтарь моря» – золото, а женщина – это дарительница того золота, что она раздает. Но слово «дарительница» созвучно со словом «ива», а ива – дерево. Поэтому, как уже было написано, для обозначения женщины служат любые названия деревьев женского рода. Женщина также расточительница того, что она отдает, а это слово созвучно названию упавшего в лесу дерева.²⁷⁷

59. Мужчина зовется по деревьям

Описывая мужчину как дерево, его называют, как уже было написано, «дубом оружия и сражений, странствий и разных деяний, кораблей и вообще всего, что им предпринято и испытано».²⁷⁸

²⁷⁵ Далее приводится полустрофа Оттара Черного с упомянутым кеннингом, а также стихи скальдов Эйнара Звона Весов, Торлейка и Торвальда Блэндускальда, в которых встречаются кеннинги: «метатель золота», «расточитель золота» и «разбрасыватель золота»

²⁷⁶ В качестве примера употребления этого кеннинга приведена полустрофа Халлар-Стейна, где мужчина зовется «расточителем янтаря холодного луга кабана Видблинди», а женщина – «дарительницей змеи потока».

²⁷⁷ В приводимых полустрофах Гуннлауга Змеинового Языка, Халлар-Стейна, Орма Стейнторссона и Стейнара встречаются следующие кеннинги женщины: «расточительница богатства», «поляна чаш», «Сив – хранительница огня моря», «поросль камней Хьяднингов» («камни Хьяднингов» – золото, «подпорка камня» – женщина), «Христ меда» (Христ – имя валькирии), «Сюн ожерелья», «движущаяся опора струящейся луны мягкой подставки» («мягкая подставка» – рука, «луна руки» – золото, «опора золота» – женщина), «береза звонкого костра руки» («звонкий костер руки» – золото, «береза золота» – женщина), «осина монет», «липа льна».

²⁷⁸ Приведены стихи Ульва Уггасона, Кормака, Халльфреда Беспокойного Скальда, Арнора, Рэва, Оттара с кеннингами мужчины «испытатель племени костей земли» (кеннинг относится к Тору, «кости земли» – горы, «племя гор» – великаны, «испытатель великанов» – Тор), «ствол прута убийства» («прут убийства» – меч, «ствол меча» – муж, воин), «дерево губителя щитов» («губитель щитов» – меч,

60. Кеннинги битвы

Какие есть кеннинги битвы? Зовут ее «бурей оружия, щитов, Одина, валькирий или конунгов воителей». Называют ее также «лязгом»?! либо «звоном».²⁷⁹

61. Кеннинги оружия и боевых доспехов

В кеннингах оружия и боевых доспехов упоминают битву, Одина, дев битвы и конунгов воителей. Шлем называют – «шеломом», «шапкой» или «колпаком». Кольчуга зовется «рубашкой» или «сорочкой», щит – «шатром», а когда воины стоят щит к щиту, это зовется «палатой», «крышей», «стеной» либо «поллом». В кеннингах щита упоминают боевую ладью, называя щит «солнцем, луною, листвою, блеском либо оградой ладьи». Кроме того, щит называют «кораблем Улля». В кеннингах щита упоминаются и ноги Хрунгинра, стоявшего на щите. В старину у щитов полагалось расписывать край, который назывался тогда кольцом. Щиты можно обозначать и через это кольцо.

Рубящее оружие – секиры и мечи – называют «огнем крови и ран». Мечи зовут «огнем Одина», а секирам дают имена великанш и обозначают их посредством слов «кровь», «раны», «лес» и «дерево». Коллющее оружие хорошо обозначать, упоминая рыб и змей. В кеннингах метательного оружия нередко упоминают град, вьюгу либо дождь. Так как без этих кеннингов не обходится почти ни одна хвалебная песнь, их видоизменяют на все лады.²⁸⁰

«дерево меча» – муж, воин), «дерево ясеня Улля» («ясень Улля» – щит, «дерево щита» – муж, воин), «дерево струга», «Фрейр битвы», «ясень вьюги Хоара» (Хоар – имя Одина, «вьюга Одина» – битва, «ясега битвы» – воин, вождь) «клен льдины руки» («льдина руки» – серебро), «дерево мечей», «палица ужаса», «терн богатства».

²⁷⁹ Приводятся стихи Торбьёрна Хорнклови, Эйвинда, Берси, Эйнара Звона Весов с кеннингами битвы «буря копий», «грохот Скёгуль» (Скёгуль – имя валькирии), «непогода Хоара», «вьюга Хлёкк» (Хлёкк – имя валькирии), «ураган Гёндуль» (Гёндуль – имя валькирии), «ливень Хёгни», «лязг, дротов», «звон Гёндуль».

²⁸⁰ Приведены полустрофы Вига-Глума, Эйнара Звона Весов, Тинда, Халльфреда, Гретгира, Рана, Тьодольва, Браги, Халльварда, Кормака, Ульва Уггасона, Глума Гейрасона, Эйвинда Губителя Скальдов, в которых встречаются следующие кеннинги оружия: «шапка Тюра повешенных» («Тюр повешенных» – Один, «шапка Одина» – шлем), «звнящая рубашка повешенного» («повешенный» – Один, «рубашка Одина» – кольчуга), «дождь оружия Эгиля» (Эгиль – брат кузнеца Велунда, «оружие Эгиля» – лук, «дождь лука» – стрелы), «сорочка Хамдира» (кольчуга), «одежда Сёрли» (то же), «огонь раны» (меч), «шатер Хлёкк» (щит), «стена Хильд» (щиты), «льдина крыши Роди» («крыша Роди» – щиты, «льдина щитов» – меч), «пламя солнца кораблей» («солнце кораблей» – щит, «пламя щита» – меч), «луна носа корабля» (щит), «ограда корабля» (то же), «ладья Улля» (то же), «подстилка подошв

Стрелы называются «градом лука, или тетивы, или щитов, или битвы».²⁸¹

62. О битве Хьяднингов

Битву называют «непогодой либо бураном Хьяднингов», а оружие – «огнем или прутьями Хьяднингов». Эти кеннинги объясняет такое сказание.

У конунга по имени Хёгни была дочь, которую звали Хильд. Она досталась как военная добыча конунгу по имени Хедин, сыну Хьярранди. А конунг Хёгни был тогда на сходе конунгов. Узнав, что государство его разорено, а дочь уведена в плен, он отправился со своим войском искать Хедина. И стало ему известно, что Хедин отплыл вдоль побережья к северу. Достигнув Норвегии, конунг Хёгни узнал там, что Хедин уже отплыл на запад, в открытое море. Тогда Хёгни плывет за ним следом до самых Оркнейских островов. И, достигнув острова, что называется Высокий, он застал там Хедина с его войском.

Тогда Хильд встретила со своим отцом и просила его от имени Хедина принять в знак мира ожерелье. Но тут же повела она и другие речи: Хедин, мол, готов к бою, и Хёгни не будет от него пощады. Сурово ответил Хёгни дочери. И, увидевшись с Хедином и сказав ему, что Хёгни не желает мира, она просила Хедина готовиться к бою. И оба они, Хёгни и Хедин, восходят на остров и строят войска. Тут Хедин обращается к Хёгни, своему тестю, и предлагает ему мир и выкуп – много золота. Тогда отвечает Хёгни: «Слишком поздно заговорил ты о мире, ибо я уже обнажил свой меч Наследство Даина²⁸² что сковали карлы. Всякий раз, когда это обнажают, он должен принести смерть, и рубит он всегда без промаха, и не заживает ни одна нанесенная им рана». Тогда отвечает Хедин: «Ты хвалишься мечом, а не победою. Добрым зову я тот меч, что верен хозяину».

И завязался между ними бой – его называют битвой Хьяднингов, – и сражались они целый день, а вечером пошли к своим кораблям. Ночью пришла Хильд на поле

похитителя Труд» («Похититель Труд» – Хрунгнир, «подстилка подошв Хрунгинра» – щит), «колесо дочери Хёгни» («дочь Хёгни» – Хильд, «колесо Хильд» – щит), «земля кольца» (имеется в виду кольцо щита, «земля кольца» – сам щит) «огонь Гаута» (меч, Гаут – Один), «огонь шлема» (то же), «гремящий огонь кольчуги» (то же), «лед щитов» (то же), «пагуба шлема» (то же), «Грид шлема» (секира, Гряд – имя великанши), «темный дракон щита» (копье).

²⁸¹ Приводятся стихи Эйнара Звона Весов, Халльфреда и Эйвинда Губителя Скальдов с кеннингами «град лука», «парус Хлёкк» (щит), «одежда Роты копья» (доспехи. Рота – имя валькирии), «град тетивы», «град кольчуги».

²⁸² Даин – «мертвый» (имя карлика).

битвы и колдовством пробудила всех убитых. На другой день конунги возвратились на поле битвы и вступили в бой, и были с ними все те, кто полегли накануне. И так изо дня в день длилась та битва: и убитые, и оставшееся на поле битвы оружие и щиты – все превращалось в камни. Но наутро мертвецы восставали и сражались, и все оружие снова шло в дело. В стихах говорится, что так и застанет Хьяднинггов конец света.²⁸³

Это сказание переложил в стихи скальд Браги в хвалебной песне в честь Рагнара Лодбрака.²⁸⁴²⁸⁵

63. Битва называется по Одину

Битва – это «непогода Одина», как уже было написано.²⁸⁶ Битва здесь зовется «непогодой Видрира», меч – «прутом битвы», а мужи – «посохами меча». В кеннинге мужа здесь упомянуты и битва, и оружие. Такой кеннинг называется сложным. Щит зовут «землей оружия», а, усложняя кеннинг, оружие называют «градом или дождем земли оружия».

64. Кеннинги корабля

Какие есть кеннинги корабля? Зовут его «конем, или зверем, или лыжами морского конунга, моря, корабельных снастей либо ветра».²⁸⁷

²⁸³ Хьяднинги – это Хедин и его люди. Имя «Хильд» значит «битва». Битва Хьяднинггов не раз упоминается в древнеисландской литературе. Сказание это известно также из «Деяний Датчан» Саксона Грамматика. Сказание о том, как мертвые оживают, чтобы сражаться, известны и вне Скандинавии.

²⁸⁴ См. примеч. 2 «Видения Гюльви».

²⁸⁵ Приводятся четыре с половиной строфы этой песни.

²⁸⁶ Приводится полустрофа Вига-Глума с кеннингом «посохи прута непогоды Видрира» (Видрир – Один).

²⁸⁷ В приведенных далее стихах скальдов Торбьёрна Хориклови, Эррингар-Стейна, Халльварда, Торда Сьярекссона, Маркуса, конунга Харальда Сигурдарсона, Эйнара Скуласона, Мани, Рэва, Эйольва Дадааскальда и Стюркара Оддасона встречаются следующие кеннинги корабля: «конь волны», «жеребец Гейти» (Гейти – морской конунг), «северный олень Свейди» (Свейди – морской конунг), «зверь пучины», «скаун корабельного борта», «конь струи Гюльви» (Гюльви – морской конунг), «скаун тропы чайки», «конь мачты», «медведь морских струй», «бурый дома кита», «медвежонок потока», «мишка стапелей», «олень моря», «лось потока», «выдра моря», «волк корабельных катков», «лыжи Мейти» (Мейти – морской конунг), «повозка корабельных катков», «морская колесница катков».

65. Кеннинги Христа

Какие есть кеннинги Христа? Зовут его «создателем небес и земли, ангелов и солнца», «кормчим мира, царствия небесного и ангелов», «конунгом небес, солнца, ангелов, Иерусалима, Иордана и Греции») «владыкой апостолов и святых». Древние скальды упоминали в его кеннингах еще источник Урд и Рим.²⁸⁸

66. Кеннинги конунга

Некоторые кеннинги имеют разный смысл, и толкователю поэзии следует догадываться по соседним словам, о каком конунге идет речь. Ибо «греческим конунгом» правильно называть кесаря Миклагарда, а «конунгом Иерусалима» того, кто правил Иерусалимом. Подобно этому Римского кесаря называют «конунгом Рима», а того, кто правит Англией, – «конунгом англов». А упомянутый раньше кеннинг, называющий Христа «конунгом людей», может относиться к любому конунгу. Всех конунгов правильно называть в кеннингах «правителями, хранителями либо завоевателями страны», «предводителями дружин» либо «хранителями народа».²⁸⁹

Конунга, которому подчиняются конунгиданники, правильно называть «конунгом конунгов». Кесарь – это именитейший из конунгов. За ним следует конунг, правящий большой державою. И тот и другой имеют в поэзии одинаковые кеннинги. Следом идут мужи, называемые ярлами или, конунгами-данниками, и в кеннингах они приравниваются к конунгам. Но конунгов-данников нельзя называть «державными конунгами».²⁹⁰

Следующими в поэтических кеннингах идут люди, называемые херсирами. Херсира можно обозначать в кеннингах так же, как и конунга либо ярла. Его зовут

²⁸⁸ Следуют стихи Эйлива Гудрунарсона, Маркуса, Эйлива Кульнасвейна, Сигвата, Арнора, Эйнара Скуласона с такими обозначениями Христа: «конунг Рима», «сидящий на юге у источника Урд», «повелитель монахов», «конунг небес», «владыка обиталища ветров» («обиталище ветров» – небо), «конунг солнца», «сын. Марии», «владыка ангелов», «владыка Иордана», «хранитель греческой земли и Гардарики», «властелин людей», «конунг всего сущего», «милостивый повелитель всего мира», «охраняющий народ».

²⁸⁹ Приводятся стихи Эйвинда Губителя Скальдов, Глума Гейрасона, Тьодольва и Эйнара Скуласона с кеннингами «повелитель земли», «хранитель страны», «предводитель дружины», «защитник народа».

²⁹⁰ Приведена полустрофа Арнора Скальда Ярлов, в которой он называет ярла Торфинна «конунгом ярлов».

«раздавателем золота», «щедрым на сокровища», «знаменосцем» и «предводителем народа». Можно звать его также «вождем войска и битвы». Ибо всякий державный конунг, повелевающий многими землями, назначает себе в помощники правителями этих земель конунгов-данников и ярлов. Они вершат суд по законам этих земель и защищают от врага те земли, которые находятся в отдалении от конунга, и их приговоры и наказания должны признаваться наравне с конунговыми. А в каждой земле есть много областей, и конунги обычно ставят над этими областями правителей, вверяя им столько областей, сколько находят нужным. Эти правители зовутся по-датски²⁹¹ херсирами или лендрманнами, в Стране Саксов – графами, а в Англии – баронами. Во вверенных им землях они должны быть справедливыми судьями и справедливыми защитниками. Если конунг далеко, перед ними во время битвы следует нести знамя, и они тогда считаются военачальниками наряду с конунгами и ярлами.

Следом идут люди, называемые хельдами. Это бонды уважаемого рода и пользующиеся всеми правами. В кеннингах они зовутся «раздающими богатства», «призревающими и примиряющими людей». Эти кеннинги могут относиться и к правителям.

Конунгов и ярлов сопровождают люди, называемые дружинниками и домашней стражей. Лендрманны тоже держат присягнувших им людей, которые зовутся в Дании и Швеции дружинниками, а в Норвегии – домашнею стражей. Они, как и дружинники конунгов, приносят клятву верности. Дружинников часто называли домашней стражей в старые времена.²⁹²

Дружинники и старшие среди домашней стражи зовутся в кеннингах «внутренней дружиной», либо «охранниками», либо «гридью».²⁹³

Плата охранникам зовется «жалованием» либо «даром правителя».²⁹⁴

Ярлы, херсиры и дружинники называются в кеннингах «друзьями, собеседниками или сотрапезниками конунга».²⁹⁵

²⁹¹ См. примеч. 56.

²⁹² Приводятся стихи Торвальда Блэндускальда и конунга Харальда Сигурдарсона с выражением «домашняя стража».

²⁹³ В двух последующих стихах Сигвата приводятся выражения «охранники вождя» и «дружина».

²⁹⁴ В приводимой полустрофе Оттара Черного идет речь о вознаграждении «внутренней дружины».

²⁹⁵ Следуют стихи Халльфреда, Снабьёрна и Арнора с кеннингами «советчик вождя», «собеседник

Можно обозначать мужей и через их род.²⁹⁶

67. Хейти поэзии

Какие есть способы выражения в поэзии кроме кеннингов? Можно называть всякую вещь своим именем.

Какие существуют обозначения поэзии кроме кеннингов? Поэзия зовется «красноречием», «восхвалением», «вдохновением», «прославлением», «хвалой». Браги Старый проезжал раз поздним вечером по лесу, и одна великанша обратилась к нему со строфой и спросила, кто он такой. Он ответил так:²⁹⁷

68. Хейти богов

Как именуют богов? Их называют «узы», «оковы», «правители», а также «йольны»²⁹⁸ и «дни».²⁹⁹

69. Хейти неба, солнца и луны

Записаны следующие наименования неба, но некоторых из них мы не нашли в стихах. И мне кажется, что те или иные хейти в стихах и не обязательны, если такие хейти не встречались в творениях знаменитых скальдов. Хейти неба: «твердь», «безоблачное», «ураганное», «беспредельное», «лучистое», «вьюжное», «верх»,

князя», «сотрапезник властителя», «друг конунга».

²⁹⁶ Приводятся стихи Кормам, Тьодольва, Арнора и Эйнара Звона Весов с кеннингами «сын верного друга Харальда» (т. е. Сигурд, сын ярла Хакона Старого), «отец Олава» (т. е. Харальд Суровый, отец Олава Спокойного), «брат святого властителя» (т. е. Харальд Суровый, брат Олава Святого), «родич властителя», «племянник Харальда» (т. е. Магнус Добрый), «потомок Хейти» (т. е. ярл Рёгнвальд), «отпрыск Регивальда Старого» и «родич всемогущего Торв-Эйнара» (т. е. ярл Торфинн), «потомок Боевого Зуба» (т. е. Харальд Синезубый).

²⁹⁷ прозаический перевод его ответа: «Скальды называют меня „кузнецом корабля Видура“, „обладателем дара Гаута“, „щедрым певцом“, „подателем напитка Игга“, „творцом поэзии“, „искусным кузнецом стихов“. Что такое скальд, если не это?» (Видур, Гаут, Игг – имена Одина). Затем приводятся полустрофы Кормака, Торда Кольбейнссона и Ульва Уггасона, где поэзия названа «хвалой», «вдохновением» и «прославлением».

²⁹⁸ От «йоль» (языческий праздник середине зимы).

²⁹⁹ Перечисленные хейти богов иллюстрируются полустрофами скальдов Эйольва Дадаскальда, Тьодольва из Хвина, Эйнара Звона Весов, Эйвинда, Кормака.

«бездонное», «высь», «молния», «покров», «широкосинее».

Хейти солнца: «светило», «круг», «вечное сияние», «пресветлое», «лик», «дивное колесо», «целительный свет», «забава Двалина», «сияние альвов», «ивредуль», «красное».

Хейти луны: «месяц», «полумесяц», «ущербная», «счет лет», «светило», «светоч», «призрак», «спешащая», «серп», «светлая».

70. Хейти земли³⁰⁰

71. Хейти волка, медведя и оленя

Есть зверь, что зовется волк. Его следует упоминать в кеннингах крови и трупов, называя их его пищей и его питьем. Не годится брать для этих кеннингов названия других зверей. Волка называют также «бирюк», как сказал Тьодольв.³⁰¹

Хейти медведя: «бродяга», «медвежонок», «пестун», «бурый», «фыркун», «зубастый», «зверь», «сумрачный», «рыжий», «лесник», «медведица», «коногон», «косматый», «алчный», «косолапый», «мохнач».

Хейти оленя: «мотроднир», «далар», «даль», «дани», «двалин», «дунейр», «дуратрор».³⁰²

72. Хейти коней

Вот перечень коней из «Тулы Торгрима»:

Ворон и Слейпнир —

³⁰⁰ Далее приводятся полустрофы Тьодольва, Оттара, Халльварда, Эйнара, Торда Кольбейнссона, Веду-Стейна и Ульва Уггасона, иллюстрирующие хейти земли: «дол», «почва», «твердь земная», «суша», «поле», «Хлодюн», «страна», «Фьёргюн».

³⁰¹ Далее приводится полустрофа Тьодольва с хейти волка «бирюк» и «жадный». В последующих полустрофах Эгиля. Эйнара, Арнора, Иллуги, Халля и Горда встречаются хейти волка «алчный», «вещий», «волчица», «бирюк», «лесной житель», «завывала», «Фенрир».

³⁰² Мотроднир — «ступающий по кочкам», даин — «мертвый», двалин — «медлящий». Этимология других хейти оленя неясна.

славные кони.
Сокол и Тьяльдари
И Легконогий,
Злаченная Челка,
Гати и Сети.
Мор, Лунг и Мар.
Скакун и Чайка
И Быстрый рядом,
Гнедой нес всадника,
Сребристая Челка,
Жилистый, Резвый,
Златогривый и Конь.
Кровавокопытый,
так звался конь,
нес могучего Атриди,
Мохноногий и Гисль,
Храпящий и Светящийся
И Золотистый с ними.

А вот перечень коней в «Висе Кальва»:

На Драсиле Даг,
Двалин – на Смелом,
Хьяльм – на Высоком,
а Хаки – на Факе.
Под Бели убийцей —
Кровавокопытый,
а Хаддингов князь —
верхом на Быстром.
Вестейн на Соколе,
На Малыше – Вифиль,
Мейнтьов – на Море,
Моргни – на Чутком,
на Вороне – Али
ко льду скачет.

Еще один Адильса
мчал к востоку,
серый, изведавший
удары копий.
Бьёрн – на Гнедом,
Бьяр – на Коротком,
Атли – на Шумном,
Адильс – на Прытком,
на Хельквёре – Хёгни,
на Фёльквире – Харальд,
Гуннар – на Готи,
а Сигурд – на Грани.

Ранний и Проворный, как уже было написано, везут солнце. Инеистая Грива и Черный везут ночь. На конях Сияющая Грива и Веселый выезжает день.

73. Волы, змеи, овцы, свиньи

Вот имена волов из «Тулы Торгрима»:

Знаю наперечет
волово имена:
Бодун и Рыжий,
Гонимый и Смирный,
Небо Вспоровший, Телец,
Пахарь и Пашущий.

Вот имена змей: «Дракон», «Фафнир», «Ёрмунганд», «Гадюка», «Нидхёгг», «Змей», «Гад», «Гони», «Моин», «Граввитнир», «Серая Спина», «Свиватель», «Усыпитель», «Злобный».

Названия коров и быков: «корова», «теленек», «вол», «телка», «бычок», «бык», «бугай».

Названия овец: «баран», «овен», «ярка», «ягненок», «валух».

Названия свиней: «свинья», «чушка», «хряк», «поросенок».

74. Хейти воздуха и ветров

Какие есть хейти воздуха и ветров? Воздух зовется «мировою бездной» и «срединным миром», «птичьим миром», «миром ветров». Ветер зовется «ураганом», «попутным», «дуновеньем», «бурей», «вихрем», «порывом». Так говорится в «Речах Альвиса»:

Люди Ветром зовут,
а боги – Летящим,
он Ржущий – у асов,
Ревущий – у турсов,
Шумящий – у альвов,
а у Хель он – Порывистый.³⁰³

Ветер называется и «воздушным током».

75. Хейти ворона и орла

Есть две птицы, которых принято обозначать в кеннингах не иначе, как упоминая кровь и трупы – их питье и пищу. Это ворон и орел. Названия всех других птиц мужского рода можно соединять со словами «кровь» и «трупы», и такие кеннинги означают орла либо ворона, как здесь у Тьодольва.³⁰⁴

Ворона называют: «вран», «Хугин», «Мунин», «важный», «ранний», «считающий годы», «предвестник трупов».³⁰⁵

Орла называют «ари», «гемлир», «режущий бурю», «эгдир», «рвущий раны», «клекотун».³⁰⁶

³⁰³ Строфа 20 «Речей Альвиса», песни «Старшей Эдды».

³⁰⁴ Следует строфа Тьодольва, в которой орел и ворон обозначаются как «тетерев крови», «лебедь крови», «коршун трупов».

³⁰⁵ В приводимых далее полустрофах Эйнара Звона Весов, Эйнара Скуласона, Вига-Глума и Скули Торстейнссона встречаются хейти ворона «Хугин», «Мунин», «важный», «ранний».

³⁰⁶ В приводимых далее стихах Оттара, Тьодольва и Скули встречаются хейти орла «ари», «гемлир», «режущий бурю» и «клекотун».

76. Хейти моря

Какие есть хейти моря? Море зовется: «океан», «эгир», «гюмир», «гладь», «пучина», «путь», «зыбь», «соль», «воды», «целитель».

В уже приводившихся стихах Арнора сказано так:³⁰⁷ Здесь есть хейти «море» и «эгир».³⁰⁸

Есть еще такие хейти моря, их следует применять в кеннингах корабля и золота. Говорят, что женою Эгира была Ран, как здесь сказано:³⁰⁹

У Эгира и Ран есть девять дочерей, имена которых уже перечислялись: Небесный Блеск, Голубка, Кровавые Волосы, Прибой, Волна, Всплеск, Вал, Бурун, Рябь. Эйнар Скуласон перечисляет в уже упомянутой висе шесть их имен: Небесный Блеск, Волна, Голубка, Кровавые Волосы, Рябь, Прибой.³¹⁰

77. Хейти огня

Какие есть хейти огня? К примеру такие:³¹¹

78. Хейти времени

Вот наименования времени: «век», «некогда», «возраст», «давно», «год», «полугодие», «зима», «лето», «весна», «осень», «месяц», «неделя», «день», «ночь», «утро», «сумерки», «вечер», «спозаранку», «рано», «поздно», «тогда», «позавчера», «затем», «вчера», «завтра», «час», «срок». Вот хейти ночи из «Речей Альвиса»: Ночь

³⁰⁷ следует полустрофа Арнора.

³⁰⁸ Затем цитируются скальды Хориклови, Эйнар, Рэв, Халльвард, Эгиль, Арнор, Бёльверк, БреннуНьяль, у которых встречаются хейти моря «океан», «воды», «поток», «эгир», «гюмир», «пучина», «путь», «зыбь», «соль», «целитель», «рокот», «ширь», «сумрак».

³⁰⁹ следует полустрофа, в которой Ран упомянута в кеннинге моря «дорога Ран».

³¹⁰ Приводится начало этой висы. Другие имена дочерей Эгира – Всплеск, Вал и Бурун – иллюстрируются скальдическими полустрофами Вальгарда, Оттара Черного и Орма. Затем Снорри приводит полустрофы скальдов Торлейка Красивого, Эйнара, Рэва, Оттара, Браги и Маркуса с хейти моря «волна», «барашки», «глубь», «водоворот», «волнение», «залив», «пролив», «фьорд», «шум».

³¹¹ приводятся скальдические стихи Вальгарда, Грани, Атли, Арнора, Эйнара, Вальгарда и Халльдора, а также два отрывка без указания автора с хейти «огонь», «пламя», «костер», «пыл», «искра», «самоцвет», «дым», «жар», «пожар», «полыханье», «свет».

– у людей, Мгла – у богов, Покров – у Божеств, у ётунов – Тьма, у альвов – Сна Радость, Грезы Ньерун – у карликов.³¹²

От равноденствия идет осень до тех пор, пока солнце не зайдет на полпути до того места, где оно садится летом. Затем идет зима – до равноденствия, а затем весна – до летней смены жилья, затем лето – до равноденствия. Осенним зовется последний предзимний месяц, первый месяц зимы зовется гор, затем идет морозный месяц, затем – бараний, затем – торри, затем – гои, затем – одиночный месяц, затем – кукушачий месяц и пора посева, затем – яйцеклад и выгон ягнят, затем – солнечный месяц и пора отгона скота на горные пастбища, затем – сенокос, затем – месяц жатвы.

79. Хейти конунгов

Какие есть хейти мужей? Каждый прежде всего «муж». Наипервейшее и почетнейшее хейти мужа – «кесарь», потом – «конунг», а потом – «ярл». Любой из троих обозначается следующими хейти. Здесь сказано – «вседержитель».³¹³ Конунг здесь также зовется «Грам». А «вседержителем» его зовут потому, что его властью держится все государство. «Полководец» сказано у Гиссура.³¹⁴ Конунга потому называют «полководцем», что он разделяет свою рать на полки.³¹⁵

Ярл зовется «воеводою». Также называют и конунга, ибо он ведет воинов на битву.³¹⁶

«Правитель страны»– сказал Тьодольв³¹⁷, как уже было написано. Конунг зовется так потому, что он шлет рать на землю других конунгов или гонит рать со своей собственной земли.³¹⁸

³¹² Строфа 30 «Речей Альвиса».

³¹³ Приводится соответствующая полустрофа.

³¹⁴ Приводятся строки с этим хейти.

³¹⁵ Затем следуют полустрофы Оттара Черного и Арнора с хейти «вождь» и «государь».

³¹⁶ Приводится полустрофа Тьодольва с этим хейти. Затем цитируются скальдические стихи Сигвата, Маркуса и Халльварда с хейти «синьор», «даритель», «вельможа».

³¹⁷ приводятся соответствующие строки

³¹⁸ В оригинале слово «правитель» образовано от глагола «гнать».

80. О Хальвдане Старом и роде конунгов

Конунга звали Хальвдан Старый. Он был знаменитейшим из конунгов. В середине зимы он совершил великое жертвоприношение, испрашивая для себя, чтобы жить ему и государить триста зим. И был ему ответ, что век его не превысит долгой человеческой жизни, но все же составит триста зим, если не будет в роду его женщины или незнатного мужа. Хальвдан был великий воин и ходил походами далеко в Восточные Страны. Там он убил в единоборстве конунга по имени Сигтрюг и взял в жены Альвиг Мудрую, дочь конунга Эймунда из Хольмгарда.³¹⁹ Было у них восемнадцать сыновей, и девятеро родилось сразу. Их звали: одного Тенгиль – и он был прозван Манна – Тенгиль, другого – Рэсир, третьего – Грам, четвертого – Гюльви, пятого – Хиль – мир, шестого – Ёвур, седьмого – Тюгги, восьмого – Сигали или Скули, девятого – Харри или Херра.³²⁰ Эти девятеро братьев так прославились своими походами, что с той поры во всех преданиях их именами величают, как званиями, конунга или ярла.³²¹ У них не было детей, и все они пали в битвах.³²²

Было у Хальвдана с женою и девять других сыновей.³²³ Их звали: Хильдир, от него пошли Хильдинги; второго – Невир, от него пошли Нифлунги; третьего – Ауди, от него пошли Эдлинги; четвертого – Ингви, от него пошли Инглинги; пятого – Даг, от него пошли Деглинги; шестого – Браги, от него пошли Брагнинги – это род Хальвдана Щедрого; седьмого – Будли, от него пошли Будлунги – из рода Будлунгов были Атли и Брюнхильд; восьмого – Лови, он был великий конунг воитель, за ним шло войско, что зовется ловды, его потомки звались Ловдунгами, от них ведет род Эйлими – деда по материнской линии Сигурда Убийцы Фафнира; девятым был Сигар, от него пошли Сиклинги – это род Сиггейра, зятя Вёльсунга, и род Сигара, повесившего Хагбарда.

³¹⁹ Хольмгард – Новгород.

³²⁰ Имена всех этих сыновей значат «конунг», «правитель», «князь», «вождь» и т. д.

³²¹ То, что здесь рассказывается о Хальвдане Старом, придумано, чтобы объяснить происхождение всех этих синонимов.

³²² Далее приводятся скальдические стихи Оттара Черного, Маркуса, Эгиля, Эйвинда, Глума Гейрасона, Стува, Халльфреда с хейти «тенгиль», «рэсир», «Грам», «Гюльви», «хильмир», «ёвур», «тюгги», «скули» и «харри».

³²³ Имена этих других девяти сыновей Хальвдана придуманы, чтобы объяснить происхождение названий разных знаменитых родов. В единственном числе названия эти тоже употреблялись как синонимы слов «конунг», «князь», «вождь», хотя, в сущности, они были именами собственными.

Из рода Хильдингов происходит Харальд Рыжебородый, дед Хальвдана Черного со стороны матери. Из рода Нифлунгов был Гьюки, из рода Эдлингов – Кьяр, из рода Ильвингов – Эйрик Мудроречивый. Вот тоже знаменитые роды конунгов. От Ингви пошли Инглинги, от Скъёльда в Дании ведут род Скъёльдунги. Род Вёльсунга в Стране Франков зовется Вёльсунгами. Одного конунга воителя звали Скульвир, и род его зовется родом Скильвингов. Этот род живет в Восточных Странах. Все перечисленные названия родов служат в поэзии для величания знатных мужей.³²⁴ За Ловди конунгом шло войско, что зовется «ловдами».³²⁵ «Ингви» – это тоже хейти конунга, как сказано у Маркуса.³²⁶

81. Хейти людей

Скальдов зовут «греппами», а в поэзии так можно называть какого угодно мужа. «Рекки» – это мужи, шедшие за конунгом Хальвом, и по их имени зовутся воины, но так можно обозначать и любых других мужей. Мужи зовутся в поэзии «ловды», как уже было написано. «Скати» звали мужей, шедших за конунгом Скати Щедрым, и по его имени называют всякого щедрого человека. «Браги» зовут тех, кто шел за конунгом Браги Старым. «Видры» – название мужей, которые разбирают дела людей. «Фирды», «фиры» и «вэры» – так называют тех, кто защищает страну. «Викинги» и «моряки» – это корабельная рать. «Бейми» – звали тех, кто шел за Беймуни конунгом. «Гуми» зовутся военачальники, и так же называют жениха на свадьбе. «Гати» зовутся так по имени конунга Гати, его именем назван и Готланд. Сам же он был назван по имени Одина – «Гаут». А потому название «Гаутланд», или «Готланд», тоже связано с именем Одина, подобно тому, как «Свитьод»³²⁷ зовется так по имени Свидура, а это тоже имя Одина. В те времена весь материк под его властью звался «Рейдготаланд», а все острова – «Эйготаланд». Теперь это зовется «Данией» и

³²⁴ Далее Снорри цитирует стихи скальдов Эйнара, Грани, Гамли Гнавадарскальда, Круп, Арнора и Тьолольва с хейти «хильдинг», «деглинг», «эдлинг», «брагнинг», «будлунг», «сиклинг», «ловдунг».

³²⁵ Следуют полустрофы Арнора, Торкеля Хамарскальда и Оттара Черного с хейти «скъёльдунг», «вёльсунг», «инглинг».

³²⁶ Приводится соответствующая полустрофа. Далее идут стихотворные строчки из Вальгарда и Сигвата с хейти «скильвинг» и «синьор».

³²⁷ Свитьод – исландское название Швеции. Этимология, которую дает Снорри (как и все его этимологии) фантастична.

«Швецией».

«Дренгами» зовутся лишенные надела юноши, добывающие себе богатство или славу, «фардренгами» – те, кто ездят из страны в страну. «Королевские дренги» – это те, кто служит правителям. «Дренгами» зовут и тех, кто служит могущественным людям либо бондам. «Дренгами» зовутся люди отважные и пробивающие себе дорогу. Мужики зовутся также «кипи» и «лили» – это все дружинники. «Тегны» и «хольды» – это бонды. «Льоны» – это те, кто мирят людей. Есть мужики, что зовутся: «герои», «ратоборцы», «воители», «бойцы», «витязи», «вои», «богатыри», «ратники». Противоположны им хейти: «трус», «слабосилок», «рохля», «разиня», «размазня», «ничтожество», «хвастун», «оборванец», «ротозей», «дрянь», «сволочь», «негодяй», «мерзавец», «негодник», «лентяй», «соня», «прохвост», «нищий», «бездельник», «подлец». Щедрый человек зовется: «великодушный», «достойный», «благородный», «щедрый», «великолепный», «богатый», «тороватый», «богач», «знатный», «благодетель», «благодотворен». Противоположны им: «скупец», «скряга», «скарעד», «скупердяй», «скряжник», «жадина». Мудрец зовется «советчиком». А неразумный муж зовется «дураком», «простаком», «недоумком», «глупцом», «невеждой», «болваном», «простофилей», «дурнем», «безумцем», «сумасшедшим», «помешанным». Нарядный человек зовется: «щеголеватый», «благородный», «великолепный», «сановитый», «блистательный». Есть хейти: «крикун», «болтун», «холуй», «невежа», «подлиза», «грубиян», «хам», «оболдуй», «увалень». Народ зовется «чернь» и «простолюдь». Раб же зовется: «челядинец», «слуга», «работник», «невольник».

82. Хейти групп людей

Один человек зовется муж. Двое – это двоица. Трое – троица. Четверо – череда. Приятели – это пятеро. Шестерик, если человек шестеро. Семеро составляют семью. Восемь человек – ватага. Девятеро – это домочадцы. Десять человек – это дозор. Отряд – это одиннадцать. Дюжина, если вместе двенадцать. Толкотня, если сойдутся тринадцать. Челядь – это четырнадцать. Посольство – это пятнадцать. Шумиха, когда вместе шестнадцать. Собрание – это семнадцать. Не обойтись без вражды, если встретишься с восемнадцатью! Друзья есть у того, с кем идут девятнадцать. Дружину составляют двадцать человек. Толпа – это тридцать человек. Сообщество – это сорок. В полку – пятьдесят. Шайка – это шестьдесят. Семьдесят – это скопище. Век

человечий – это восемьдесят. Сотня – это сходка.³²⁸

83. Видкеннинги и саннкеннинги

Существуют обозначения, которые применяют вместо имен, их называем мы «видкеннингами»,³²⁹ или «заменой имени». Видкеннинги создаются, когда что-то называют своим истинным именем, а того, кого подразумевают, именуют «владельцем» названного, либо «отцом», его «дедом», либо, в третьих, – «прадедом». Он зовется еще «сыном», «преемником», «наследником», «ребенком», «дитятей» и «потомком», «отпрыском». Зовется он также «братом», «единокровным», «единоутробным», «братцем» и «братаном». Зовется человек и «родным», «племянником», «родичем», «потомком», «близким», «сородичем», «потомством», «родственником», «отпрыском», «коленом», «родовую ветвью», «единоплемянником», «отродьем», «роднею», «кровным родичем», «родником». Он зовется и «зятем», «свойственником», «свояком». Зовется и «другом», «советчиком», «единомышленником», «собеседником», «сотоварищем», «приятелем», «спутником», «любимцем», «сотрапезником» и «однотрапезником». «Односкамейщиком» зовется товарищ по корабельной скамье. Зовется человек и «неприятелем», «недругом», «противником», «врагом», «ворогом», «истребителем», «убийцей», «притеснителем», «губителем», «пагубой». Эти выражения мы называем «видкеннингами». Сюда относятся и случаи, когда мужа обозначают через его жилье, либо корабль, если у того есть имя, либо наделенное собственным именем имущество.

О «саннкеннингах»³³⁰ мы говорим, называя мужа «мудрецом», «разумником», «златоустом», «мудрым советчиком», «щедрым на сокровища», «знатным», «блестящим». Это все замены имен.

84. Хейти женщины

³²⁸ В оригинале члены каждой из этих шуточных формул тоже связаны аллитерацией.

³²⁹ Видкеннинг – это, по-видимому, хейти типа «владелец», «отец» и т. п., употребляемые в кеннингах «владелец Мьёлльнира» (Тор), «отец Магни» (то же) и т. п. Но другие считают, что видкеннинг – сама эта разновидность кеннинга.

³³⁰ Не очень ясно, что такое санкеннинг. По-видимому, это сложное слово типа «мудрый человек» и эквивалентное эпитету.

Вот поэтические хейти женщины. «Жена», «молодая» и «супруга» – названия замужних женщин. «Спрунд» и «сванни» зовут тех женщин, что очень важничают и много наряжаются, «Снот» называют речистую женщину. «Дрос» называют спокойную нравом. «Сварри» или «сварк» называют высокомерную женщину. «Ристиль» называется женщина, если она великодушна. «Рюг» называется наделенная большой властью. «Фейма» называется та, что скромна, как бывают молодые девушки либо застенчивые женщины. «Сэта» – так зовется женщина, муж у которой уехал из страны. «Хэль» зовут женщину, муж у которой убит. «Вдовою» зовется та, у которой муж умер от болезни. Всякая зовется сперва «девушкой», а когда состарится, – «старухой». Есть еще и другие хейти женщины, бранные. Их тоже можно встретить в поэзии, но здесь они не написаны. Женщин зовут «соперницами», если у них один муж. Жена сына зовется «снохой». «Свекровью» называют мать мужа. Зовется женщина и «матерью», «бабкой» и, в – третьих, «прабабкой». Мать называется и «родительницей». Зовется женщина и «дочерью», «дитятею» и «чадом». Зовется женщина и «сестрою», «девою», «девицей». Женщину зовут тоже «возлюбленной», «другом» и «подругою своего мужа». И это все видкеннинги.

85. Голова и ее части

У человека есть голова. Ее обозначают в кеннингах, называя «бременем или ношею шеи», «землею шлема, шапки и мозга, волос и бровей, кожи, ушей, глаз, рта», «мечом Хеймдалля». И правильно брать по желанию любое хейти меча, присоединяя к нему любое имя Хеймдалля. Помимо кеннингов зовется голова «черепом», «мозгом», «башкой», «макушкой».

Глаза зовутся «взором», «очами», «зеницами», «зенками». В кеннингах их можно звать «солнцем либо месяцем, щитом, стеклом, самоцветом, камнем ресниц, бровей, век либо лба». Уши зовутся «слухом» и «слушаньем». Их должно обозначать в кеннингах, называя «землею (или любым хейти земли), ртом, протоком, либо взглядом, либо глазами слуха», создавая таким образом новые кеннинги.

Рот называют в кеннингах «землею, либо домом языка, либо зубов, слов, неба, губ и тому подобного». Создавая же новые кеннинги, рот называют «кораблем», губы – «бортом», язык – «веслом» либо «рулем». Зубы подчас называют «камнями либо скалами слов, рта либо языка». Язык же часто называют «мечом речи либо рта».

Волосы на лице зовутся «бородой» или, если они над губою, – «усами». Волосы на голове зовутся «прядами», а женские – «локонами». Волосы зовутся также

«кудрями». В кеннингах волосы называют «лесом (или любым хейти деревьев) черепа, мозга либо головы». Говоря же о бороде, упоминают подбородок, щеки либо горло.

86. Сердце, грудь, душа

Сердце зовется «негг». В кеннингах должно называть его «зерном, камешком, яблоком, орехом, шаром (либо чем-нибудь подобным) груди или души». Зовут его и «домом, либо землею, либо скалою души». Грудь должно обозначать в кеннингах «домом, либо двором, либо кораблем сердца, дыхания или печени», «землею духа, чувств и памяти». Душа зовется «чувством», «привязанностью», «любовью», «влюбленностью», «желанием», «стремлением». В кеннингах следует звать душу «ветром великанш»,³³¹ и можно брать имя какой угодно из них или обозначать их как жену, мать либо дочь любого великана. Душа зовется также «духом», «мыслью», «мужеством», «решимостью», «памятью», «разумом», «настроением», «нравом», «верностью». Еще можно звать душу «гневом», «ненавистью», «зlobой», «яростью», «злостью», «горем», «печалью», «раздражением», «презрением», «лживостью», «неверностью», «непостоянством», «слабодушием», «коварством», «вспыльчивостью», «нетерпением».

87. Рука, нога

Руку называют «дланью», «конечностью», «кистью», «лапой». У руки есть локоть, предплечье, запястье, сустав, палец, пясть, кулак, ноготь, концы пальцев, ребро ладони, а под ногтями – живое мясо. Руку зовут в кеннингах «землею оружия или щитов», «деревом плеча или рукава, ладони или кулака», «землею золотых колец, сокола или ястреба» со всеми их хейти, а в новых кеннингах – «ногою плеча» и «мучением лука». Нogu можно звать «деревом подошвы, подъема, ступни и тому подобного», «бегущим копьем пути, дороги или шага». Можно называть ногу «деревом» или «опорою» всего этого. Лыжи, башмаки и штаны также упоминают, обозначая в кеннингах ноги. У ног есть бедро, колено, икра, голень, берце, подъем, ступня, подошва, пальцы. Все это можно упоминать в кеннингах ноги, называя ее «деревом», или «мачтой», или «реей» всего этого.

³³¹ Сказание, объединяющее этот кеннинг, неизвестно.

88. Речь и ум

Речь называют «словом» либо «выражением», «красноречием», «рассказом», «сказанием», «перебранкой», «спором», «песнею», «заклинанием», «оказыванием», «болтовней», «побасенкой», «криком», «разговором», «гомоном», «гвалтом», «пререканием», «насмешками», «ссорою», «бранью», «лестью», «беседою», «пустословием», «говором», «вздором», «лепетом». А голос зовется «звучанием», «звуком», «гласом», «шумом», «возгласом», «скрежетом», «звоном», «лязгом», «громыханием», «ревом», «треском», «свистом», «шелестом», «грохотом».

Ум зовется «мудростью», «разумом», «смыслом», «памятью», «думой», «помыслом», «счетом», «предвиденьем», «хитроумием», «красноречием», «великодушием». Он зовется также «хитростью», «коварством», «лживостью», «обманом».

89. Затемнение стиха или двусмыслица

Голос зовется так же, как и нрав, а нрав – это также и дурное расположение духа.³³² Созвучными словами обозначаются также гнев человека и корабельные снасти либо лошадиная сбруя. Созвучны и слова, означающие гнев и корабль. К подобным выражениям часто прибегают, чтобы затемнить стих, и это называется двусмыслицей. Одинаково называется также сустав, скрепляющий кости, корабль и войско. То же слово означает и помощь, которую один человек оказывает другому. Так же зовется и пиво. Сходными словами называют ворота в заборе, быка и склон. Подобные слова можно так ставить в поэзии, чтобы возникла двусмыслица и нельзя было понять, не подразумевается ли что-нибудь другое, нежели то, на что указывает предыдущий стих. То же можно сказать и о многих других названиях, одинаковых для разных вещей.

Приложения

³³² Здесь приводятся слова-омонимы. Так, слово *lati* значило «голос» и «нрав», *reidi* – «гнев» и «корабельные снасти» или «лошадиная сбруя» и т. д.

Снорри Стурлусон и его «Эдда»

Среди произведений, пользующихся немеркнувшей мировой славой, «Младшая Эдда» – одно из самых своеобразных. Трудно определить, что такое «Младшая Эдда». Нельзя сказать, что она – научное произведение: слишком много в ней великолепной поэзии. Но кое-чем «Младшая Эдда» непохожа и на художественное произведение: слишком много в ней того, что явно рассчитано на удовлетворение потребности в знании. Ее судьба в веках, как и всякого произведения, намного пережившего свое время, противоречива: она была написана с целью, которую ей, в сущности, не пришлось выполнять, и в мировой культуре она сыграла роль, которую, конечно, не мог предвидеть ее автор. Правда, эта роль очевидна: благодаря «Младшей Эдде» сохранился целый мир – огромный, красочный и премудрый мир языческих мифов и сказаний.

«Младшая Эдда» – произведение очень пестрое и сложное по составу. Кое-что в ней настолько вычурно и формалистично, что вообще совершенно непереводаемо (и поэтому в основном опущено в издании 1970 г.). Другое – и особенно «Видение Гюльви», лучшая часть «Младшей Эдды», – наоборот, настолько непосредственно и наивно, что трудно передается средствами современного литературного языка. Выдающийся исландский ученый Сигурд Нордаль, автор лучшего из того, что написано о «Младшей Эдде», так сказал об этой ее части: «„Видение Гюльви“ – это одно из тех вечных произведений, которые можно читать ребенком сразу же после букваря и затем опять и опять на всех ступенях развития и знания и каждый раз находить новое, и новое, и новое. Эта книга одновременно и прозрачна, и трудно понимаема, проста, как голубка, и хитра, как змея, в зависимости от того, насколько глубоко читатель проникает в нее. Ибо, хотя языческое мировоззрение не полностью раскрывается в ней, в большей цельности его не найти ни в каком другом произведении».

Считается, что «Младшая Эдда» была написана Снорри Стурлусоном примерно в 1222—1225 гг. (последняя часть – в 1222—1223 гг., а остальные части – потом). Но неизвестны ни ее первоначальная форма, ни размеры творческого вклада ее автора или тех, кто ее потом переделывал, пополнял или сокращал. Она сохранилась только в списках более поздней эпохи (не древнее начала XIV в.) и явно не в первоначальном виде. Основные рукописи «Младшей Эдды» – это, во-первых, пергамент из Королевской библиотеки в Копенгагене (codex regius 2367), его датируют около 1325 г.; во-вторых, пергамент Оле Ворма из Арнамагнеанского собрания в

Копенгагене (codex Wormianus, AM 242), его датируют около 1350 г.; в-третьих, пергамент из Упсальской библиотеки (codex Uppsaliensis 11), его датируют около 1300—1325 гг.; в-четвертых, бумажный список из Утрехтской библиотеки (codex Trajectinus 1374), сделанный около 1600 г. с древней рукописи, близкой к двум первым пергаментам; в три фрагмента на пергаментах XIV в. из Арнамагнеанского собрания в Копенгагене (AM 748 I, AM 748 II и AM 757). Есть также множество бумажных списков с основных рукописей.

Между основными рукописями «Младшей Эдды» есть немало расхождений, особенно значительны они между упсальской рукописью (в ней многого нет, и многое совсем иначе расположено) и остальными. Некоторые ученые (Мюлленхофф, Могк, Кругманн) доказывали, что упсальская рукопись всего ближе к оригиналу. Большинство ученых, однако, отдает предпочтение «королевской» и утрехтской рукописям. В основу стандартного, арнамагнеанского издания «Младшей Эдды» – оно вышло вторично в 1931 г. под редакцией Финнура Йоунссона – положена «королевская» рукопись. С этого издания сделан и настоящий перевод.

Не ясно, что значит название «Эдда». Всего чаще предполагали, что оно значит «поэтика» (edda от *edda* «поэзия», как *stedda* «кобылица» от *st* «табун кобылиц»). Но с точки зрения истории языка эта этимология небезупречна, и существование понятия «поэтика» в ту эпоху сомнительно. Производили это название также от Одди, названия хутора, где воспитывался Снорри. «Эдда», следовательно, значит «книга из Одди». Но написана эта книга, по-видимому, не в Одди, так что этимология эта тоже сомнительна. Наконец, некоторые отождествляли название «Эдда» со словом «эдда», которое встречается в одной древнеисландской мифологической песне и значит «прабабушка». Но до сих пор не удалось доказать существование связи между этим значением и книгой.

На упсальской рукописи «Младшей Эдды» есть надпись: «Эта книга называется „Эдда“». Название «Эдда» упоминается также в одном из пергаментных фрагментов «Младшей Эдды». Неизвестно, назвал ли сам Снорри свою книгу так, или она была названа так позднее. В XIV и XV вв. исландские поэты упоминают не раз «искусство Эдды», имея в виду ту поэтическую фразеологию, которая объясняется в одной из частей «Младшей Эдды». Название «Эдда» приобрело совершенно новое значение, когда исландский епископ и любитель древностей Бриньольв Свейнссон нашел в 1643 г. пергамент с древними песнями о богах и героях и назвал его «Эддой Сэмунда Мудрого». Дело в том, что, по сложившимся в XVII в. представлениям, Снорри в своей «Эдде» основывался на сочинении исландского ученого Сэмунда Снйфуссона

по прозвищу Мудрый (1056—1133). Произведения Сэмунда не сохранились, и ему было принято приписывать то, чего он в действительности не писал. Когда Бриньольв нашел пергамент с древними песнями, которые пересказываются и цитируются также и в «Младшей Эдде», он решил, что нашел произведение Сэмунда, послужившее основой для Снорри. С этих пор «Эддой Сэмунда» стали называть сборник древних песен о богах и героях, найденный Бриньольвом. А так как впоследствии было обнаружено, что Сэмунд не имел никакого отношения к этим песням, их стали называть также песнями «Эдды», «Песенной Эддой», просто «Эддой», а также «Старшей Эддой» (полный перевод их на русский язык вышел в 1963 г. под этим названием) в отличие от «Эдды» Снорри Стурлусона, которая тогда стала называться «Младшей Эддой» или «Прозаической Эддой» («Снорриевой Эддой» она называлась и раньше). Песни, входящие в состав сборника, называемого «Старшей Эддой» действительно древнее, чем «Младшая Эдда». Но сам сборник, по-видимому, еще не существовал, когда Снорри писал свою «Эдду», и пред полагают даже, что именно книга Снорри послужила толчком для его составления. Таким образом, «Старшая Эдда» в сущности не только совсем не «Эдда», но в известном смысле и не «старшая». Впрочем, это, конечно, не основание для того, чтобы отказываться от общепринятого названия.

О том, что Снорри «составил» или «велел составить» «Эдду», говорится в двух рукописях XIV в. В упсальской рукописи сказано: «Книга эта называется „Эдда“. Ее составил Снорри Стурлусон». А в одном из пергаментных фрагментов сказано так: «Здесь начинается о языке поэзии и кеннингах в соответствии со стихами знаменитых скальдов и тому, что Снорри за тем велел составить». Вообще же о Снорри Стурлусоне очень много раз упоминается в одной из саг, входящих в состав «Саги о Стурлунгах», большого собрания саг о событиях в Исландии в XII—XIII вв., а именно в «Саге об исландцах» (ее не следует смешивать с так называемыми «сагами об исландцах», или «родовыми сагами»), написанной по свежим следам событий Стурлой Тордарсоном (1214—1284), племянником Снорри, и охватывающей период с 1183 по 1244 г., т. е. как раз то время, когда жил Снорри. В другом произведении Стурлы – «Саге о короле Хаконе» – Снорри тоже упоминается несколько раз. Основная тема всех саг о событиях в Исландии – это распри, происходившие там. Поэтому, хотя в «Саге об исландцах» упоминаются сотни лиц и сообщается масса фактов о них, описываются, в сущности, не люди, а распри между ними, люди же оказываются изображенными только косвенно и случайно.

Снорри как человек раскрывается в «Саге об исландцах» хотя и совершенно

объективно, поскольку о нем сообщаются только факты, но очень неполно и нечетко, поскольку эти факты либо вообще никак не характеризуют его, либо могут быть различно истолкованы. Так, Финнур Йоунссон видит в этих фактах в основном проявление миролюбия, терпимости, рассудительности, хозяйственности, порядочности и патриотизма. Между тем Сигурд Нордаль видит в них в основном проявление страсти к почестям, богатству и пышности, малодушие, нерешительность, непостоянство, отсутствие глубоких чувств. Между тем эти ученые – лучшие знатоки литературы того времени.

Основные факты таковы. Снорри был одним из Стурлунгов – знатного рода, который играл очень большую роль в исландских распрях первой половины XIII в. (отсюда и название «эпоха Стурлунгов»). Но Стурлунги не только боролись за власть и богатство с другими крупными хёвдингами (представителями знатных исландских родов), они подчас враждовали и между собой или обманывали друг друга. Так, Снорри одно время враждовал со своим племянником, воинственным Стурлой Сигхватссоном, из-за годорда (т. е. владения и звания годи), принадлежавшего Стурлунгам, а сына своего Орекью он обманул – не дал ему обещанного годорда. Орекья тоже враждовал со Стурлой, и тот, захватив его однажды, велел ослепить на один глаз и оскопить. Дело в том, что, хотя родственные связи всегда играли огромную роль в распрях, ни одна из враждующих партий, как правило, не совпадала с родом, так как сторонники вербовались не только по признаку родства, и между родами существовали перекрестные связи, а расселения по родам в Исландии никогда не было.

Снорри родился в 1179 г. на хуторе Хвамм на западе Исландии. Отцом его был Стурла из Хвамма. О многочисленных распрях Стурлы из Хвамма рассказывается в «Саге о Стурле». От него и название рода Стурлунгов. Среди предков Снорри были такие знаменитые персонажи «саг об исландцах», как годи Снорри Торгримссон (по отцовской линии) и скальд Эгиль Скаллаgrimссон (по материнской линии), а также другие известные исландцы. Снорри воспитывался в Одди, у Йона Лофтссона, знатного исландца, который предложил Стурле из Хвамма взять Снорри к себе на воспитание. Нон был внуком не только норвежского короля, но и знаменитого ученого Сэмунда Мудрого и тоже славился ученостью. В Одди Снорри мог познакомиться с писаниями Сэмунда Мудрого и набраться всякой учености.

Двадцати лет Снорри женился на богатой невесте и в 1202 г. переехал в Борг, ее хутор, где в X в. жил скальд Эгиль Скаллаgrimссон, а в XII в. – скальд Эйнар Скуласон. В 1206 г. Снорри переехал в Рейкьяхольт и там потом всегда жил, а жена

его осталась в Бorge. Впоследствии, в 1222 г., Снорри высмотрел себе другую богатую невесту, но ее перехватил у него Стурла Сигхватссон, а в 1224 г. Снорри «вступил в союз на половинных началах» (так говорит сага) с очень богатой вдовой и у него «стало тогда много больше богатства, чем у кого-либо другого в Исландии». Таким образом, о браках Снорри известно только как о хозяйственных сделках. Впрочем, известно также, что, как это было тогда принято, он открыто имел детей от нескольких женщин одновременно. В саге говорится так: «Снорри был очень хозяйственным человеком, он был непостоянен, и у него были дети и от других женщин». Ни о каких романических чувствах у Снорри невозможно заключить из саги.

Многочисленные распри, в которых Снорри участвовал, тоже были для него путем к власти и богатству. Трижды его избирали на исландском альтинге «законоговорителем» (в 1215, 1222 и 1231 гг.), т. е. на высшую выборную должность, которая, впрочем, никакой реальной власти не давала. У себя в Рейкьяхольте он устраивает великолепные пиры. Например, в саге упоминается многолюдный пир по случаю йоля (праздника в середине зимы), устроенный им «согласно норвежскому обычаю». Он строит в Рейкьяхольте укрепления и проводит подземный ход к бассейну с водой из соседнего горячего источника. В его ежегодных поездках на альтинг его сопровождают сотни людей. В 1216 г. его сопровождало 720 человек, в том числе 80 норвежцев в полном вооружении, а в 1232 г. – 960 человек.

Но в противоположность тому, что обычно рассказывается в сагах о людях в его положении, Снорри никогда не участвует в сражениях и не прибегает к оружию. В его участии в распрях нет поэтому драматических моментов, и оно трудно поддается пересказу. По-видимому, управлять людьми он тоже не умел: его люди, а также его дети, не слушаются его. Он не только избегает сражений, но иногда и обращается в бегство. Однако во время его распри с оркнейскими купцами он подсылает к ним трех наемных убийц. В распрях он вообще часто использует других, оставаясь сам в стороне. В одной висе (т. е. строфе, сочиненной к случаю) его обвиняют в том, что с его ведома было совершено зверское нападение на хутор Стурлы Сигхватссона – напавшие рубили в темноте всех, кто был в доме, многие были ранены или убиты, а у одной женщины были отсечены обе груди. В другой висе, которую сказал якобы Эгиль Скаллагримссон, явившись во сне одному домочадцу Снорри, тоже Эгилью по имени, Снорри обвиняется в отсутствии мужества.

Снорри сам был «хорошим скальдом и искусным во всем, что он брался мастерить» (так говорит сага, имея в виду, что между сочинением стихов и любым рукоделием нет принципиальной разницы). За хвалебную песнь в честь ярла Хакона

Безумного он получил из Норвегии меч, кольчугу и щит. Снорри сочинял хвалебные песни о ряде норвежских правителей, но из этих стихов сохранился только «Перечень размеров» и три строчки из его хвалебной песни в честь ярла Скули. Эти строчки сохранились только потому, что послужили поводом для насмешек над Снорри. Выражение «жестокий (harðmála?) к золоту», т. е. «щедрый», которое Снорри употребил о ярле, могло быть понято и так, что у ярла «жесткая морда». Враги Снорри язвительно шутили насчет того, что ему пришлось целовать ярла в его «жесткую морду», и поносили его как скальда. Вообще стихи Снорри не принесли ему славы, а один из тех, кого он всего больше прославлял в своих стихах, – король Хакон – отдал впоследствии распоряжение убить его.

Но о стихах, сочиненных Снорри, есть все же ряд упоминаний современников. Между тем единственное упоминание о его прозе – это слова саги о том, что Стурла Сигхватссон «бывал тогда подолгу в Рейкьяхольте и усердно давал списывать саги с тех книг, которые составил Снорри». По-видимому, здесь идет речь о «Хеймскрингле», т. е. той знаменитой саге о норвежских королях, которой Снорри обязан своей славой не в меньшей, если не в большей степени, чем «Младшей Эдде». Однако то, что о прозаических произведениях Снорри не упоминается в сагах, не случай: авторство вообще признавалось в отношении только стихов, но не прозы.

Дважды Снорри ездил в Норвегию. В первый раз он был там в 1218—1220 гг. Тогдашние правители Норвегии – ярл Скули и король Хакон (ему было тогда только 14 лет) – дали Снорри звание скутильсвейна (королевского стольника). Снорри ездил тогда и в Швецию. В то время норвежские купцы имели столкновения на юге Исландии с некоторыми местными жителями, и дело дошло до убийств. В связи с этим ярл Скули собирался организовать поход в Исландию. Снорри был среди тех, кто отговаривал ярла от похода, и он взялся, ссылаясь на влияние Стурлунгов в Исландии, уговорить исландцев подчиниться норвежским правителям. Однако же этот поход не состоялся, а Снорри получил звание лендрманна – высшее звание в Норвегии после ярла. Вернувшись в Исландию, Снорри выслал своего сына Йона в Норвегию в качестве заложника, но обещанного не выполнил. Именно тогда в Исландии высмеивалась его хвалебная песнь в честь ярла и то, что ему пришлось «целовать ярла в его жесткую морду».

Второй раз Снорри был в Норвегии в 1237—1239 гг. Он гостил сначала у сына Скули, и потом у него самого. Отношения между герцогом Скули (он был теперь уже герцогом, а не ярлом) и королем Хаконом тогда ухудшались, и власть ускользала из рук герцога. Когда Снорри собирался уезжать из Норвегии, от короля – он был тогда

на юге Норвегии – пришла грамота, запрещавшая всем исландцам выезд в то лето. Король, по-видимому, не доверял Снорри, поскольку тот был другом герцога, но Снорри все-таки решил ехать. Как рассказывает сага, по словам одного исландца, при отъезде Снорри получил от герцога Скули звание ярла, но другие исландцы, которые были тогда со Снорри, отрицают это. Отношения между Снорри и норвежскими правителями вообще далеко не ясны. Современные исследователи, описывая их, часто приписывают Снорри политические взгляды нового времени: одни считают, что он был убежденным последователем принципов демократического национализма, другие, наоборот, считают, что он изменил этим принципам. Однако принципы эти были, конечно, вообще неизвестны Снорри.

Герцог Скули был убит в 1240 г., и власть в Норвегии принадлежала теперь только королю Хакону. По-видимому, еще в 1241 г. Гицур Торвальдссон, враг и соперник Стурлунгов, получил от короля грамоту с требованием, чтобы тот заставил Снорри выехать в Норвегию или убил его за то, что он уехал из Норвегии без его разрешения. Гицур с охотой взялся за выполнение этого поручения – со Стурлунгами у него были давнишние счеты. В сопровождении семидесяти человек он приехал ночью в Рейкьяхольт, и люди его вломились в дом. Снорри успел выскочить из него и по совету Арнбьёрна, священника, который был тогда в Рейкьяхольте, спрятался в подвал. Священник этот выдал Снорри за обещание пощады. Пять людей Гицура – Симон Узел, Арни Злой, Торстейн Гудинасон и другие – ворвались в подвал, где прятался Снорри. Сага рассказывает: «Симон велел Арни, чтобы тот зарубил Снорри. „Не надо рубить!“ – сказал Снорри. „Руби!“ – сказал Симон. „Не надо рубить!“ – сказал Снорри. Тут Арни нанес ему смертельную рану и вместе с Торстейном они зарубили его». Это было 23 сентября 1241 г.

А в 1941 г. отмечалось семисотлетие со дня смерти Снорри. За эти семьсот лет не было ни в Исландии, ни в других скандинавских странах человека, слава которого могла бы сравниться со славой Снорри Стурлусона.

Хутор Хвамм, где Снорри родился, хутор Одди, где он воспитывался, хутор Борг, где он жил одно время, и хутор Рейкхольт (раньше – Рейкьяхольт), где он жил дольше всего и был убит, существуют и сейчас. В Рейкхольте перед двухэтажным зданием школы стоит памятник Снорри, и там сохранился выложенный камнем бассейн с водой из горячего источника – единственное, что осталось на этих хуторах от эпохи, когда жил Снорри.

В «Младшей Эдде» четыре части, сильно отличающиеся друг от друга и по форме, и по содержанию: «Пролог», «Видение Гюльви», «Язык поэзии» и «Перечень

размеров». Обычно считается, что «Младшая Эдда» – это руководство для скальдов, т. е. учебник поэзии. Действительно, «Язык поэзии» и «Перечень размеров» похожи на учебник, и в «Языке поэзии» прямо говорится, что книга предназначена для молодых скальдов. Но в «Видении Гюльви» рассказывается много больше, чем могло бы понадобиться желающим научиться скальдическому искусству, и по форме эта часть совсем не похожа на учебник. Что же касается «Пролога», то он не имеет никакого отношения к обучению поэзии.

«Пролог» вообще особенно сильно отличается от остальных частей «Младшей Эдды». Он кажется памятником совсем другой культуры. В противоположность остальным частям в нем очень сильно дает себя знать средневековая латиноязычная ученость, совершенно чуждая исландской устной традиции. В «Прологе» рассказывается о том, как люди после Ноева потопа забыли создавшего их бога, но потом в результате наблюдения природы пришли сами к мысли о существовании бога, и таким образом возникли разные религии. Дальше в «Прологе» рассказывается о том, на какие части делится мир, о Трое, о происхождении Одина, правителя Трои, и его переселении в Швецию. В пергаменте Оле Ворма рассказывается еще о том, как Ной разделил землю, о Вавилонской башне, о Зороастре, о происхождении идолопоклонства, а также о Приаме, Сатурне, Юпитере и римлянах. Но это явно поздние вставки, и обычно они опускаются в изданиях «Младшей Эдды» (как они опущены и в настоящем издании). В «Прологе» очень много имен из различных средневековых письменных источников. Так, в генеалогии Одина большинство имен – из какого-то древнеанглийского источника. Но есть в «Прологе» также исландские мифологические имена. Некоторые из них отождествляются с именами, с которыми они в действительности не имеют ничего общего (Сив – с Сибиллой, Фригг – с Фригидой и т. п.). Такое фантастическое этимологизирование характерно для средневековых ученых трактатов.

Кое что в «Прологе» прямо противоречит тому, что рассказывается в «Видении Гюльви». Так, в «Прологе» Один – правитель, пришедший из Трои в Страну Турков и обосновавшийся в Сигтуне в Швеции. Между тем в «Видении Гюльви» он один из богов, генеалогия его совсем другая, и т. д. «Пролог» содержит попытку объяснить происхождение различных религий. Однако это объяснение никак не используется в «Видении Гюльви», где говорится о языческих мифах. Все это, а также общий характер «Пролога», наводит на мысль, что он написан не тем автором, который писал остальные части, и многие ученые, среди них такие видные исландисты, как Вигфуссон, Симонс, Неккель и Хойслер, считали, что «Пролог» написан не Снорри.

Однако «Пролог» есть во всех четырех основных рукописях «Младшей Эдды», и поэтому многие специалисты все же считают, что он принадлежит Снорри. Так считали, в частности, такие видные исландисты, как Мюлленхофф, Могк, Нордаль и Финнур Йоунссон, редактор стандартного издания «Младшей Эдды», которое положено в основу настоящего издания.

«Видение Гюльви» – несомненно наиболее цельная часть «Младшей Эдды». Содержание этой части – языческие мифы и всевозможные сведения о языческих богах. Здесь рассказывается о возникновении мира, его устройстве, об отдельных богах и богинях, их именах, их жилищах, их подвигах и, наконец, о грядущей гибели мира и богов и его втором рождении. Некоторые из мифов, рассказываемых в «Видении Гюльви», – например, миф о гибели мира известны также из «Старшей Эдды» или иных источников, но рассказаны там менее подробно и несколько иначе. Но многие мифы в этой части «Младшей Эдды» – например, мифы о том, как был связан путами волк Фенрир, о мастере, который построил стены вокруг Мидгарда, о путешествии Тора к Утгарда-Локи – известны только из данного источника. Такого обзора языческих мифов, какой содержит «Видение Гюльви», нет нигде в литературе народов, говорящих на германских языках.

Что это за мифы? Исландские, т. е. специфичные только для языческой Исландии? Скандинавские, т. е. общие для всех скандинавских народов? Германские, т. е. общие для всех народов, говорящих на германских языках? На эти вопросы очень трудно ответить. В той форме, в которой они сохранились в исландском памятнике, они, конечно, только исландские. Но, по-видимому, очень многое в них было в свое время общим для всех скандинавских народов. По всей вероятности, немало в них восходит и к германской общности. В последнее время, в основном благодаря работам французского ученого Дюмезиля, признается возможным, что некоторые существенные черты в этих мифах общи для всех народов, говорящих на индоевропейских языках. Поэтому мифы, представленные в «Видении Гюльви», в известном смысле и исландские, и скандинавские, и германские, и даже индоевропейские.

«Видение Гюльви» входит в состав «Младшей Эдды», очевидно, потому, что мифологические имена нужно было знать скальдам: эти имена широко использовались в специфической скальдической фразеологии, о которой подробно рассказывается в следующей части «Младшей Эдды» – «Языке поэзии». Однако в «Видении Гюльви» ничего не говорится о языке скальдов и сообщается намного больше того, что необходимо для понимания скальдической фразеологии или

использования ее. Мифы рассказываются здесь явно как самоцель и притом с большим искусством. Эта часть «Младшей Эдды» имеет форму беседы между Гюльви – он скрывается под именем Ганглери – и тремя асами – Высоким, Равновысоким и Третьим, которые, отвечая на его вопросы, рассказывают ему о языческих богах. Живость этой беседе придает то, что и вопросы Ганглери, и его реплики по поводу услышанного характеризуют его как простодушного невежду, полного любопытства и наивно пораженного чудесными рассказами. В то же время в игре участвуют и его собеседники, на пример, когда они, как бы опасаясь, что они могут скомпрометировать своего бога в глазах пришельца, колеблются, рассказывать ли им о неудачах Тора.

Обрамление «Видения Гюльви», т. е. рассказ о самом Гюльви и его собеседниках, ставит перед исследователями «Младшей Эдды» самый трудный из вопросов, связанных с этим памятником, а именно вопрос о том, что думал сам Снорри о языческих богах, о которых он писал, или, более широко, что думали люди того времени о язычестве.

Решению этого вопроса мешает тенденция (уже давно распространившаяся среди исследователей древнеисландской литературы) непременно доказывать, что оригинальное на самом деле неоригинально, подлинное – не подлинно и т. д. Напротив, признавать, что оригинальное оригинально и т. д. считается обычно как-то неуместным в оригинальном ученом исследовании. Поэтому, в частности, много труда было затрачено на доказательство того, что языческие мифы, сохранившиеся в древнеисландской литературе, на самом деле не языческие и не мифы, что их сохранение в Исландии XIII в. свидетельствует о том, что они на самом деле там не сохранились, что вообще язычество в древне исландской литературе – это христианская пропаганда, и т. д. и т. п.

Вместе с тем установить, что люди древнеисландского общества думали о язычестве и христианстве, действительно очень трудно. В «Саге об исландцах» ничего не говорится, конечно, о том, что Снорри думал о язычестве или христианстве. Как уже говорилось выше, в этой саге рассказывается вообще только о распрях между людьми, но отнюдь не о том, что люди думали. Саги, которые рассказывают о языческой эпохе в Исландии или эпохе, когда христианство только что было принято (т. е. о X—XI вв.), хотя и отличаются несколько по манере от саг, которые рассказывают о XII—XIII вв., тоже интересуются только распрями, но отнюдь не тем, что люди думали о религии, языческой или христианской.

Трактовка того, как язычество и христианство соотносились в психологии людей

древне исландского общества, нередко бывает настолько упрощенной, что кажется каким-то пережитком точки зрения христианских миссионеров: принятие христианства трактуется как превращение в своего рода «нового человека» или автоматическое изменение всей психологии человека, всех его представлений. Предполагается, что раз христианство – официальный культ, то и психология у людей должна быть «христианская». Но едва ли такая психология вообще существует. То, что известно, например, о вере в судьбу у исландцев как языческой, так и христианской эпохи, – вере, которая, как очевидно из саг, была общераспространенной и играла Огромную роль в Поведении людей, – говорит скорее о том, что введение нового официального культа не вызвало никакого изменения в особенностях психики, наиболее характерных для людей того времени.

Христианизация произошла в Исландии со всем не так, как в других европейских странах, и суть исландской христианизации не столько в том, что новый культ был принят в Исландии добровольно в результате компромисса на альтинге между язычниками и христианами и по этому язычество не было искоренено, сколько в том, что в Исландии тогда и не было силы, которая могла бы его искоренить, не было ни чего похожего на государственную власть и государственный аппарат, т. е. не было государства. Даже в эпоху Стурлунгов, т. е. на третий век после христианизации, ни церковь, которая теперь получила некоторое развитие как самостоятельная организация, ни крупные хёвдинги, которые тогда боролись между собою за власть, не образовали еще государства в собственном смысле слова. Поэтому у официального культа, т. е. христианства, не было особенно глубоких корней и в эту эпоху.

Обрамление «Видения Гюльви» сводится к следующему. Конунг Гюльви в обличье странника отправляется в Асгард к асам, чтобы разведать у них, почему они так могущественны. Чертог, в который он попадает в Асгарде, – это наваждение, насланное асами (отсюда на звание – «Видение Гюльви»). Гюльви, он же Ганглери, беседует с тремя асами – Высоким, Равновысоким и Третьим, и они рассказывают ему о богах, которым они поклоняются, т. е. тоже асах, но уже других. В заключении чертог пропадает, Гюльви возвращается домой и рассказывает людям то, что он слышал. Асы же присваивают себе имена асов, о которых они рассказывали, и выдают себя за них.

Согласно распространенному толкованию, смысл этого обрамляющего рассказа в том, что все, услышанное Гюльви, – наваждение. Однако в действительности смысл обрамления, по-видимому, гораздо запутанней. С одной стороны, оно

подразумевает эвгемеристическую трактовку языческих богов (Эвгемер – эллинистический писатель, который толковал богов как обоготворенных людей). Такая трактовка языческих богов была распространена в средневековой литературе, и она подразумевается также в «Прологе», где асы – это правители, которые пришли из Трои в Швецию. С другой стороны, однако, оказывается, что асы – это не только те люди, с которыми беседует Гюльви и которые присваивают себе потом имена богов, но также и те боги, которым эти люди поклоняются. Снорри ничего не говорит о том, что эти вторые асы – не боги. Правда, в одном месте «Языка поэзии» Снорри говорит, что «христианам не следует... верить в языческих богов и правдивость этих сказаний в другом смысле, чем сказано в начале этой книги», т. е. опять-таки как будто склоняется к эвгемеризму. Но надо иметь в виду, что в средневековом представлении «не верить в языческих богов» значило обычно не столько «не верить в их существование» (такой абстрактно логический аспект веры едва ли вообще существовал), сколько «не верить в то, что они хорошие», «не полагаться на них» и т. п. Ведь в средневековой христианской традиции языческие боги всего чаще и трактовались как злые духи, т. е. как существа хотя и реальные, но нехорошие. Однако никакого следа такой трактовки языческих богов у Снорри нет: о языческих богах он говорит с явной симпатией и без всякого морального осуждения. Такое отношение к языческим богам было возможно только в Исландии, конечно, и характерно для исландского христианства. Таким образом, в трактовке языческих богов у Снорри просвечивает вера в них в средневековом смысле этого слова вера, которая сочеталась у него и с эвгемеризмом ученых трактатов, и с исландским христианством. Сочетание христианской веры с верой в языческих богов было, по-видимому, широко распространено в Исландии и сохранилось и позднее. По словам исландцев, живущих в наше время, еще их деды подчас верили не только в разные сказочные существа – скрытых жителей и т. п., но и в Одина и в Тора, хотя и считали себя христианами.

Источники «Видения Гюльви» – это прежде всего мифологические песни, известные по «Старшей Эдде» а именно «Прорицание вёльвы», «Речи Вафтруднира» и «Речи Гримнира». «Прорицание вёльвы» послужило для Снорри образцом и в расположении материала (сначала – возникновение мира и т. д.), а сюжет «Речей Вафтруднира» (состязание в мудрости, в котором побежденный расплачивается жизнью) прощупывается в беседе Ганглери с асами (ср., например, слова Высокого «не уйти ему живым, если не окажется он мудрее» Снорри цитирует также ряд других песен из «Старшей Эдды» («Речи Высокого», «Поездку Скирнира»,

«Перебранку Локи» и т. д.), а также песни, которые известны только по «Видению Гюльви», а именно «Заклинание Хеймдалля» стихи о Ньёрде и Скади и стихи, в которых упоминается богиня Гна. Предполагают, что на не сохранившихся песнях основан его рассказ о смерти Бальдра. Возможно, что Снорри черпал свой материал непосредственно из устной традиции. Судя по цитатам в «Языке поэзии», Снорри держал в памяти огромное количество стихов. Но не исключена возможность, что песни, которые он цитирует, были записаны раньше. По-видимому, однако, сборника песен, называемого теперь «Старшая Эдда», еще не существовало. Вероятно, Снорри использовал в «Видении Гюльви» также кое-какие скальдические стихи, а также устные предания и рассказы о богах, похожие на волшебные сказки (например, в рассказе о путешествии Тора к Утгарда-Локи и в других рассказах о Торе).

Несомненно, что в эпоху, когда жил Снорри, мифы о языческих богах были еще широко известны. Об этом свидетельствуют, например, следующие факты из «Саги об исландцах» Стурлы Тордарсона. Одна женщина, возмущенная тем, что Стурла из Хвамма, отец Снорри, сеет раздоры своими коварными советами, бросилась на него, пытаясь выколоть ему глаз ножом, и воскликнула: «Почему бы мне не сделать тебя похожим на того, на кого ты всего больше хочешь быть похожим, на Одина!». Стурлу Сигхватссона, племянника Снорри, называли Фрейром из Долин, намекая на то, что он, подобно Фрейру в последней битве богов, не участвует в битве. Землянка Снорри на альтинге называлась «Вальгалла», а маленькая землянка рядом с ней – «ягнячий загон Вальгаллы». Но то, что устная традиция, хранящая сведения о языческих богах, еще жила во времена Снорри, доказывается лучше всего самим фактом написания «Видения Гюльви».

Ученых очень интересовало, насколько верно Снорри передает языческие мифы и нельзя ли как доказать, что они не языческие и не мифы. Могк, например, доказывал, что рассказы Снорри о богах – это своего рода новеллы, в которых древние мифы используются так же свободно, как новеллисты нашего времени используют свой материал. Снорри, однако, как и те, кто писал саги (неясно, можно ли их назвать «авторами», так как такого понятия тогда вообще не было), несомненно считал, что он «составляет» или «записывает», а не «сочиняет» или «придумывает». Отступления от мифа, которые Могк предполагал у Снорри, в ряде случаев оказались впоследствии ошибкой Могка, а не Снорри. Но, конечно, как и те, кто писал саги (и именно потому, что не было понятия «автор»), Снорри излагал материал, почерпнутый им из традиции, своими словами, исправляя или дополняя его по своему разумению и тем самым отклоняясь от оригинала. В некоторых случаях он

явно не понял своего источника (эти случаи оговорены в наших примечаниях). В ряде случаев языческие мифы окрашены у него христианскими представлениями а в изложении этих мифов проглядывает христианская фразеология (более явные из этих случаев тоже оговорены в наших примечаниях).

«Язык поэзии» значительно менее целен, чем «Видение Гюльви». Обрамление его не выдержано. В начале «Языка поэзии» повествуется о том, как на пиру у асов морской великан Эгир беседует с богом поэзии Браги. Браги рассказывает Эгиру некоторые мифы, а потом отвечает на вопросы Эгира о разных способах выражения в поэзии. Но на этом обрамляющий рассказ прерывается, и Снорри уже, по-видимому, от своего имени говорит:

«Теперь следует сказать молодым скальдам, пожелавшим изучить язык поэзии и оснастить свою речь старинными именами или пожелавшим научиться толковать темные стихи: пусть вникают в эту книгу, дабы набраться мудрости и позабавиться». Дальше в вопросах и ответах, но без упоминания об Эгире и Браги как собеседниках, рассказывается о том, какие обозначения приняты в поэзии для разных вещей, приводятся стихотворные примеры, а иногда и мифы или сказания, поясняющие то или иное поэтическое обозначение. К концу «Языка поэзии» вопросы уже не задаются, а изложение все больше принимает характер средневекового учебника (с современной точки зрения, скорее лексикологии, чем поэтики).

В «Языке поэзии» повествуются мифы о похищении Идунн, обладательницы волшебных яблок, и великане Тьяцци, о меде поэзии, о Торе и великане Хрунгнире, о Торе и великане Гейррёде, а также о волосах богини Сив и сокровищах богов. В отличие от «Видения Гюльви», где рассказываются только мифы, или сказания о богах, «Язык поэзии» содержит и ряд героических сказаний, а именно сказания о Нифлунгах, о мельнице Гротти, о Хрольве Жердинке, о битве Хьяднингов. Источники всех этих мифов и сказаний те же, что и у мифов в «Видении Гюльви» древние песни, скальдические стихи, устные рассказы, а может быть, и некоторые уже раньше записанные произведения. В отличие от мифов «Видения Гюльви» мифы и сказания «Языка поэзии» образуют лишь вкрапления в текст учебника поэтического искусства. Эти вкрапления распределены очень неравномерно: вначале они идут подряд, в конце их нет совсем. Однако сами по себе мифы и сказания, приводимые в «Языке поэзии», ни по форме, ни по содержанию ничуть не уступают тем, которые рассказываются в «Видении Гюльви». Знаменитый миф о меде поэзии и знаменитое сказание о Нифлунгах (или Нибелунгах) рассказываются именно здесь.

Мифы и сказания приводятся в «Языке поэзии» с целью пояснить то или иное

поэтическое обозначение. Например, задается вопрос: «Почему золото называют посеvom Хрольва?». Затем следует рассказ о легендарном датском конунге Хрольве по прозвищу Жердинка и, в частности, о том, как он разбрасывает золото в долине реки Фюри перед преследующим его шведским конунгом Адильсом. «С той поры золото и зовется посеvom Хрольва или долины Фюри», – говорится в заключение. Поэтические обозначения вроде «посев Хрольва» назывались «кеннингами». Такие обозначения играли в поэзии скальдов огромную роль, и большинство скальдических кеннингов известно именно из «Языка поэзии». Кеннинги употреблялись также в древней поэзии других германских народов, но нигде они не получили такого богатого развития, как в поэзии скальдов. В «Языке поэзии» приводятся, например, такие причудливые кеннинги, как «огонь струящегося пути угрей» (т. е. золото, так как «путь угрей» – это море, а «огонь моря» – золото), «расточитель янтаря холодного луга кабана Видблинди» (т. е. мужчина, так как «кабан Видблинди» – это кит, «луг кита» – море, «янтарь моря» – золото, а «расточитель золота» – мужчина), «испытатель племени костей земли» (т. е. Тор, так как «кости земли» это горы, «племя гор» – великаны, а «испытатель великанов» – Тор) и многие другие, не менее причудливые.

О том, что такое кеннинг, о его разновидностях, его происхождении и т. д. существует обширная литература. Это вызвано не только тем, что кеннинг, особенно скальдический кеннинг, – очень своеобразное явление, или тем, что, как видно из приведенных примеров, он может быть очень труден для понимания, но и тем, что в «Языке поэзии» – основном источнике наших знаний о скальдическом кеннинге – много неясного. Строго логических определений, точно употребляемых терминов, последовательной классификации у Снорри нет. В начале «Языка поэзии» Снорри говорит: «Всякую вещь можно назвать своим именем. Второй вид поэтического выражения это то, что зовется замена имен³³³. А третий вид называется кеннингом³³⁴». Далее поясняется, что такое кеннинг. Но примера «замены имен» здесь не приводится. По-видимому, то, что здесь названо «замена имен», – это так называемые «хейти» (heiti, буквально «названия»), т. е. поэтические синонимы (они приводятся, например, в «Языке поэзии», 67). В главе 83 приводятся разновидности хейти, называемые видкеннинг (vi?kenning), т. е., по-видимому, слова типа «наследник», «убийца» и т. п. в кеннингах «наследник Хакона», «убийца Фафнира» и т. п., и саннкеннинг (sannkenning) т. е., по-видимому, сложные слова со значениями

³³³ forn?fn

³³⁴ kenning, буквально «обозначение»

типа «мудрый человек» и т. п. (в переводе здесь форма этой разновидности хейти не соблюдена). А несколько раньше хейти определяется как «свое имя вещи». Вместе с тем Снорри не столько дает определение кеннинга, сколько его пример («Тюр победы», «Тюр повешенных» или «Тюр ноши», т. е. «Один», гл. 7). Но, как видно из дальнейшего, эти примеры иллюстрируют только одну из разновидностей кеннинга. То, что Снорри относит к кенningам, в сущности, не поддается определению. По-видимому, всего последовательней считать, что кеннинг – это любой дву- или многочленный заменитель существительного обычной речи. Что же касается разновидностей кеннингов, то их последовательной классификации нет не только у Снорри, но и у исследователей языка скальдов.

В заключительной части «Языка поэзии» приводится большое количество хейти. Эта часть «Младшей Эдды» похожа поэтому больше на лексикологию, чем на поэтику. Среди приводимых здесь хейти есть и поэтические синонимы в собственном смысле слова, и собственные имена, и просто близкие или связанные по значению слова, и даже омонимы. В поэзии скальдов хейти использовались в огромном количестве, так как они позволяли бесконечно варьировать словесное наполнение кеннинга, оставляя неизменной его смысловую схему. Хейти, собранные в «Языке поэзии», – различного происхождения. Некоторые них очень древние. Но встречаются среди них и со всем новые заимствования из других языков. Судя по тому, что говорится в одном месте «Языка поэзии» («записаны следующие наименования неба, но некоторые из них мы не нашли в стихах», гл. 69), Снорри использовал списки хейти, составленные уже раньше, возможно Сэмундом Мудрым.

Как правило, хейти не поддаются сколько-нибудь эквивалентному переводу на современные языки, так как ни в одном из этих языков нет такого огромного количества поэтических синонимов. Что касается собственных имен, то их, конечно, можно транслитерировать. Однако надо иметь в виду, что собственные имена для современного человека совсем не то, чем они были в свое время. Они не были такими пустыми, какими кажутся сейчас. Они всегда подразумевали своего конкретного носителя и казались поэтому не менее содержательными, чем имена нарицательные.

После «Языка поэзии» в рукописях «Младшей Эдды» приводятся так называемые «тулы», т. е. стихотворные перечни хейти. Здесь перечисляются хейти морских конунгов, великанов, великанш, отдельных богов и богинь, валькирий, женщины, мужчины, битвы, меча, секиры, копья, лука, щита, шлема, кольчуги, моря, реки, рыбы, корабля, земли, быка, барана, козы, медведя, оленя, кабана, волка, неба,

земли. В упсальском пергаменте и в пергаменте Оле Ворма этих тул нет. Вероятно, их не было и в оригинале. В настоящем издании они опущены.

Для поэзии скальдов были характерны не только кеннинги и хейти, но и ряд других формальных особенностей, резко отличавших ее от прозы, с одной стороны, и от так называемой эддической поэзии, т. е. песен «Старшей Эдды» с другой стороны. Граница между поэзией и прозой была вообще несравненно резче, чем в литературах нового времени, и внутри поэзии проходила не менее резкая граница, а именно граница между поэзией скальдов и эддической поэзией. Поэзия скальдов отличалась и от прозы, и от эддической поэзии, во-первых, тем, что она была крайне вычурна, вернее, гипертрофированно формалистична, а во-вторых, тем, что она (и только она!) всегда осознавалась авторским творчеством. То и другое было, конечно, связано: гипертрофия поэтической формы – это как бы первый этап развития творческого самосознания в литературе.

Поэзия скальдов очень непохожа на поэзию в современном смысле слова. Человеку нового времени она чужда и непонятна. Даже специалисты литературоведы обычно говорят, что она «не поэзия». Следовало бы, однако, сказать «не поэзия в современном смысле слова». Дело в том, что людей древнеисландского общества она, несомненно, вполне удовлетворяла, и никакой другой поэзии им не было нужно (эддическая поэзия ценилась скорее ради содержащихся в ней мифов и сказаний, а не как поэзия). Поэзия скальдов была как бы зашифровкой того или иного сообщения посредством шифра, настолько замысловатого и вычурного, что сутью этой поэзии было не само сообщение, а только его расшифровка. В современных изданиях скальдические стихи всегда сопровождаются пересказом их в прозе. Иначе их понять невозможно. Скальдическая зашифровка состояла не только в использовании вычурных и замысловатых кеннингов и бесчисленных хейти, но и в соблюдении очень строгого размера, т. е. определенного количества слогов и строк и очень трудного узора внутренних рифм и аллитераций (начальных рифм), а также в переплетении предложений и словосочетаний, т. е. в применении совершенно противоестественного порядка слов (один этот по рядок слов доставил массу хлопот исследователям и, в сущности, до сих пор остается загадкой).

В силу всего этого невозможно даже приблизительно передать в переводе форму скальдических стихов. В «Языке поэзии» приводятся примеры из 70 скальдов IX—XIII вв. Неясно, были ли эти примеры уже в оригинале, или они – позднейшая вставка. Как правило, это фрагменты, содержание которых крайне скудно и вне произведения, из которого они взяты, вообще непонятно. Поскольку эти стихи

приводятся исключительно ради их формы (они должны служить подтверждением того, что тот или иной кеннинг или хейти действительно употреблялся скальдами), а форма их непереводама, в настоящем издании они опущены и приводятся только соответствующие кеннинги и хейти. Скальдические стихи имеет смысл переводить лишь тогда, когда они образуют звенья в повествовании (как это имеет место в сагах), т. е. когда важен их смысл, а не только форма.

«Перечень размеров», последняя часть «Младшей Эдды», тоже опущен в настоящем издании и по той же причине: основное содержание этой части – скальдические стихи, но приводятся они ради их формы, а форма эта непереводама. Часть эта представляет интерес, но, конечно, не в переводе, для историков метрики и языка. «Перечень размеров» содержит 102 висы (строфы), каждая из которых должна иллюстрировать новый размер. Снорри, однако, подразумевает под «размерами» не только метрические разновидности стиха, т. е. его разновидности, обусловленные различной расстановкой аллитерации или внутренних рифм, количеством слогов в строке и т. д., но и различные стилистические приемы – употребление тех или иных кеннингов, расположение предложений в строфе и т. п. Смешение метрических явлений со стилистическими, своего рода, синкретизм стихотворной формы и языкового стиля, вообще характерен для средневековой поэтики и особенно для поэзии скальдов: языковой стиль в ней обычно различен в различных размерах. Снорри начинает с «дротткветта», наиболее сложного скальдического размера (пять шестых того, что сохранилось от поэзии скальдов, сочинено дротткветтом), и посвящает этому размеру первые 68 вис, иллюстрируя сначала его стилистические, а потом его метрические разновидности, переходит за тем к более простым и кончает самыми простыми размерами, теми, которые характерны для песен «Старшей Эдды».

В своем «Перечне размеров» Снорри проявляет необычайную виртуозность. Ему удастся не только проиллюстрировать массу метрических и стилистических явлений, но и связать все свои иллюстрации по содержанию: все они вместе образуют хвалебную песнь в честь норвежских правителей – короля Хакона и ярла Скули. Сначала прославляется Хакон, затем Скули, потом снова Хакон и наконец оба вместе. Такой трюк оказался возможным потому, что содержание скальдических хвалебных песен вообще крайне трафаретно: повторяется все то же о щедрости, могуществе и храбрости правителя и все так же описываются битвы. Поэтому, хотя в ряде случаев Снорри имеет в виду, по видимому, какие-то конкретные события из истории правления Хакона и Скули, содержание его хвалебной песни очень скудно и

целиком подчинено чисто формальной задаче – дать иллюстрации стихотворных размеров и стилистических приемов. В конце своей хвалебной песни Снорри говорит, что она «будет жить всегда, пока не прекратится людской род и не погибнут миры». Но по иронии судьбы именно эта часть его книги оказалась наименее долговечной.

Стихи в этой части «Младшей Эдды» сопровождаются прозаическим комментарием, в котором объясняются иллюстрируемые явления. Комментарий этот как бы не закончен: к концу он становится скуднее и наконец совсем исчезает. По стилю эта проза очень отличается от других произведений Снорри. Многие в ней похожи на средневековые схоластические трактаты. Некоторые ученые предполагали, что ее написал не Снорри. В средневековой литературе нетрудно найти аналогии этой части «Младшей Эдды», т. е. произведения, представляющие собой стихи в сопровождении комментария самого автора. Наиболее известное из таких произведений – это «Новая жизнь» Данте, сборник стихотворений, связанных прозаическим комментарием.

Еще в середине XII в. оркнейский ярл Рёгнвальд вместе с исландским скальдом Халлем Тораринссоном сочинили произведение, которое несомненно послужило прообразом для «Перечня размеров», а именно так называемый «Старый ключ размеров». Многие в стихах «Перечня размеров» заимствовано из «Ключа размеров». Но в «Ключе» только 82 висы и 42 размера, а содержание более пестрое. В строфе 70-й Снорри говорит: «Многие из моих размеров никогда не употреблялись раньше». Действительно, он приводит целый ряд размеров, которые явно придуманы им самим. Кроме того, систематизация размеров у него гораздо последовательнее, чем в «Ключе». В средневековой Европе не раз сочинялись латинские ключи размеров и поэтики, как прозаические, так и стихотворные. Но связи с исландскими стихотворными поэтиками здесь могло и не быть. Аналогичные тенденции могут проявляться в литературе и при явном отсутствии каких-либо связей. Так, персидский поэт XII в. Кивами Мутаризи сочинил касыду (хвалебную песнь), в которой почти каждый бейт (строфа) иллюстрирует какой-нибудь метрический или стилистический пример. Даже количество строф у исландского и персидского поэтов почти одинаково (102 у Снорри и 101 у Кивами Мутаризи). Но невозможно заподозрить никакой связи между «Перечнем размеров» и персидской касыдой.

Во времена Снорри поэзия скальдов доживала свой век. Снорри был одним из последних скальдов, сочинявших хвалебные песни в честь норвежских правителей. При дворе норвежского короля во времена Снорри давали себя знать новые литературные вкусы – куртуазные и романические. Скальды уже не пользовались

там такой популярностью, как раньше. В своей «Эдде» Снорри обращен в прошлое, а не в будущее. Скальды, жившие за сто, двести, триста или даже четыреста лет до него, были для него образцом для подражания и непререкаемым авторитетом. Тем, что известно о поэзии скальдов, мы обязаны всего больше «Эдде» Снорри. Но учебником поэзии его книга не стала. Правда, еще и в XIV в. в Исландии сочинялись скальдические стихи, а некоторые элементы скальдического искусства продолжали жить в римах, народном поэтическом жанре, в продолжение многих веков. Все же это были только некоторые элементы скальдической поэзии, а не искусство скальдов в целом.

М. И. Стеблин-Каменский

VI. Перечень скальдов

Перечень скальдов датских и шведских конунгов

Старкад Старый был скальдом. Его песни – самые древние, что знают сейчас люди. Он слагал стихи о датских конунгах.

Конунг Рагнар Кожаные Штаны был скальдом, и Аслауг, жена его, и их сыновья.

Конунг Рагнар Кожаные Штаны

Скальд Браги Старый, сын Бодди

Эйстейн Обжора

Браги Старый

Грунди Учтивый

Эрп Поклоняющийся

Кальв из Трёнда

Рэв Боец

Орм Робкий

Эльвальди

И еще Эльвальди

Авальди

Флейн Скальд

Рёгнвальд Скальд

Бьёрн с Кургана

Браги Старый

Эрпа Поклоняющегося должны были убить в святилище, так как он был

приговорен к смерти. Но он написал хвалебную песнь о королевском псе Сауре и получил на нее свою голову.

Эйрик, сын Ревиля

Ярл Альв Малыш

Стюрбьёрн Сильный

Ульв Ярл Сулы

Эйрик Победоносный

Торвальд, сын Хьяльти

Олав Шведский

Гуннлауг Змеиный Язык

Храфн, сын Энунда

Оттар Черный

Гицур Черный

Энунд, сын Олава

Сигват Скальд, сын Торда

Оттар Черный

Инги Стейнкельсон

Законоговоритель Маркус, сын Скегги

Сёрквир, сын Коля

Эйнар, сын Скули

Халльдор Болтун

Кнут, сын Эйрика

Халльбьёрн Хвост

Торстейн, сын Торбьёрна

Сёрквир, сын Карла

Сумарлиди Скальд

Торгейр Датский Скальд

Эйрик, сын Кнута

Грани, сын Халльбьёрна

Йон, сын Сёрквира

Эйрик, сын Эйрика

Олав, сын Торда

Ярл Йон, сын Сёрквира

Эйнар, сын Скули

Халльдор Болтун

Ярл Сони, сын Ивара

Халльдор Болтун

Ярл Карл, сын Сони

Халльдор Болтун

Ярл Биргир, сын Магнуса

Стурла, сын Торда

Здесь начинается перечень скальдов норвежских конунгов

Тьодольв из Хвинира сочинил «Перечень Инглингов» о Рёгнвальде Достославном, двоюродном брате Харальда Прекрасноволосого, и перечислил тридцать его предков. Он рассказал о смерти и месте погребения каждого из них.

Харальд Прекрасноволосый

Аудун Плохой Скальд

Торбьёрн Хорнклови

Эльвир Хнува

Тьодольв из Хвинира

Ульв, сын Себби

Гутторм Искра

Конунг Эйрик Кровавая Секира

Эгиль, сын Грима Лысого

Глум, сын Гейри

Хальвдан Черный

Гутторм Искра

Хакон Добрый

Эйвинд Губитель Скальдов

Гутторм Искра

Харальд Серый Плащ

Глум, сын Гейри

Кормак, сын Эгмунда

Олав, сын Трюггви

Халльфред Трудный Скальд

Бьярни Скальд

Олав Святой

Сигват, сын Торда

Оттар Черный
Берси, сын Торвы
Торд, сын Кольбейна
Торфинн Рот
Тормод Скальд Черных Бровей
Гицур Золотые Ресницы
Рэв Хутор
Скафти, сын Тородда
Торд, сын Сьярека
Магнус Добрый
Сигват Скальд
Арнор Скальд Ярлов
Рэв Скальд
ТЬОДОЛЬВ Скальд
Харальд, сын Сигурда
ТЬОДОЛЬВ, сын Арнора
Бёльверк, его брат
Вальтьов
Одд Кикина(скальд)
Стув Слепой
Арнор Скальд Ярлов
Иллуги Скальд из Долины Брони
Грани Скальд
Халли Челнок
Торарин, сын Скеggi
Вальгард с Поля
Халли Жесткий
Стейн, сын Хердис
Олав Тихий
Арнор Скальд Ярлов
Стейн, сын Хердис
Атли Малыш
Вильборг Скальд
Торкель Хамарскальд
Магнус Голоногий

Торкель Хамарскальд

Ивар, сын Ингимунда

Халльдор Болтун

Бьёрн Безрукий

Бард Черный

Гисль, сын Иллуги

Сигурд Крестоносец

Эйнар, сын Скули

Ивар, сын Ингимунда

Халльдор Болтун

Торарин Короткий Плащ

Торвальд Смешанный Скальд

Арни Фьёрускейв

Эйстейн, сын Магнуса

Ивар, сын Ингимунда

Эйнар, сын Скули

Харальд Гилли

Эйнар, сын Скули

Халльдор Болтун

Халль Монах

Магнус Слепой

Эйнар, сын Скули

Сигурд Слембир

Ивар, сын Ингимунла

Инги, сын Харальда

Эйнар, сын Скули

Торвард, сын Торгейра

Колли Скальд

Халльдор Болтун

Сигурд, сын Харальда

Эйнар, сын Скули

Бёдвар Балти

Торбьёрн Гаус

Эйстейн, сын Харальда

Эйнар, сын Скули

Сигурд Врун

Магнус, сын Эрлинга

Торбьёрн Скальд Кривого

Суганди Скальд

Халль, сын Снорри

Маркус, сын Стефана

Торд, сын Халля

Мани Скальд

Хакон Широкоплечий

Торбьёрн Гаус

Конунг Сверрир

Асgrim, сын Кетиля

Торстейн, сын Торбьёрна

Сумарлиди

Арнор, сын Сакси

Халльбьёрн Хвост

Блакк Скальд

Унас, сын Стефана

Льот Скальд

Браги

Снорри, сын Стурлы

Сигват, сын Эгиля

Снорри, сын Бута

Торбьёрн Скальд Кривого

Хакон, сын Сверрира

Льот Скальд

Браги, сын Халля

Инги, сын Барда

Снорри, сын Стурлы

Льот, сын Сумарлиди

Ятгейр, сын Торви

Хёскульд Слепой

Рунольв

Конунг Хакон, сын Хакона

Снорри, сын Стурлы

Олав, сын Торда
Стурла, сын Торда
Ятгейр, сын Торви
Гицур Ярл

Арни Длинный
Олав, сын Легга
Гутторм Короткий

Хакон, сын конунга Хакона Коронованного

Олав, сын Торда

Магнус, сын Хакона

Стурла, сын Торда

Эйрик, сын Магнуса

Торстейн, сын Эрвендила
Торвальд, сын Хельги
Йон Мурти, сын Эгиля
Торстейн, сын Ингьяльда
Гудмунд Скальд

Эйвинд Губитель Скальдов сочинил о Хаконе Могучем песню, что называется «Перечень Халейгов», и перечислил там его предков до Одина, и рассказал о смерти и месте погребения каждого из них.

Ярл Хакон, сын Грьотгарда

Тьодольв из Хвинира

Хладирский Ярл Сигурд

Кормак, сын Эгмунда

Ярл Хакон Могучий

Эйвинд, сын Финна
Эйнар Звон Весов
Тинд, сын Халлькеля
Скафти, сын Тородда
Торольв Рот
Эйлив, сын Гудрун
Вигфус, сын Вига-Глума
Торлейв Скальд
Хваннар-Кальв

Ярл Эйрик, сын Хакона

Халльфред Трудный Скальд
Гуннлауг Змеиный Язык
Храфн, сын Энунда
Торд, сын Кольбейна
Халльдор Нехристь
Эйольв Героический Скальд
Скули, сын Торстейна
Торд, сын Сьярека
Ярл Свейн, сын Хакона
Берси, сын Торвы
Ярл Хакон,(сын Эйрика)
Ярл Орм, сын Эйлива
Ярл Хакон, сын Ивара
Ярл Сигурд, сын Хаварда
Эрлинг Кривой
Торбьёрн Скальд Кривого
Суганди Скальд
Ярл Эйрик, сын Сигурда
Ярл Филипп, сын Биргира
Хакон Безумный
Снорри, сын Стурлы
Ивар, сын Кальва
Стейн, сын Офейга
Льот Скальд
Торстейн, сын Эйольва
Герцог Скули
Снорри, сын Стурлы
Олав, сын Торда
Ятгейр Скальд
Льот Скальд
Альв, сын Эйольва
Стурла, сын Барда
Гудмунд, сын Одда
Тейт Скальд
Родгейр, сын Авли

Торальв Священник
Свейн, сын Альфивы
Кнут, сын Хакона
Олав, сын Торда
Свейн Вилобородый
Оттар Черный
Кнут Могучий
Сигват Скальд
Оттар Черный
Торарин Славослов
Халльвард Благословение Харека
Берси, сын Торвы
Стейн, сын Скафти
Арнор Скальд Ярлов
Одаркефт
Свейн, сын Альфивы
Торарин Славослов
Свейн, сын Ульва
Торлейк Красавец
Торд, сын Кольб(ейна)
Кнут Святой
Кальв, сын Мани
Скули, сын Иллуги
Маркус, сын Скегги
Эйрик, сын Свейна
Маркус, сын Скегги
Конунг Эйрик Незабываемый
Халльдор Болтун
Свейн Парящий
Эйнар, сын Скули
Вальдимар, сын Кнута
Торстейн Тело
Арнхалль, сын Торвальда
Кнут, сын Вальдимара
Торгейр, сын Торвальда

Вальдимар Старый

Олав, сын Торда

Ятгейр, сын Торви

Торгейр Датский Скальд

Сугувальди

Ярл Струт-Харальд

ТЬОДОЛЬВ из Хвинира

Ярл Сигвальди

Торд Скальд Сигвальди

Харальд, сын Торкеля

ТЬОДОЛЬВ, сын Арнора

Конунг Англии Адальстейн

Эгиль, сын Грима Лысого

Конунг Адальрад

Гуннлауг Змеиный Язык

Ульв Бесстрашный был знаменитым херсиром в Норвегии, в Наумдалире, он был отцом Халльбьёрна Полутролля и дедом Кетиля Лосося. Ульв в одну ночь написал драпу и рассказал о своих подвигах. В ту же ночь он умер.

Торлейв Мудрый

ТЬОДОЛЬВ из Хвинира

Херсир Аринбьёрн

Эгиль, сын Грима Лысого

Торстейн, сын Торы

Эгиль, сын Грима Лысого

Эрлинг, сын Косого

Сигват Скальд

Гудбранд из Долин

Оттар Черный

Ивар Белый

Сигват Скальд

Харек из Тьотты

Рэв, сын Геста

Эйнар Муха

Рэв Скальд

Кальв, сын Арни

Бьярни Скальд Золотых Ресниц

Ульв Управитель

Стейн, сын Хердис

Эйстейн Тетерев

Торкель Хамарскальд

Видкунн, сын Йона

Торд Асов

Грегориус, сын Дага

Эйнар, сын Скули

Николас, сын Скьяльдвари

Суганди Скальд

Эйндриди Юный

Эйнар, сын Скули

Ивар Сельки

Арнор, сын Кальва

Сигурд Монах

Арнор, сын Кальва

Аринбьёрн, сын Йона

Олав, сын Хердис

Гаут из Мела

Стейнвёр, дочь Сигвата

Олав, сын Хердис

Дагфинн, сын Гудлауга